

СТОЛИЦА

№52 (162) 1993г.

**Сергей ШУРЫГИН – мистер X,
или „генерал мирового бизнеса“**

страница 48

**INTERNATIONAL
INDUSTRIAL
BANK**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК

ул. Новый Арбат, 5
290-27-58

ул. Пушкинская, 23/8
292-82-82

ул. Огарева, 9, стр.4
222-09-93

ул. Фортунатовская, 33/44
366-05-38

Юнна МОРИЦ

«А ДЛЯ НИЗКОЙ ЖИЗНИ БЫЛИ ЧИСЛА...»

Выборы 1937 года были 12 декабря. Выбирали Верховный Совет СССР, вся страна волновалась, не знала — кто победит?.. Но, несмотря на подлые козни вражеских элементов, это 12 декабря украсило учебники отечественной истории как «день победы сталинского блока коммунистов и беспартийных».

Накануне выборов, 11 декабря, Сталин в Большом театре произнес теплую харизматическую речь на собрании избирателей Сталинского округа Москвы. Явление вождя народу было встречено бурной овацией и буйными криками: «Да здравствует вождь угнетенных всего мира, товарищ Сталин, ура!» На трибуне отец народов сказал: «Товарищи, признаться, я не имел намерения выступать, но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком притащил меня сюда, на собрание: скажи, говорит, хорошую речь. Конечно, можно было бы сказать эдакую легкую речь обо всем и ни о чем. (Легкий смех). Возможно, такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас в советской стране. (Смех, аплодисменты). Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех у нас, большевиков, как говорится, «от работ полон рот». Ясно, что при таких условиях хорошей речи не

скажешь...» «Со своей стороны, — говорит далее Сталин, — я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина. (Бурная, долго не смолкающая овация). Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом» — и так далее, в том же духе, о себе любимом, в третьем лице, утоляя тоску человеческих масс по отцу единому и лично каждому выдавая по отрезку отеческой харизматерии.

Та выборная кампания совпала с годовщиной Сталинской Конституции. Молотов, выступая на собрании избирателей Молотовского округа, произнес: «Мы должны так провести выборы в Верховный Совет, чтобы наша партия и товарищ Сталин сказали об этих выборах одно слово: «хорошо!» Все на выборы! Да здравствует наша Сталинская Конституция!»

*Мы идем колонною несметной,
Нашей славы песня широка!
Наша Конституция бессмертна!
Сталинское слово — на века! —*

писал тогда в «Литгазете» далеко не бездарный и не бессовестный поэт, чей близкий родственник загибался потом в сталинских лагерях.

*Живи, Конституция, сбывшийся сон,
Ты — самый счастливый на свете закон!*

*Ты светишь рабам всей планеты...
Так славьтесь и в песне, и в звоне
струны,
Мудрейшие люди советской
страны,
Батыры ума, человечества цвет, —
Живи, наш Верховный Совет! —*

пел в переводе с казахского народный певец-орденоносец Джамбул в стихах под названием «Двенадцатое декабря».

Для перевозки бумаг «об итогах выборов» было организовано 50 авиалиний. Из Поти в Москву было отправлено 8000 плодов грейпфрута.

Председатель Центризбиркома П.Москатов 11 декабря 37-го года писал в «Известиях» о богатстве и «зажиточности» совграждан и о том, что их личные сбережения на 1 января достигли 21,5 миллиарда рублей. До революции, писал этот Москатов, молодые парни-призывники из Тверской губернии весили всего 59 кг., а наши молодые колхозники-призывники из Калининской области на 3 кг 200 г больше! Мало того, у них окружность груди больше на 2 с половиной сантиметра!

Краснопресненский р-н Москвы готовился голосовать «за руководителя московских большевиков Хрущева и стойкого большевика Булганина». Юрий Олеша писал: «Бюллетени спрятаны. 12-го декабря их будут выдавать избирателям. И с именем кандидата Крас-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Янов:

История германской демократии была краткой, но она навсегда останется символом того, как попытка свести гигантскую задачу демократической трансформации имперского гиганта к тривиальной проблеме денег и кредитов окончилась всемирным несчастьем.

А.Адамович:

На тех, кого мы называем демократами, надежда у меня минимальная... Вместо того чтобы вслух, перед всем честным народом признать свою неправоту, свою ошибку, они будут тащить одеяло каждый на себя.

А.Чумиков:

Жизнь современных анархов никак не назовешь скучной. По-прежнему испытывая тяготение к практическим акциям, они часто демонстрируют различного рода прибамбасы.

2 ЭКОНОМИКА

А.Головизнин:

Давайте, в конце концов, опреледим, нужна нам борьба с экономическими преступлениями или не нужна. Некоторые ведь считают, что рынок сам все расставит по местам. И ведь не из воздуха эта мысль возникла, не просто от глупости. Кому-то выгодно, чтобы все шло так, как идет сейчас.

И.Халип:

Попутчицы мои все мне разьяснили: и почему такое обилие сумок и коробок на вокзальном перроне, и откуда этот страх перед таможней, и еще — почему так безнадежно пусты полки в наших гастрономах.

Минск. Уличная сценка

3 ЖИЗНЬ

Е.Салина:

Когда послушные ребятишки вернулись с лопатой, все уже было кончено. Труп погрузили в багажник, отвезли в лес, к очистным сооружениям коллективных садов, закопали, сверху присыпали мусором и уехали. К подружкам.

А.Акопян:

От ночи «на стороне» ничего худого не случится — она разве что благоприятно скажется на потенции мужчины и на семейной жизни, потому что после этого он будет внимательнее относиться к жене.

С.Толкачев:

Бывшие республики, входившие в СССР, с поразительной легкостью позволили организовать на своих территориях «неразрывное сексуальное пространство». Некоторые сводники низшего звена работают прямо на колхозных рынках...

4 КУЛЬТУРА

М.Грушевский:

Когда Ельцина показывал — весь зал замер, все на него смотрели, и он даже крикнул «браво!» — и все обрадовались, стали аплодировать. Я разошелся, даже указ какой-то на «бис» подписал...

А.Боссарт:

Мне положительно нравится шальное время наших потрясений, когда очень серьезные люди дают очень серьезные деньги людям очень веселым — для того, чтобы им было, прямо скажем, еще веселее.

Ю.Нагибин:

У Татьяны Алексеевны случались мгновения, когда ее могучее женское начало обретало мощь стихии: оно польхало из глаз ведьминским огнем, тугие волны прокатывались под кожей, а дыхание опаяло сухим жаром...

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам: 923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 23.12.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали: В.Цыбульский, О.Проханов, Э.Петрова, И.Мельникова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 5415

ной Пресни — Никиты Сергеевича Хрущева — они будут опущены в урны».

На фото в «Литгазете» 37-го года дежурный член избиркома Фрунзенского округа Ленинграда Михаил Зоценко инструктирует председателей избиркомов М.Зайцева и А.Волкова. Добровольно бдящая недреманным оком, Агния Барто в «Литгазете» делает тонкий намек: «Далеко не все писатели принимают участие в предвыборной кампании. Некоторые ограничились одним-двумя стихотворениями».

Бедный Сулейман Стальский к тому времени уже умер, но «Литгазета» печатает русскую версию его последних строк:

*За Сталина! — единый зов.
Правдивых, искренних бойцов,
Орлов могучих выбирайте!
Вас Сулейман зовет не зря:
Двенадцатого декабря,
Единым пламенем горя,
Свой голос Сталинцам отдайте!*

Газета «Правда»: «Два месяца на необъятных просторах нашей родины — от Западной Двины до Тихого океана, от Кольских тундр до вершин Памира шла избирательная кампания, невиданная в прошлом человечества... на одной шестой земного шара вступила в действие самая демократическая в мире Конституция... новые рекорды производительности труда показали стахановцы и ударники. Обильный, небывалый в нашей стране урожай собрала колхозная деревня. Все ярче расцветает культура народов, национальная по форме, социалистическая по содержанию. В соревновании социализма с капитализмом мы одерживаем одну победу за другой!»

«В каждой букве Конституции — смертельный приговор капитализму» — Михаил Кольцов, «Песня победы». В эти дни на волне избирательского подъема в Семипалатинске найдено 14 золотonosных жил. Фрезеровщик-орденоносец, кандидат в депутаты И.Гудков на станкозаводе им. С.Орджоникидзе сократил количество операций до одной и выполнил норму на 4582 процента, а стахановец-фрезеровщик завода «Красный пролетарий» тов. Царев работал двумя фрезами и, обрабатывая одновременно 14 башмаков, выполнил норму на 5793 процента!.. И поэты выполнили эту страшную норму, сократив все операции — до одной:

*Большевик непримиримый,
Мой герой.*

*Славным Сталиным воспитан,
Мой герой.*

*Лозунг, песня, речь поэта,
Голос мой —
Чтоб прошел в состав Совета
Мой герой.*

11 декабря 1937 года «Правда» сообщила, что «социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно, возврат к прошлому невозможен, сколько бы ни старались враги народа, подлые прислужники капитала, продажные агенты мирового фашизма, троцкистско-зиновьевские и бухаринско-рыковские иуды».

На волне предвыборного подъема были схвачены и арестованы расхитители социалистической собственности, которые укрывали у цветущей страны и зажиточного народа 3 тонны сахара. А также был схвачен и арестован хиромант и графолог Л.М.Кожебаткин, который за 7 рублей с носа в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького антинаучно предсказывал будущее, узнавал прошлое и определял характер по линиям рук и почерку. В «Правде» о нем напечатана заметка «Арест хироманта». Этот лопух летом выставил в парке три столика с рекламой «Графологическая консультация графолога-эксперта Кожебаткина» и на глазах у всяческих органов трудился до холодов. А зимой Наркомпрос «разъяснил», что хиромантия Кожебаткина ничего общего с наукой не имеет и является обманом населения». Этот вражеский элемент был схвачен Московским угрозыском.

И никакие вражеские элементы не смогли воспользоваться выборами в своих интересах! Первой проголосовала женщина с ребенком на руках, Клавдия Васильевна Пушкина.

«Правда» пишет, что 12 декабря 1937 года уже в 4 часа утра у дверей избирательных участков можно было видеть сотни людей, мечтавших первыми голосовать за товарища Сталина. Через два часа на Кремлевской башне пробило шесть утра, дверь избирпункта распахнулась, оттуда раздалось «Прошу голосовать!», и гражданка Пушкина с ребенком на руках «удовлетворенно и торжественно заявила: «Я проголосовала! Я счастлива!» Алексей Сурков стихи напечатал:

*Славным питомцам Сталинской
стаи
Мы голоса отдаем.*

Эта «сталинская стая» одержала сокрушительную победу на выборах 12 декабря 37-го года. В этот день в Амстердаме после 37-го хода партия шахматного матча Алехин—Эйве закончилась победой Алехина.

В том году я родилась, моей матери и отцу было по 37 лет, и в том декабре перед Новым годом, когда елка уже стояла, пришли с обыском, и мой отец был арестован за подрыв гужевого, лошадиного транспорта. К счастью, в Кремле и его окрестностях кое-кто болел триппером, антибиотиков тогда еще не было, и все зависело от искусства замечательного врача, брат которого был арестован по одному лошадиному делу с моим отцом. На допросах в Киеве их так страшно били, что отец мой вскоре ослеп. Но, выручая брата, незаменимый врач своего добился, следствие прекратили «за отсутствием состава преступления», и всех по этому лошадино-подрывному делу выпустили. Калеками, обреченными на вечный ужас, глубоко зарытый в могиле воспоминаний.

«...Самосознание интеллигенции к своей исключительности добавило еще и ореол «мучеников» (может быть, по праву пережитого страха перед всемогущим КГБ?)» — блещет глубокомыслием Людмила Булавка в статье об интеллигенции, которую знает она как облупленную, сверху до низу, вдоль и поперек («НГ», 1 декабря 1993).

Раньше все разбирались прекрасно в искусстве и в медицине, теперь так же прекрасно разбираются в интеллигенции. История не учит ничему. Память отшибло, возвращаются те же события на те же числа, новое поколение выбирает пепсы и 12 декабря.

В 1957 году мне дали переписать стихи Николая Гумилева:

*А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.*

...К выборам 12 декабря 1937 года плата за проезд на такси была снижена с 80 копеек до 70 копеек за километр до Окружной железной дороги.

12 декабря 1993 года морально выиграл выборы тот, кто мечтает вернуть не одни только цены тридцать седьмого года. В отличие от советников президента, не страдающих никакими комплексами и предрассудками, я придаю большое значение умным числам. ■

— Николай Тимофеевич, не приведет ли победа Жириновского, его националистические идеи, к еще большему разобщению людей, особенно в национальных образованиях, а значит, к сепаратистским настроениям и в конечном счете — к дезинтеграции в России?

— Сама по себе эта относительная победа партии Жириновского (подчеркиваю — именно относительная, а не абсолютная) есть только условие. Может, конечно, в итоге произойти и то, о чем вы говорите, а может произойти и обратное. Все будет зависеть от дальнейших практических шагов в области политики, которые предпримет президент Ельцин, правительство, а также от взаимодействия различных политических сил как внутри парламента, так и между парламентом и исполнительными структурами.

И, кстати, на многое сможет повлиять конкретный расклад политических сил в парламенте. Он же нам пока не совсем ясен, правда? Представители ЛДПР говорят, например, что у них якобы обеспечено двести сторонников в парламенте, а их оппоненты утверждают, что у Жириновского настоящих сторонников не наберется не только тех ста человек, которые включены в список ЛДПР, но и двадцати... Так что, я считаю, прогнозировать что-то определенное сегодня по этому вопросу просто не имеет смысла. Это лишь условие, которое может обратиться в катализатор — как в положительном, так и в негативном развитии ситуации.

— Иными словами, в самом успехе партии Жириновского вы пока не видите какой-либо четкой тенденции, в частности в вопросе о целостности страны?

— Знаете, в этом факторе — успехе ЛДПР — я пока никакой тенденции, пожалуй, не усматриваю. А вот в другом — действительно наблюдается явная тенденция, на мой взгляд. Тенденция эта — рост стремления российских народов к единству. Этот фактор — принятие новой российской Конституции: ведь большая часть населения проголосовала за нее. А это, безусловно, весьма существенный шаг к интеграции Ро-

ЖУРНАЛИСТЫ РЕКЛАМИРУЮТ ЖИРИНОВСКОГО. А ЗРЯ, считает председатель Центризбиркома НИКОЛАЙ РЯБОВ.

ссии. И само существование Конституции — это серьезный фактор укрепления единства и гражданского мира внутри страны.

А фактор относительной победы ЛДПР на выборах объективно, конечно, очень опасен. Это безусловно. Но все-таки многое будет здесь зависеть от того, как мы все к нему будем относиться.

— Кого вы имеете в виду под словом «мы»? Журналистов?

— В том числе и журналистов. По крайней мере, если продолжать к проблеме ЛДПР относиться так, как сейчас, то только укрепится еще больше весомость личности самого Жириновского... Его имидж.

— Вы имеете в виду, что успеха добилась не партия, а лично господин Жириновский?

— Мы ведь знаем с вами: в пропаганде какой-то личности что важнее всего? Упоминание имени. Причем независимо от конкретного контекста все равно это для личности — реклама! А это как раз то, чем занимаются сегодня средства массовой информации. И чем больше они о нем упоминают, тем больше его имя укрепляется в сознании читателей, слушателей и зрителей, и у основной массы населения складывается стойкое впечатление авторитета этой личности. Но — явно **неадекватное** истинной сути этой личности, его поступкам и политическим установкам, его влиянию на события и прочее. Надо, по-моему, более спокойно, более взвешенно от-

носиться ко всему, что связано с итогами выборов, и в том числе — с успехом партии Жириновского.

А то мы сейчас все внимание сосредоточили на одном объекте — на лидере ЛДПР, — но на этом пути мы не добьемся гражданского мира и согласия, не получим работоспособного парламента. Нам надо сделать упор на поиске точек соприкосновения, на достижении солидарности в будущем парламенте. Говорят же, что во взаимоотношениях с людьми в быту следует всегда искать хорошее в человеке, что-то объединяющее, а не разъединяющее. Так и здесь, в политической, парламентской работе, в позициях победивших блоков и партий надо искать и находить то конструктивное, полезное, примиряющее, что в них имеется, чтобы потом удачнее, эффективнее реализовать какие-то общие, в чем-то главным соприкасающиеся идеи и предложения. Ведь только это и будет в интересах нашего общества.

А если акцентировать внимание в процессе работы парламента, в прессе, в отношении деятельности правительства и президента на каких-то полярных взглядах и политических позициях, на их нестыковках и разногласиях, на непримиримых конфликтах между лидерами и т.д., мы очень быстро нарвемся на усугубление политической ситуации, на антагонизм в обществе, на поляризацию его. И как следствие на дезинтеграцию, сепаратизм и что угодно.

— Вас не смущает тезис,

выдвигаемый Жириновским, о защите русских любой ценой, где бы они ни жили — в России или за ее границами, чуть ли не на всем земном шаре? Если говорить о сегодняшней ситуации в бывших российских автономиях и странах «ближнего зарубежья», не приведет ли провозглашение лозунга защиты русскоязычного населения к усилению опасной тенденции обострения неприязненного отношения людей коренной национальности к живущим там русским, превратив последних практически в заложников?

— В вашей постановке вопрос, безусловно, смущает. И даже очень тревожит. Но... все зависит от интерпретации подобных лозунгов и от конечных целей их провозглашения. Ведь сама по себе защита русскоязычного населения — это официально провозглашенная политика правительства и президента и, надеемся, будет одной из ключевых позиций в политике российского парламента. Другое дело, как этот лозунг реализуется и интерпретируется. Например, если парламента (бывший Верховный Совет РФ) принимает постановление об объявлении Севастополя городом федерального значения, то есть российским, под лозунгом защиты русскоязычного населения, то иначе как провокацией против русских это действие не назовешь...

Поэтому надо использовать всю систему политических мер, направленных на обеспечение русскоязычному населению, живущему за границами России, соответствующего статуса, на укрепление экономических связей, на использование экономических рычагов воздействия. Одна политика — это постоянно грозить ракетами для защиты русских, говорить о наших танках на границе и т.д., а совсем другая — трезвый политический подход, использование экономики во взаимоотношениях с бывшими союзными республиками и странами «дальнего зарубежья», налаживание нормальных рабочих отношений с государством, где проживает русскоязычное население. Любую нормальную идею можно извратить...

Григорий КРОШИН

БОЛЬШИЕ ПОМИНКИ?

Пожухлой листвой слетают с древа власти советники и правительственные чиновники. Отцвел, так и не раскрыв своих талантов, пустоцвет Станкевич. Шумная карнавальная ночь поглотила горе-телевизионщиков Брагина и Лазуткина. Померкла звезда начальника правового управления Котенкова. Грядет большая чистка? Теперь очередь за более крупными фигурами?

Но настоящие схватки бульдогов, как известно, происходят лишь под ковром. И вот с кремлевского крыльца выкинули еще одного бульдога, не осилившего свору соперников. На сей раз им оказалось Министерство безопасности.

Так и хочется продолжить словами некролога: «В расцвете сил в результате несчастного случая на 77-м году жизни трагически погиб...» Только не вышло бы, как в «сказке про то, как мыши ката хоронили».

Если внимательно проанализировать публикации в близкой к властям прессе — «Известиях» и «Московском комсомольце», то направление удара можно было предвидеть. Очень показателен в этом отношении именно «Московский комсомолец», где с завидной регулярностью публиковались материалы о предстоящих реорганизациях МБ. По данным из компетентных источников, эта газета неоднократно использовалась для организации контролируемой утечки информации из высших сфер — из администрации президента.

Это обычная практика политических игр. К сообщениям «комсомольцев» на «чекистскую тему» не стоит относиться легкомысленно — разве не «МК» опубликовала записи многочисленных телефонных разговоров Дмитрия Якубовского с Виктором Баранниковым и Валентином Степанковым? А источник утечки неизвестен до сих пор. Но залп по МБ был сделан неплохой. Посему направляющую газетчиков руку надо искать в стане конкурентов «министерства любви».

Не менее мощную пропагандистскую кампанию провели и через «Известия» — публикация статьи Евгении Альбац «Лубянка»: будет ли этому конец?». Эксперты «Столицы» считают, что серия антигэбэшных статей в «МК» и «Известиях» — звенья большой игры, ставки в которой — власть.

Судя по всему, судьба МБ была окончательно решена в октябрьские дни. И последней соломинкой, сломавшей горб верблюда, стали направленные аппаратом МБ президенту предложения по «реорганизации» ведомства, фактически предусматривавшие резкое усиление и без того неслабой его мощи. Вот эта-то чекистская разработка, о которой «Столица» уже писала (№ 49), и заставила президента решить все по-своему. Целью президентской команды является превращение чекистов в нормальных государственных чиновников. «Верхи» поняли, что от перемены первых лиц в этой структуре мало что изменится? Решили уничтожить систему?

То, что на посту директора Федеральной службы контрразведки пока все тот же Николай Голушко, можно расценивать двояко. С одной стороны, кому, как не ему, прекрасному знатоку всех лубянских закоулков, сносить все «до основания»? С другой же стороны, вполне возможно, что Голушко — лишь временная и переходная фигура. В спину ему дышат Степашин и Савостьянов.

В общем, период схваток бульдогов под ковром в самом разгаре и предугадать возможные ходы сторон крайне сложно. Во всяком случае, речь идет не просто о борьбе за кресла.

О похоронах объявлено, но покойник еще не погребен. Да и нет веских доказательств клинической смерти — в большом лубянском гробу некие телодвижения еще совершаются. Поэтому лично я с эпитафией спешить не буду. Но поговорим о наследстве — усопший был богат. Нет сомнения, что драка за наследство начнется до

заупокойной мессы — жадные руки уже спешно обшаривают теплые карманы. С недвижимостью разберутся — не самая большая проблема. А вот как быть с людьми и службами — основным «капиталом»?

Перечислим только основные подразделения МБ, которые придется либо пристроить, либо упразднить: контрразведка; военная контрразведка (особые отделы); экономическая контрразведка; управление по борьбе с терроризмом (созданное на базе бывшего 5-го управления КГБ по борьбе с идеологическими диверсиями); следственное управление (вместе с Лефортовской тюрьмой); служба внутренней безопасности; подразделения, занимающиеся разведывательной деятельностью в странах «ближнего зарубежья»; управление «топтунов» — бывшее 7-е управление КГБ (наружное наблюдение, негласные обыски и т.п.) и, наконец, пограничные войска...

Пограничников отдадут армии или выделят в самостоятельную структуру — они и так относительно автономны. Военным контрразведчикам явно тоже светят «теплые» объятия ведомства Грачева. Но в отличие от погранцов их встретят без особой радости и перетрясут основательно. Контрразведка территориальная и станет основой новой федеральной службы. А вот куда приключится остальные? Как быть с гигантским аппаратом стучачей-осведомителей, которые занимаются чем угодно, но к контрразведке и борьбе с терроризмом это не имеет никакого отношения?

Зато полку секретных служб в России прибыло — уже есть Служба безопасности (бывшая «девятка») и Главное управление охраны), Федеральное агентство правительственной связи и информации, Служба внешней разведки, Главное разведывательное управление Генштаба... Это не считая разведподразделений погранвойск и службы внутренней безопасности МВД! Как на цивилизованном Западе.

Компетентные специалисты, однако, опасаются, что предстоящая перестройка может оказаться блефом и федеральная контрразведка на питательной лубянской

почве вскоре вновь раздуется и распухнет до прежних размеров. Наши майоры пронины умеют не столько шпионов и террористов ловить, сколько политическим сыском заниматься: вот это может свести на нет основной смысл затеи.

Кстати, наряду с переменами в системе госбезопасности возможны и подвижки в Министерстве обороны. Сомневающимся рекомендую следить за публикациями Александра Минкина в «МК». Он теперь уповает на генерала Лебеда, обрушиваясь на Павла Грачева. Ох, несprostа это. Вряд ли это собственные мысли публициста, известного своей близостью к «осведомленным кругам», — более вероятно, что эти идеи были ему «подарены» со вполне определенным умыслом.

Кого теперь выкинут с высокого кремлевского крыльца?

Что касается моих гражданских мыслей в отношении пострадавшей бульдожки, то собаке собачья... Только кол осинового не забыть бы покрепче вбить.

Владимир ВОРОНОВ

Рис. А.Зайца

Тяга человека к справедливости делает демократию возможной. Но тяга человека к несправедливости делает ее необходимой.

Рейнхольд Нибур

Если мы вынуждены выбирать между личной свободой и государственной идеей, пропади она пропадом, эта свобода.

Александр Проханов

Формула, управляющая сегодня умами западных политиков, проста: поможем сделать Россию рыночной и демократической. Россия нерыночная была заклятым врагом Запада, а рыночная станет партнером; демократия, полагают там, вырастет сама собой — как естественная надстройка над рыночным хозяйством. А если не вырастет? А если окажется, что на рыночном фундаменте построено уродливое авторитарное здание российского реваншизма, воинствующе антизападного и антидемократического?

В этой формуле даже не рассматривается такая возможность. Она просто-напросто обезоруживает нас, хотя мы стоим перед лицом конфликта: чему отдать приоритет — строительству свободного рынка в России или же ее демократизации.

Это опасный конфликт. Ибо то, что в действительности происходит в России, никак не может быть сведено к внедрению свободного рынка. На самом деле в России — коллапс вековой имперской цивилизации. Великий народ агонизирует среди руин всех традиционных ценностей. Рушится мир, к которому он привык.

Самая высокая ценность для него теперь — уверенность в завтрашнем дне, хоть сколько-нибудь осязаемое свидетельство, что новый мир, в который он вступает, стоит его нынешних страданий, что ему будет жить лучше, богаче, надежнее старого. По крайней мере, он должен быть уверен, что есть кто-то, кому он полностью доверяет, безусловно для него авторитетный и не поддающийся коррупции, кто заботится о его надежде, а не только о маркетинговой всей страны.

Этим «кто-то», таким гарантом надежды был для России после августа 91-го, и до сих пор в известной мере, Борис Ельцин. А в более широком смысле гарант этот — им искушенная и авторитетная западная демократия, с таким пылом и искренностью приветствовавшая его, когда он вступил на этот тернистый путь. Не случайно поэтому,

Александр ЯНОВ

«ВЕЙМАРСКАЯ»

РОССИЯ

Риску сказать, что Александр Львович Янов работает в США для России не хуже, а может быть, и лучше некоторых отечественных политологов. Это не обвинение им, это комплимент ему.

Объясняется это, может быть, тем, что он живет не от переворота до переворота, как мы все здесь, а нормально.

Работает он как ученый очень просто: регулярно выезжает «в поле» российской действительности, собирает материал и пишет. И ведь, кажется, факты и люди, им вводимые в оборот, всем известны, этими газетами и журналами завалены все подземные переходы, а вот поди ж ты, трактовка, которую он дает, заставляет задуматься! Потому что у него есть концепция, потому что он пишет так, как хочет он, а не переписывает так, как того хочет очередной блок, партия или движение.

То, что вы прочтете, — начало его очередной книги о России, написанной для самой России и остального мира.

что именно на дискредитацию Запада — и Ельцина как его «послушной марионетки» — направлены все усилия реваншистской оппозиции. Только разрушив прозападные симпатии в России, смогла бы эта оппозиция добиться народной поддержки в борьбе против демократии.

К сожалению, однако, Запад даже не подозревает, что российский реваншизм находится в состоянии войны с ним и что война эта идет за контроль над ядерной сверхдержавой.

Многие из реваншистских лидеров очень хорошо относятся к рынку. Но все они одинаково ненавидят Запад. Мало кто из них остановится перед ядерным шантажом. Явление нового Гитлера у руля ядерной сверхдержавы — может ли присниться худший кошмар современному человеку?

Я исхожу из того, что центральная метафора этой книги — «веймарская» Россия — достаточно ясно обозначает мою тему. Веймарской республикой называлась демократическая республика, возникшая в 1919 году в Германии на развалинах агрессивной вильгельмовской империи. Она была вполне рыночной, и после короткого жестокого периода взаимного непонимания западные финансовые организации помогали ее экономической стабилизации с таким же энтузиазмом, как помогают они сейчас России. Английский банк сыграл решающую роль в укрощении легендарной гиперинфляции в Германии 1923 года. План американского банкира Янга великодушно рассрочил ее платежи по внешнему долгу. Страна была затоплена кредитами.

Никому, однако, не пришло в голову позаботиться о судьбе ее хрупкой и уязвимой демократии. Несмотря на то, что опасность была не менее очевидна, чем сейчас в России. В марте 1920 года Германию потряс берлинский путч Вольфганга Каппа, эквивалент — августовский путч. В ноябре 1923 года реваншисты во главе с Гитлером и Людендорфом попытались организовать в Мюнхене «марш на Берлин», эквивалент — октябрьский мятеж в Москве. В конечном счете в январе 1933 года германская демократия потерпела сокрушительное поражение от рук точно такой же оппозиции, которая атакует сегодня демократию российскую.

История германской демократии была краткой — всего полтора десятилетия. Но она навсегда останется символом того, как попытка свести гигантскую задачу демократической трансформации имперского гиганта к тривиальной проблеме денег и кредитов окончилась всемирным несчастьем. Веймарская республика сменилась Третьим рейхом. Я боюсь, что в ядерном веке роковое смещение приоритетов, на котором эта политика построена, может обойтись человечеству еще дороже.

Демократия против империи

Эта трагическая метафора, я думаю, здесь тем более уместна, что катастрофа демократии в веймарской Германии вовсе не была случайным или изолированным эпизодом в истории XX века. Напротив, она неукоснительно повторилась во всех без исключения сопоставимых с Россией державах того же имперского, «веймарского», как я его называю, класса.

Так случилось в Китае после 1911 года, когда Сунь Ятсен объявил его демократической республикой. Так произошло в Японии, приступившей в 1912 году к глубокому демократическим реформам. Так случилось и в самой России после февраля 1917 года, хотя вся ее «веймарская» история и продолжалась всего девять месяцев. Короче говоря, так было всегда, когда трансформирующийся имперский гигант, брошенный в омут свободы, оказывался один на один с непримиримой оппозицией, и вынужден был прорываться к демократии на свой страх и риск, опираясь лишь на собственные силы — без решающего соучастия мирового сообщества.

Но иначе и не могло случиться. Ибо в таком изоляционистском контексте вековая имперская и милитаристская традиция неизменно оказывалась в конечном счете сильнее новорожденной демократии. И чем более глубокой и прочной была в стране эта традиция, тем более подавляющим было ее превосходство, тем больше шансов было у традиционной «государственной идеи» восторжествовать над юной и неискушенной свободой. К тому же рождение ее сопровождалось катастрофическим ослаблением авторитета власти, экономическим упадком, ростом коррупции и преступности, которые, как и сегодня в России, тотчас становились мощным орудием в руках реваншистской имперской оппозиции.

Вот почему во всех случаях, когда интеллектуальная неопытность и политическая слабость новорожденной демократии в державах «веймарского» класса не компенсировались интеллектуальным и политическим опытом демократического сообщества, состязание с имперской оппозицией оказывалось для нее роковым. И если даже удавалось ей пережить первый, второй или третий свой кризис, пятый или десятый неизменно ее добивал.

Именно по этой причине указание на мирную демократическую самотрансформацию Испании, Чили или Южной Кореи не работает в нашем «веймарском» случае. Ни одна из этих стран не сопоставима с Россией, так же, как, впрочем, с Японией или Германией. Ни одна не была пронизана вековыми имперскими амбициями. Ни в одной не было — и не могло быть — мощной ре-

ваншистской оппозиции, способной поднять народ против демократии, апеллируя к его имперскому величию, первенству среди народов мира — будь то в рамках «нового порядка», как в Германии, или «сферы совместного процветания», как в Японии, или даже мировой революции, как в России. Одним словом, демократическая самотрансформация оказалась невозможной в державах «веймарского» класса. Так говорит нам история.

Неудивительно поэтому, когда после второй мировой войны пришло время для Японии и Германии сделать новую попытку прорыва к демократии, мировое сообщество больше не повторило свою роковую ошибку первой половины столетия и не оставило юные демократии один на один с превосходящими реваншистскими силами.

На практике это означало очень простую вещь: реваншистская оппозиция была с помощью союзников маргинализована, то есть оттеснена на обочину политической жизни и лишена поэтому возможности повернуть историю вспять. Именно в этом — в нейтрализации реваншистской угрозы — и состоит, собственно, разница между «веймарской» политикой современного Запада и политической соучастия. Первая ставит перед собой экономическую задачу, вторая подчиняет ее задаче политической. Одна оказалась обречена на провал, другая выиграла.

Психологическая война

Хоть я и посвятил почти четверть века изучению того, как зарождался и становился на ноги русский нацизм, я, конечно, могу быть не прав в оценке политики американского правительства в отношении этого феномена. С моей точки зрения, русский нацизм — такая же бомба замедленного действия, которая взорвалась в Веймарской Германии. И американское правительство ведет себя по отношению к ней точно так же, как вел себя Запад 70 лет назад, копируя все ошибки предвоенной политики.

Вместо того чтобы выработать стратегию демократической трансформации России и найти способы воплотить ее в жизнь, американское правительство беспомощно наблюдает за раскручиванием еще одного «веймарского» эксперимента. Вместо того чтобы выступить гарантом нейтрализации реваншизма, обезвредив таким образом бомбу, оно ограничивает себя «помощью» неэффективному правительству, уже доказавшему, что самостоятельно оно справиться с этой функцией не может.

Кто спорит, моя «веймарская» метафора может оказаться не более чем метафорой. И прослеженный мною исторический образец крушения демократии во всех сопоставимых с Россией имперских державах может быть лишь простым совпадением.

Но что если нет?

Не должны ли мы по меньшей мере широко и свободно обсудить эту перспективу, в результате которой вверх тормашками перевернется вся наша жизнь и жизнь наших детей? Не означает ли это, что точно так же, как и Россия, Запад стоит сегодня перед решающим выбором?

Мы еще вернемся к вопросу о выборе Запада. Сейчас скажу лишь, что в политическом смысле опасения многих московских интеллигентов, я думаю, преувеличены. Они, однако, точно отражают психологическую реальность сегодняшней России. Предчувствие беды действительно пронизывает сейчас страну. Именно так, похоже, и происходит «веймаризация» новорожденной демократии. Сначала страх и неуверенность, перманентное ожидание беды парализует людей, ослабляет их сопротивляемость. Психологически destabilизированные, они потом становятся легкой добычей реваншистов.

Вот почему психологическая война, связанная в России непримиримой оппозицией, страшнее всех ее политических громов и молний, страшнее даже октябрьской стрельбы. И тем опаснее она, что в отличие от инфляции или падения производства не бросается в глаза. Она — самый грозный симптом «веймаризации» России.

Оттого, собственно, и возвращаюсь я опять к своему печальному предмету. Парадоксально, когда исследователь боится оказаться прав. Но я боюсь. И тем больше у меня для этого оснований, что однажды я — на свою беду и вопреки уверенным в себе скептикам — прав оказался. Перейден какой-то психологический порог, которого в нормальном обществе порядочные люди не переступают. Подорвавшись на минном поле «веймарского» перехода, интеллигенция раскололась. Рушатся прежние связи, распадаются старые кланы, люди одного и того же круга становятся друг другу чужими, а иногда — смертельными врагами. Утрачена общая почва для споров, нет больше общего языка, единых ценностей, нет признанных всеми авторитетов.

Вот что на самом деле приносит психологическая война.

Нет, политически реваншистская оппозиция еще слишком слаба сегодня, чтобы претендовать на власть. Но психологически и культурно она уже диктует вполне как будто свободным людям свои правила игры, условия сосуществования. Именно так все и начиналось в Веймарской Германии.

Лишь испытав это на себе, понял я, кажется, окончательно, что суть происходящего сегодня в России не в сложностях перехода к рыночной экономике, как обычно трактуют дело западные эксперты, и даже не в перманентном политическом кризисе, как склонны думать мои друзья в Москве, но в невиди-

мой извне, не регистрируемой никакой статистикой и не улавливаемой никакой ученой экспертизой психологической войне между свободой и реваншизмом. А войну эту демократия медленно, но неуклонно, по мере того, как углубляется эрозия либеральных ценностей и испаряется доверие к Западу, проигрывает. Не численностью, не политическим влиянием и тем более не силой страшна на самом деле сегодня реваншистская оппозиция, но той смертельной националистической радиацией, которую она излучает и которая расколола уже не только интеллигенцию, но и армию, и силы безопасности, и весь народ.

Русское лобби: где оно?

Для того чтобы мир вспомнил о собственном великолепном послевоенном опыте, нужна глубокая, радикальная реформа всей западной политики по отношению к России. Тут не обойтись без мобилизации всех интеллектуальных и политических ресурсов Запада. Ничто другое, кроме этого, не сможет заставить мировое сообщество отказаться от губительной «веймарской» политики невмешательства в российскую психологическую войну.

Каких только лобби нет сегодня в Вашингтоне, вплоть до владельцев ресторанов, даже китайское есть. А вот российского лобби, как это ни странно, и нет. Однако мне и в голову не приходит утверждать, что все потеряно. Есть все-таки некоторые основания для осторожного оптимизма. Вот они.

Прежде всего реваншистская оппозиция покуда не выиграла и, судя по всему, не скоро еще выиграет психологическую войну, которую объявила она российской демократии и нам. Октябрьский вооруженный мятеж полностью это подтвердил. Покуда в Кремле сидит Ельцин, страна за реваншистами не пойдет. Даже если главный инструмент будущей политики соучастия — резервуар прозападных симпатий населения — основательно подорван «веймарской» политикой невмешательства и политически невидимой «помощью», он далеко еще не исчерпан. Все усилия оппозиции разрушить эти симпатии, сделав Запад столь же беспомощным в России, каким оказался он в Югославии, результата пока не дали. Время для радикальной реформы западной и в первую очередь американской политики в отношении России еще не исчерпано. Как говорят в Москве, еще не вечер. По крайней мере, 30 месяцев, 130 недель, у нас еще наверняка есть.

Есть у нас еще, слава Богу, и опытные политики — такие, как Ричард Никсон, — способные напомнить миру, что, в отличие от 20-х годов, когда Запад проворонил на двигавшуюся катастрофу демократии в Веймарской Германии, повторения этой

ошибки в ядерном веке он может и не пережить.

Есть пронизательные обозреватели, способные видеть, что «назревающий шторм в Европе — экстремистский национализм» и что «самые жизненные интересы безопасности требуют от Америки его останова».

Есть бывшие западные послы в Москве, пусть не все, но в большинстве способные составить ядро российского лобби на Западе.

Есть государственные деятели, скажем сенатор Роберт Доул, осознающие угрозу прироста маркетизации в нашей российской политике, или конгрессмен Том Лантос, страстно предупреждающие об опасности забвения грозных проблем России.

Есть, наконец, смелые и динамичные реформаторы, такие, как президент Клинтон и вице-президент Гор, способные возгласить не только реформу американской политики в отношении России, но и всемирную кампанию за сохранение «ключа к глобальной стабильности».

Есть вообще великое множество людей и организаций, искренне сочувствующих делу российской демократии и способных помочь такому лобби, если оно будет создано. Тот же октябрьский мятеж заставил многих на Западе усомниться в достоинствах проводимой сейчас Западом политики по отношению к России — «веймарской» политики.

Но как сделать, чтоб такая реформа оказалась в списке приоритетов мистера Клинтона, чтоб бывшие послы в Москве организовались, чтоб сочувствующие — сейчас разрозненные и бессильные — собрались вместе, чтоб их, наконец, услышали? И главное, чтобы все это случилось раньше, нежели реваншисты выигрывают снова психологическую войну?

Три условия

Конечно, такие вопросы легче поставить, нежели на них ответить. Ясно, тем не менее, что публика на Западе, дезориентированная «веймарской» политикой, даже не знает, что участвует в российской психологической войне. Задача, стало быть, в том, чтобы представить ей альтернативную картину, которая все это объяснила бы. Разрешима ли эта задача? Ну, если математиком удалось-таки решить головоломную теорему Ферма, то здравомыслящие люди, обеспокоенные возможностью повторения 30-х годов и нового «шторма экстремистского национализма» в конце третьего христианского тысячелетия, тем более должны окпаться в состоянии разругать мертвый узел «веймарской» политики. Если, конечно, сумеют выполнить три необходимых для этого условия.

Первое, я думаю, состоит в том, чтобы взвесить силу и слабости этой полити-

ки, внимательно вслушаться в аргументы и присмотреться к идеологии ее сторонников, сумев продемонстрировать при этом их логическую уязвимость и политическую неадекватность. Нужно показать, например, что в отличие от Боливии или Польши, где стяжали себе лавры авторы шоковой терапии, Россия не просто еще одна головная боль для Запада, но великая держава с вековой имперской традицией, сопоставимая с Германией или Японией 20-х годов. Показать, что идеологи «веймарской» политики, искренне увлеченные маркетизацией бывшего нерыночного гиганта, просмотрели в суете сегодняшнего развала что-то очень существенное, по сути решающее. А именно, что действительный выбор, перед которым стоит Россия, вовсе не между централизованным распределением и рынком и тем более не между коммунизмом и антикоммунизмом. Такой промежуточный выбор она сделала уже сегодня, при Ельцине.

В перспективе в постельцинскую эпоху выбор этот неминуемо окажется тем же самым, каким был он для Германии 20-х годов. Уже сейчас всякому, кто внимательно прислушивается к великой политической дискуссии, потрясающей «веймарскую» Россию, должно быть очевидно, что придется выбирать между двумя путями, которыми побежденная, униженная, корчащаяся в муках кризиса страна будет снова самоутверждаться как великая европейская держава.

Один из этих путей гражданский, другой — военный. Один демократический, другой — реваншистский. Первый путь обещает стабилизацию мировой политической системы, второй — ее разрушение.

В решающей мере зависит этот выбор России от того, как будет восприниматься в ней Запад. Точнее, от того, сумеет ли московская реваншистская оппозиция, которая уже сегодня выходит на мировую политическую арену в союзе с Ираком, Ливией, Сербией и европейским неонацизмом убедить большинство россиян в том, что Запад — заклятый и непримиримый враг России. И что сейчас «под видом гуманитарной помощи Запад пытается сделать с Россией то, чего не сумел с помощью прямой агрессии сделать в 1940-е Гитлер».

От успеха этой коварной и всепроникающей психологической атаки зависит не только судьба российской демократии, но и будущее мировой политики. Московские реваншисты нуждаются в интеллектуальной и финансовой поддержке оппонентов Запада, а те — в российской ядерной мощи, единственно способной сфокусировать их разрозненные усилия, вновь превратив их в реальную силу на мировой арене.

Почему Запад даже и не пытается противостоят этому? Да все потому же: он в плену «веймарской» политики, по рукам и ногам ею связан. Потому что

Международный валютный фонд, которому Запад, в согласии с предписаниями этой политики, поручил представлять свои интересы в России, возглавляют вовсе не политические деятели и тем более не специалисты по социальной психологии. Потому что, как и в 20-е годы, Запад доверяет свою безопасность людям, неспособным ее гарантировать. Просто некому сегодня вырабатывать план демократического контрнаступления в России. Нет для этого интеллектуального и политического штаба.

Можно ли попытаться объяснить западной публике эту потрясающую неадекватность «веймарской» политики? Почему же нет?

Второе условие, необходимое для решения нашей задачи, в том, чтоб убедить лидеров демократии и средств массовой информации, что московская психологическая война исполняет, по сути, ту же роль, что и гражданская война в Испании в 30-е годы. Она — испытательный полигон международной реакции, делающей первую серьезную попытку объединить усилия для всемирной войны против демократии, репетирующей новую «коричневую» ось: европейский фашизм — исламский экстремизм — московский реваншизм. А это значит, что Россия — не просто еще одно слабое звено международного сообщества, но передний край, где уже идет война между демократией и «экстремистским национализмом».

И, наконец, третье условие. Ну, вот вам простейший сценарий. 28 марта 1993 года, когда Егор Гайдар жил, как мы помним, в предчувствии ареста, реваншистам не хватило лишь 72 голосов

в парламенте, чтоб отрешить от должности Ельцина и поставить на его место Руцкого. Знатокам московской политической сцены ясно, что последовало бы, удайся тот сценарий. Нет, в отличие от августовских путчистов 1991 года, Руцкой не прекратил бы рыночную реформу, только замедлил. Но зато политический курс внутри страны изменился бы немедленно и круто: министров обороны и безопасности сместили бы, средства массовой информации поставили под контроль реваншистов, лидеров демократии интернировали. Короче говоря, тогда, 28 марта, всего несколько десятков депутатских голосов отделяло мир от катастрофы российской демократии. Это воскресенье могло стать для нее роковым. Но заметил ли его мир?

Что и говорить, если б в Москве в этот день стреляли и строили баррикады и по улицам ее шли танки, вот тогда, мир, конечно, приник бы к телевизорам, и главы западных правительств поспешили бы выразить Ельцину свою солидарность, и курс акций на мировых биржах круто пошел бы вниз. Но тогда, в марте, в отличие от октября, оппозиция попыталась покончить с демократией в Москве тихо, без сенсаций, конституционным способом, как покончил с ней в Берлине Гитлер в январе 1933 года! К этому мир совершенно не был готов.

А между тем, не найдись тогда в Москве семидесяти двух здравомыслящих парламентариев, он, быть может, обнаружил бы, проснувшись 29 марта, совсем других людей в Кремле, ни лиц, ни имен которых он не знал.

Если история Веймарской Германии что-то нам говорит, то повторение 28

Германия. Мюнхен. 1928 г.

марта более вероятно в постельничной России, нежели повторение кровавой бани 3 октября. Вот почему последнее условие, необходимое для решения нашей задачи здесь, состоит в том, чтобы публика знала лидеров реваншистской оппозиции. Людей, способных в один прекрасный день оказаться в Кремле и находящихся с ней в состоянии войны, надо знать заранее и досконально. И их шансы тоже.

Ну а почему, собственно, история Германии с ее трагическим опытом 30-х годов нам важна?

Потому, что парламент там был недееспособен до самого конца Веймарской республики. Были коалиции, но они не были стойкими. Только после 1930 года было одно за другим три правительства — они назначались президентом, но ни одно из них не опиралось на устойчивое парламентское большинство. Они не сумели успокоить страну. У каждого блока были свои вооруженные отряды. Были люди, которые уговаривали германского президента Гинденбурга, что-де не нужен нам парламент, не нужна нам демократическая республика, а нам нужен просвещенный авторитаризм.

А что было после, все знают. Значит, эволюция в Германии была не от демократии к тоталитаризму, а от демократии — через авторитаризм — к тоталитаризму. Никакой просвещенный авторитаризм в державах «веймарского» класса в силу их имперских характеристик невозможен.

Увы, каждому из персонажей германской истории 30-х годов мы можем найти аналог сегодня в России.

Что должно служить предостережением таким партиям и движениям, как зиюновское, травкинское или женское? Если их Жириновский уговорит на создание авторитарного правительства, они должны знать, что это лишь переход, это неустойчиво, что страну это не успокоит — а Гитлер успокоит! Как только они на такое сотрудничество подпишутся — все: они обречены, и страна обречена!

Послесловие отдела политики

Германия 30-х годов — редкий в истории случай, когда видно, чем закончился процесс. Мы, следовательно, имеем зарекало, в которое можно заглянуть!

И вот мы опять впереди планеты всей, затеяв новый социальный эксперимент. Классик сказал как-то, что история повторяется дважды: один раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. И только мы, похоже, готовы и способны повторить историю в виде трагедии. Плохо мы, видно, учили классиков!

В Америке говорят, что тот политолог навсегда потеряет авторитет, который, когда сбывается его прогноз, скажет: "А что я вам говорил!"

Пока еще того, что случилось в Германии, у нас нет. Потому Александр Янов, не нарушая правил, и говорит пока в будущем времени: "Я вас предупреждаю!"

ПРЕЗИДЕНТУ НЕ НАДО ЛЕЗТЬ НА ПЕЧКУ

На вопросы корреспондента «Столицы» Григория КРОШИНА отвечает известный публицист
Алесь АДАМОВИЧ

— Итак, выборы позади, результаты известны. Ожидали ли вы, Александр Михайлович, именно таких результатов?

— Не только ожидал, а я их даже предсказывал вместе с моими единомышленниками Граниным, Рязановым и Чудаковой: если помните, в «Известиях» мы опубликовали письмо о том, что если демократы будут так же вести себя и дальше, как сейчас (то есть если Шахраю хочется только во что бы то ни стало иметь свою партию, а больше ничего ему не надо, и если Явлинский уже сегодня примеривается к президентскому креслу и ничто другое его не интересует), то тогда приход «красных» и «коричневых» неизбежен. Что мы и получили сегодня: до самого последнего дня все наши уважаемые демократы, имена которых назывались не иначе как с придыханием — ах, Явлинский! ах, Шахрай! ах, Попов! — оказались недалеко-видными политиканами... Вот мы и написали тогда: «Если это случится, не кто дру-

гой, а именно вы, поименно, будете виноваты».

— Видимо, есть и еще причины поражения демократических сил, кроме разброда в рядах лидеров этих сил?

— Да, конечно. Вторая причина — это то, что, оказывается, с нашим народом можно обращаться так, как с любым другим: он, этот народ, бывает мудр, а бывает и глуп. И эти два качества уживаются в одном народе! Особенно если народу трудно, если ему плохо. Когда я в свое время писал «Карателей», я изучал «наследие» Сталина и Гитлера довольно тщательно. В частности, я прочел множество выступлений Гитлера. Так вот эти речи фюрера — один к одному с нынешними выступлениями Жириновского! Когда, скажем, Гитлер выступал перед предпринимателями, он говорил: «Завтра же, как только я приду к власти, я зажму профсоюз!» Выступая перед рабочими, он обещал: «Я зажму этих

эксплуататоров-капиталистов!»... Выступая перед студентами, обещал то, что хотелось услышать студентам... А это ведь то, что делает слово в слово сейчас наш любимый Вольфович! (Кстати, я недавно вычитал в одной немецкой книжке, что «Адольф» — это на старогерманском «Вольф», волк в переводе на русский)...

— Неспроста, значит, на одной из недавних тусовок российской компартии Анатолий Лукьянов, обращаясь к Жириновскому, назвал его Владимиром Адольфовичем?..

— Может быть, он знает старогерманский, а может, просто по родству душ угадал суть этого человека, лидера ЛДП... Короче, Жириновский свою тактику точно рассчитал на глупость людей, и эта глупость сработала, пошла ему навстречу. Но... на то и «вольф», чтобы «заяц» не дремал. На то и Жириновский, чтобы демократы дурака не валяли. Сваливали дурака — получили свое...

— В успехе ЛДП есть, вероятно, и заслуга самого Жириновского. Умение вести избирательную кампанию... В этом ему не откажешь.

— Конечно. Он, я думаю, внимательно изучал и труды Гитлера, и его тактику, он все-таки не дурак. Но главное — он интуитивно почувствовал, что именно от него людям хочется слышать. И еще один феномен: за него многие проголосовали, видимо, еще и из чувства противоречия, как бы назло властям. Ах, вы выставляете его шутком, клоуном, абсурдным персонажем — так вот я проголосую назло вам, правящим чиновникам, «умникам» и занудам, которые мне уже порядком надоели!.. Посмотрите, как выступал, например, Гайдар. Действительно, умен, образован. Он обращался на своем языке к здравому смыслу народа, к его мудрости. А Жириновский — к глупости. Мы говорили, что то и другое в народе присутствует.

— Гайдар ничего не обещал. Может, это оттолкнуло от него избирателей Жириновского?

— Да, он честно говорил народу: мы не хотим вас обманывать, тешить иллюзиями, говорим вам все как есть сейчас и как будет потом, если нам дадут продолжить реформы. Да, придется пережить трудные времена, но... сравните с тем, что делается на Украине сегодня. В Беларуси (а я это знаю воочию), где гайдаровские реформы не проведены, экономика республики просто рухнула... Он, Гайдар, пытался обращаться к народному уму, к здравому смыслу. Не получилось, сработала глупость...

— Что же, по-вашему, будет с парламентом, рассчитанным на чью-то глупость?

— Я, между прочим, боюсь вовсе не того, что, придя в будущий парламент, Вольфович вместе, скажем, с Зюгановым как-то повернут политику вспять. Я боюсь, что не они ее повернут, а... как бы ее не повернули вспять сами демократы! Поверив, что к уму народа обращаться бесполезно, и

решив тоже обращаться к его глупости, возьмут всю жириновскую демагогию (и об отношениях с «ближним зарубежьем», и по вопросу о защите русских и т.д.) себе на вооружение... Когда-то в тридцатые годы говорили: Гитлер — это война. Тогда нормальные люди никак не хотели этому верить. Сегодня абсолютно актуально звучит подобный же афоризм: Жириновский — это война. И если народ наш не поверит в это и не предпримет ничего — он получит войну...

— Звучит мрачно. Но так ли, с вашей точки зрения, все тупиково с будущим парламентом? И что делать президенту в этом случае? Ведь, может статься, новый парламент будет еще более более конфронтационен по отношению к нему, чем хасбулатовский...

— Понимаете, великое счастье все же, что принята новая конституция. И великая удача, что Ельцин не послушался интеллигентского нашего нытья и не пошел на досрочные перевыборы президента. И слава Богу! А ведь как его на это толкали наши демократические газетки: раз обещал, раз дал слово — выполняй обещание, держи слово, чего бы это стране ни стоило... Так вот, благодаря тому, что он не сделал этого, конституция новая плюс два года ельцинского президентства притормосят в значительной степени инерцию того поражения на выборах, которое потерпели не только демократы, но и вообще здравый смысл нашего общества. А за два года, я думаю, люди опомнятся, учтут печальный опыт бывших республик Союза, поймут, что в России налаживается постепенно, с трудом, но все же налаживается нормальная человеческая жизнь...

— То есть на здравый смысл демократов, которые, быть может, одумаются и сделают попытку объединить усилия в парламенте, вы не рассчитываете всерьез? Только на сам народ российский?

— На тех, кого мы называем демократами, у меня надежда минимальная. Я на них уже порядком посмотрелся, большинство из них — мои друзья и давние знакомые, это уважаемые мной люди. Но я на них, честно говоря, не надеюсь, так как они, я уверен, станут вести себя закусив удила... И вместо того, чтобы вслух, перед всем честным народом признать свою неправоту, свою ошибку, они будут тащить одеяло каждый на себя. В каких-то частных вопросах, может, и найдут общий язык, но в серьезных, думаю, уступят друг другу еще не скоро. А те, противоположная сторона, наоборот, будут консолидироваться и станут мощной единой силой. Вот, например, Жиринов уже публично заявил, что они расходятся с Вольфовичем, дескать, только в вопросе возвращения к границам 1917 года, а во всем остальном — смогут договориться... Еще к ним Травкин присоединится, я почти уверен.

— Травкин — ваш, Александр Михайлович, бывший соратник по МДГ в союзном парламенте, вообще по демократическому движению...

— Да... Нас связывали когда-то почти дружеские отношения. Но вот чем дальше, тем больше он меня поражает. Помните, полгода всего назад он на вопрос об отношении к Хасбулатову ответил, что, на его взгляд, это самый честный и порядочный в России человек?.. Если ты такое сказал, значит, одно из двух: или ты лгал в целях своей политической карьеры, или ты ошибся. Допустим, последнее, ошибся. Но если ты способен так ошибаться, то отбрось эту свою сегодняшнюю (и всегдашнюю) безапелляционность, отбрось эту маску и роль пророка, мессии...

— А как вам его сподвижник по партийному блоку и ваш коллега по Союзу кинематографистов?

— Говорухин? На днях нас порадовал фильм, показанный на ТВ. Фильм о Солженицыне. Говорухин, помните, поехал к Солженицыну. Ну, Говорухину эта поездка была, конечно, политически тогда очень полезна: еще бы — прокатиться на Солженицыне!.. Так вот, ему сегодня задают вопрос: как он смотрит на возвращение Солженицына в Россию? И вдруг вижу, у него изменилось лицо и сразу стало ясно, что ему просто не хочется, чтобы Солженицын возвращался. Он говорит: «Знаете, я не хотел на этот вопрос отвечать, но... последние заявления Солженицына свидетельствуют о том, что он не очень-то знает нашу обстановку. Нам все же отсюда виднее»... И далее в том же духе. О чем это говорит? О том, что Говорухин отлично понимает, что Солженицын, будучи здесь и послушав Говорухинские воззвания к макашовцам-баркашовцам, которые тот публиковал после октябрьского путча, вряд ли одобрит их.

— Александр Михайлович, как вы видите свою собственную политическую судьбу в дальнейшем? Вы ведь, кажется, и не пытались баллотироваться в новые депутаты?

— Нет. Я считаю, что, один раз побывав в депутатах, человеку нельзя брать на себя эту роль еще раз. Тем более людям нашей профессии. Мое мнение, что не было большой ошибки, когда на первом съезде народных депутатов Союза оказалось так много писателей, публицистов, артистов. Это, пожалуй, было в то время даже неким достоинством съезда и всего тогдашнего демократического движения. Потому что тогда нужны были люди, относительно независимые от власти, в данном случае — именно творческие работники, чтобы произнести слова, ошеломившие страну. И они, я считаю, выполнили свою миссию. Сегодня же, когда в парламенте уже нужны не слова-воззвания, а постоянная, повседневная, тяжелая законотворческая работа, ситуация изменилась. И когда я вижу некоторых людей моей профессии, которые стремятся в депутаты, мне за них стыдно. И самому мне было бы стыдно баллотироваться в этой обстановке.

— С вашей точки зрения: каких качеств не хватает президенту Ельцину?

— Я не из тех, кто пишет и говорит так: «Ельцин?.. Но он же не читал Шопенгауэра! И Достоевского он не прочел всерьез»... И по этой причине смотрят на Ельцина свысока. Ну что ж. Да, наверное, он многого не читал из того, что читали мы... Но все мы, читавшие, уверен, на его месте, на его посту очень мало чего бы усвоили. У него перед всеми нами есть неоспоримые преимущества: это прежде всего человек дела, волевой, нацеленный и хорошо самолюбивый, кроме того, что немаловажно, упрямо честный: действует методом «проб и ошибок», а если отказывается от каких-то своих действий, то делает это открыто, честно. Не боится вслух признаться в своих ошибках. В этой связи мне очень понравился эпизод его беседы с Рязановым, когда на прямой, жесткий вопрос о том, почему он не выступил перед народом по телевизору в ту тяжелую ночь с 3 на 4 октября, Ельцин не стал изворачиваться и философствовать, а напрыгав, как-то весь набычился, опустил глаза и честно выдал из себя: «У меня нет ответа»... Вот это «нет ответа» дорогого стоит!

Чего ему не хватает?.. Кто-то про него сказал: «Он слишком русский». Илья Муромец, который тридцать три года лежал себе на печке, а потом слез с этой печки и пошел добиваться блага для Руси и защищать ее интересы. Так вот в Ельцине есть эти симпатичные черты Ильи Муромца, которого, однако, все время тянет на печку... Вот он сделал дело, запустил колесо, оно пошло-поехало, а он — на печку, с чувством исполненного долга. Так и Ельцин — ему иногда не хватает терпения дожидать какие-то начатые им действия. Помните, как после августа 91-го он, сделав великое дело, уехал, пропал с глаз. То же самое — после апрельского референдума... Сейчас вот наступил такой же решающий момент, нашему Илье Муромцу ни в коем случае нельзя нынче лезть на печку. Надо действовать до конца: довести до ума за оставшиеся два года президентства то, что не удалось сделать за все предыдущее время.

— Как, по-вашему, получится ли у Ельцина осуществить ту линию, о которой он заявил перед выборами: сотрудничество со всеми политическими силами в парламенте? Ведь в Федеральное собрание придут явно не те силы, на которые президент первоначально рассчитывал.

— Я уже знаю, что пресс-секретарь президента Костиков бросил некий «пробный шар» в одном из своих последних интервью: дескать, у коммунистов и у либеральных демократов есть в программе пункты, которые — конечно, при определенных условиях — могли бы быть почвой для сотрудничества с президентом... Поэтому я думаю, что со стороны Ельцина такая попытка сотрудничества будет проявлена. Но надеюсь, что, когда он увидит, что они хотят использовать парламент, легальную трибуну для того, чтобы лишить страну всякой свободы и демократии (а известно, что и коммунисты, и так

называемые «либерал-демократы» напороч отрицают всяческие свободы и парламентаризм как таковой), лучшие черты его характера — та самая прямота, честность — проявятся в полной мере. Он скажет: «Раз нет — так и нет!»

Я думаю, сейчас никак нельзя доверять их внешней лояльности по отношению к демократическим силам, потому что, по определению, и фашисты, и коммунисты на самом деле ни на какое настоящее сотрудничество с парламентарными структурами и не идут, и не пойдут в будущем. Костиков, правда, высказал робкую надежду, что, может быть, и коммунисты, и «либерал-демократы» будут эволюционировать в сторону социал-демократии... Не знаю. Не уверен. Зюганов, например, совсем недавно заявил, что, по его мнению, основой государства должны быть КГБ, армия, Советы и так далее. Думаю, что он этого и будет держаться в парламенте. Как и все наши коммунисты.

— И уж тем более никуда эволюционировать не будут те, кто уже называет себя «либерал-демократами»?

— Само собой. Какой вообще эволюции можно ждать от Жириновского, если политической позиции у него нет в принципе: годится любая, лишь бы достичь власти. Приведу пример. В одной из газет я прочел полемическую рассорившихся «единопартийцев» — Жириновского и Лимонова. Последний не упустил случая напомнить Владимиру Вольфовичу, что несколько лет назад тот был столь же одержимым борцом за исключительные интересы одного-единственного народа, но только не русского, как сейчас, а... еврейского! Спрашивается, за кого же он, Владимир Вольфович? Да ни за кого, а «за чего». За власть, притом любым путем. А уж что он с нею сделает, со страной, с народом, можно догадаться...

Впрочем, и гадать особо не надо: уже свершился весь наш позор и унижение в глазах мирового сообщества. Наверняка многие скоро отрезвеют, опомнятся, будут убеждать окружающих, что не голосовали они «за вашего Жириновского». Мол, что мы, идиоты, чтобы купиться на его издевательские посулы дать всем все за так? Или согласиться с бредом то ли шотовского, то ли психушного «Александра Македонского», зовущего в поход на Индийский океан? За кого, дескать, вы нас принимаете — народ Толстого, Сахарова?..

Да, народ Толстого, народ Сахарова, но сегодня наши соседи, ближние и дальние, с удивлением и ужасом увидели нас именно такими... Во время первого путча, в августе 1991-го, на Манежной площади наблюдали такую сцену. Владимир Вольфович, по обыкновению, вещал. О себе, любимом, о гкачепистах, о законности их действий. Какой-то парень рабочего вида смотрел, смотрел, слушал, слушал и вдруг (о, российский непарламентаризм!) как-то поддаст оратору под зад: «Уходи, мудака!»... Извините, конечно.

— Не за что, Александр Михайлович. ■

Кирилл РЫБАК

МЕЗАЛЬЯНС

Барышня и хулиган

Ах, хороша была невеста! Коса — до попы, глаза — голубые-преголубые, наивные-пре-наивные. Приданое, опять же, будь здоров. В общем, невеста — клубника со сливками. А что за женихи вокруг нее увивались! И тебе профессор, и народный артист, и певец-композитор, и камер-юнкер, и толстосум-миллионщик. Все как на подбор культурные, интеллектуальные, высокоморальные. Кильку с ножа не кушают, матом не ругаются, перстами в носу не ковыряют, девушкины формы прежде времени не лапают. Шарк-шарк по паркету, щелк-щелк каблучками, чмок-чмок в ручку. «Вы — мимолетное виденье!» «Вы — гений чистой красоты!» «Я обещаю вам любовь до гроба и научно обоснованную монетаристскую политику!» «Взявшись за руки, мы пройдем через все тернии спада к звездам процветания, союз наш будет украшен всяческими добродетелями и одухотворен чувством столь же высоким и чистым, как самое поэзия!» Ну, кого, в самом деле, выбрать из этого мундирно-бриолинового великолепия? Даже убеленный сединами строгий папаша — и тот рукой махнул: «Все хорошо. Так что решай сама, дочка. А я тебе не советчик, мне уж на печь скоро, тараканов давить, ме-муары сочинять».

И вот эта барышня думала-думала, прикидывала да сравнивала, как вдруг...

Вдруг из подворотни страшный великан. Немытый, нечесаный — ХУЛИГАН. Хулиган, хулиган, хулига-

нище. Ручки в брючки, кепка на затылке, беломорина в зубах, финский нож за голенищем. Подошел развинченной походкой: «Хочу тебя, барышня!» Юнкера-профессора начали было возмущаться, дуэльными шпажками размахивать. А хулиган сплюнул сквозь зубы на паркет, хрясь профессора по уху, шмяк юнкеру сапогом в пах: «Ша, гунявые! Барышня, а барышня, айда в койку. Никаких ля-ля-тополя и полек-бабочек я тебе не обещаю. А обещаю круглогодичный оргазм. Усекла? Ну, пшли!» — и татуированным пальцем этак небрежно поманил. «Вот это муц-щ-щина!» — едва выдохнула невеста. И ушла. С грязным уркой — за оргазмом.

А положительные интеллектуалы теперь потирают ушибленные места и чешут свои аккуратно стриженные затылки: «И дали же мы маху! Надо было прежде всего собраться за рюмочкой старого хереса, у камина, обмозговать, взвесить, да и выбрать одного, самого достойного. Или, в крайнем случае, жребий кинуть — по джентльменскому соглашению. Эх... Ой, пропадет она теперь с этим пугалом, ой, наплачется, ой, хлебнет горя!»

Известно, наш интеллектуал по большей части задним умом крепок.

Отечественные политики, вопреки своей дремучести, имеют обыкновенное время от времени выдавать на-гора какую-нибудь гениальную в своей незамысловатости фразу («Кадры решают все» — Джугашвили, «Мы вам покажем кузькину

мать!» — Хрущев, «Ну что, доигрались, м...и? — Горбачев, «Мы же верующие, ептыть!» — Руцкой). Слетев с влажных губ государственного мужа, такая фраза немедленно становится символом, визитной карточкой автора. Но не только. Со временем, растиражированная прессой и обмусоленная на кухнях, она попадает в сокровищницу русских афоризмов и приобретает известную автономность в виде народной мудрости на все случаи жизни. Так вот.

Результаты выборов в Федеральное собрание лучше всего характеризуются не либеральным токованием и разочарованным цоканьем языка, но замечательными словами, которые последний генсек ЦК КПСС бросил в лицо гэкачепистам в августе 1991 года (см. выше).

В самом деле, доигрались — все газеты теперь об этом трубят. А вам, уважаемые господа политики демократического толка, лучше на время прижухнуть. Читайте Фрейда, учите историю, штудлируйте классику мировой литературы — может, поумнеете. Ведь народ — он что такое? Народ — та же женщина. А женщина, как ни странно, часто предпочитает наглого — стеснительному, сильного — умному, развратного — целомудренному. Тем более если женщина темна и необразованна. Букеты ей дарить? Сонеты и серенады посвящать? Нет. Надо так: дубиной по голове — и волоком, волоком в кусты.

Тут не мужчина даже потребен — мужик, самец. Хулиган. По части мужественности, наглости, развращенности и силы (голосовых связок) Жириновский даст сто очков вперед любому Шахраю. Сколько уж раз твердили: страна устала от расслабленных, аморфных, женоподобных правителей. Страна ждет грубой ласки. Ельцин-то взял ее отнюдь не потому, что был такой уж демократ и межрегионал. Он был мужик, этим все сказано. Но мужики имеют обыкновение стариться... И вот в схватку за обладание включился еще один самец с ярко выраженным политическим либидо, только более юный, не успевший еще надоесть. Этот молодой и агрессивный вполне закономерно показал старому хозяину и всем его сторонникам как раз то самое, что Хрущев обещал показать американским империалистам (см. еще выше).

Про Жириновского у нас только ленивый журналист не писал. Такой он, дескать, рассякой, авантюрист с темным прошлым и сомнительной пятой графой, деньги незнамо откуда брал, на Лубянку, кажись, отчеты о проделанной работе носил. Все потешались, язвили... При этом ни один ас пера (кроме публицистов из изданий

ЛДП) не нашел в себе мужества заявить: Жириновский опасен главным образом потому, что он на редкость талантлив. Возможно, даже гениален. Это ж надо так извернуться — за три с небольшим года (первые печатные упоминания о фюрере ЛДП относятся к лету 1990 года) голым языком наболтать, сохранить и приумножить многомиллионный электорат! Ведь ничего-то у него за душой не было: ни диссертации, ни цэковской выучки, ни малейшей должности в подкомитете сельсовета, ни народных артистов в группе скандирования. Как такое могло случиться?

А вот так. Он не боялся быть смешным и битым (битых у нас любят). Он шел к намеченной цели методично, как танк Т-80. Он засудил всех (или почти всех), кто называл его фашистом и сексотом. Говорят, на Вольфовича работает к тому же целая бригада психологов, адвертайзеров и имиджмейкеров. Но не они лепили ему тот хулиганский фейс, который так жаждут видеть избиратели, — разве чуть подправили.

А демократы? Так называемые демократы откровенно и позорно наложили в штаны — от телевизора пахивает. Егор Гайдар, самый, кажется, чистый и честный изо всей компании, призывает коммунистов (Зюганова, понимаете, Зюганова!!!) войти в антифашистскую коалицию. Стоп, машина, суши весла. Приехали. Ну, поднимутся в одном порыве все «перестроечные» публицисты, ну, извлекут из архивов давние свои статьи, ну, поменяют в каждой строчке фамилию «Осташвили» на фамилию «Жириновский» — кто это будет читать? Ну, объединятся женихи, ну, попрут всем гуртом против «коричневой угрозы» — и что? Отобьют назад барышню Россию? Сомневаюсь. Многомужество (как и многоженство) — это уже атрибут мусульманского мира. А мы по большей части вроде православные — это даже Руцкой понимал (см. еще выше).

На самом деле свадьба еще не сыграна. Свадьбу будем праздновать в июне девяносто шестого. Реформаторы полагают, что за два с половиной года вздорная девчонка одумается и бросит хулигана. Напьется он как-нибудь под праздник в сосиску, поколотит ее, а она, нежная душа, оскорбится, вернется в отчий дом и будет покорна, как никогда.

Как бы реформаторам не просчитаться. Бывает, знаете ли, такое чувство — любовь-ненависть, ненависть-любовь. От обожаемого мужчины можно многое стерпеть. И потом. Так уж получилось, что новая консти-

туция у нас составлена под хулигана и выборы в парламент проводились — под него же. Да, прилизанные мальчишки имеют еще два с половиной года форы. Но и хулиган ведь тоже имеет.

Жириновский получил в бесплатное пользование всероссийскую трибуну. И он будет исправно взбираться на эту трибуну через день, будет говорить, говорить, говорить, обличать, обличать, обличать. Десятки газет будут задарма тиражировать его речи, государственное телевидение будет на шару демонстрировать Владимира Вольфовича анфас, в профиль, сверху и снизу. И никакой Брагин не сможет отключить трансляторы. Комментаторы будут комментировать, аналитики — анализировать.

А агитатор — агитировать. Карманый парламент был плох для Хасбулатова с Бабуриным, но он идеально подходит для сегодняшнего Жириновского. Жириновский будет тоннами выдвигать законопроекты, программы спасения отечества, декларации, резолюции, коммюнике и ноты — антифашистская коалиция дружно заблокирует все до буквы. Он будет требовать портфель министра иностранных дел, министра обороны, премьер-министра — ни одна его кандидатура не пройдет. Потому он выйдет на площадь: «Вы же видите, я работаю, я стараюсь, я костыли лежу, а они, ОНИ... Они меня зажимают, они не хотят возрождения имперской мощи и национального величия, они стригут когти британскому льву и вылизывают тарелки за Дядей Сэмом. Это из-за них русские солдаты гибнут на Кавказе и в Средней Азии, из-за них плачут матери. Сделайте меня президентом, вот тогда-то...»

А ведь сделаем. Умные люди учатся на чужих ошибках. Дураки — на своих собственных. Наивные люди не учатся ничему и никогда. «У-у, сука», — сказали угрюмые таежные лесорубы и положили в японскую лесопилку стальной лом. «Дзильн», — сказала лесопилка. И сломалась.

Не так давно («Столица», № 46) я имел наглость предупредить читателей: готовьтесь, мол, с нами может произойти (и непременно произойдет) любая гадость, и эта гадость будет закономерна. К превеликому сожалению, я оказался прав. Вслед за малой гадостью — изгнанием кавказцев из Москвы, введением визового режима — последовала гадость большая. Народная мудрость гласит: пришла беда — отворяй ворота.

1994 год, кстати, — год Собаки. Уже нынешнее поколение наших людей будет жить при...

Александр ЧУМИКОВ

КТО ПОД ЧЕРНЫМ ЗНАМЕНОМ?

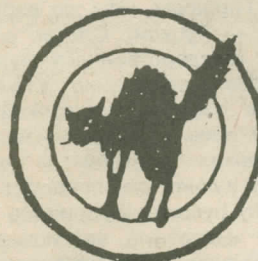
«Ну-с, и кто же — красные, полосатые или коричневые теперь будут нам, анархистам, союзники? Разные анархисты думают по-разному, но есть мнение, что союзники такие на... не нужны. А значит, война сейчас пойдет тяжелая, поганая война. И воевать нам, анархистам, на три фронта. Выбирать из трех куч дерьма менее вонючую — не будем! Не менять надо власть, а отменять! Анархия — мать порядка!..» Вероятно, уважаемый читатель думает, что сии слова относятся к временам батьки Махно? Вот и нет. Цитата — из прошлогоднего номера газеты питерских анархистов «Новый свѣтъ». Поворошить «ветеранов движения» вроде Бакунина, Кропоткина, Новомирского вкупе с менее известными в качестве анархистов Фурмановым, Котовским и братьями Железняками можно сегодня в любой приличной библиотеке, так что Бог с ними. Наш рассказ — о тех анархистах, которые не успели еще попасть на архивные полки.

В середине восьмидесятых годов нынешнего века после долгого перерыва в России вновь появились черные флаги и «черные» идеи. Любопытно, что начальную теоретическую подпитку возрождающемуся анархизму дали труды... Льва Толстого. Сей ларчик открывался несложно: на заре «гласности» не были еще доступны труды признанных классиков движения, а посему Толстой с его идеями коммун и критикой государства оказался как нельзя кстати. Порт-

рет бывшего «зеркала русской революции» очень органично вписался в обложку современного анархо-синдикалистского журнала «Община».

Одна за другой пускали корешки чернознаменные организации, все больше с благозвучными аббревиатурами: АДА (Ассоциация движений анархистов), МАКИ (Маргинально-анархические контринициативы, Санкт-Петербург), МАО (Мурманская анархическая организация). Есть основания полагать, что только в Европейской части бывшего СССР — на Украине, в России, Беларуси, Молдове, Балтии — сегодня действует более пятидесяти анархистских групп различной направленности. Их общая численность невелика и, вероятно, не превышает пятисот человек, однако прослеживается тенденция скорее к росту, чем к свертыванию движения.

Особо стоит сказать об анархистской печати. Политизированные граждане, конечно, не забыли 1989—1991 годы, когда газеты новорожденных партий и движений продавались чуть не в каждом подземном переходе. Куда ж они подевались теперь? Понятно куда: умерли естественной смертью из-за нехватки денег и высокой конкуренции на газетном рынке. А бесплатный энтузиазм подвизников как-то поугас. Однако анархистская пресса живет и здравствует — в Питере выпускается

Черная взъерошенная кошка — символ анархизма и свободы. Значок появился в начале века в Америке.

газета «Новый свѣтъ» (МАКИ) и бюллетень новостей анархического движения «АН-ПРЕСС»; в Москве — газеты «Черная звезда» (Инициатива революционных анархистов — ИРЕАН), «Черное знамя» (Анархо-коммунистический революционный союз — АКРС), бюллетень по анархизму и синдикализму в Восточной и Центральной Европе «А & Ы»; в Житомире — информационный бюллетень «Нестор» и так далее, и так далее.

Помимо пространных теоретических опусов «черные» издания в больших количествах публикуют простые советы: как организовать забастовку; как вести себя при задержании, аресте, допросе; как печатать листовки в домашних условиях. Выдаются подробнейшие рекомендации по изготовлению крайне необходимых в быту веществ типа пироксилина, гремучей ртути и «коктейля Молотова».

АНАРХИЯ. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

(Из совместной листовки Питерской и Киевской секций Анархо-синдикалистской свободной ассоциации (1991))

- Что такое анархия?
- Общество, основанное на свободном договоре, высшая цель и ценность в котором — свобода личности.
- А какая при анархии будет власть?
- Никакой власти, кроме власти каждого над самим собой.
- Как же заводами и фабриками управлять?
- Все решения принимает трудовой коллектив, используя знания технических специалистов, и никаких министерств. Это называется

самоуправлением.

— Ну, это уже коммунизм...

— Нет, потому что мы, во-первых, не стремимся всех уравнивать, во-вторых, признаем собственность.

— И частную?

— И частную, и кооперативную, и акционерную — любую, но только не государственную, государство должно быть уничтожено...

Жизнь современных анархов никак не назовешь скучной. По-прежнему испытывая тяготение к практическим акциям, они часто демонстрируют различного рода прибамбасы. Один из наиболее крутых имел место в апреле 1991 года, в Москве, когда на Пушкинской площади в окружении группы молодых людей вдруг появился гроб с крупной надписью: «Советский народ, павший в битве Горбачева и Ельцина» — анархисты начали сбор подписей под петицией «За коронацию и канонизацию Бориса-великомученика». Среди прочей похоронной атрибутики выделялась икона с изображением «св. Ельцина» в окладе из пачек «Мальборо» и талонных карточек, а также хоругвь с текстом «Бориску на царство». Участников мероприятия, естественно, разогнали и подвергли трехсотрублевому штрафу.

Примерно тогда же киевские единомышленники под вывеской «Сексуально-политический клуб им. Сони Мармеладовой» устроили вылазку к зоопарку, где требовали прекратить атаки на сексменьшинства и предоставить слону Бою подругу. Администрация зоопарка пообещала удовлетворить пикетчиков.

А зимой 1992 года не менее занятную штуку откололи мурманские анархи: была организована «оранжевая акция» с требованием переноса Мавзолея Ленина из Москвы в Мурманск. Целесообразность переноса мотивировалась тем, что в условиях вечной мерзлоты труп «Лысого» лучше сохранится.

Наряду с прибамбасами происходят вещи вполне серьезные. Например, прошедшим летом анархисты разбили экологический лагерь в Череповце, требуя закрытия расположенного там металлургического комбината и строительства нового, «экологически чистого». Восемь участников акции залезли на трубу комбината, прикрепили транспарант «SOS» и спустились вниз лишь через

пять часов. Интересно, что власти пошли на переговоры с анархистами, а местный профсоюз даже выделил им семьдесят тысяч рублей.

Вообще-то молодым людям под черными знаменами палец в рот лучше не класть — чувство собственного достоинства обострено у них до чрезвычайности. Стоит вспомнить 12 марта 1991 года, когда восемнадцатилетние анархисты Алексей Родионов и Александр Кузнецов шли на митинг к зданию КГБ на Лубянке. В подземном переходе на юношей напали сотрудники ОМОНа в штатском и начали избивать. Однако революционеры не испугались: один из них порезал милиционеру щеку бритвой, другой — распорол куртку перочинным ножом. В дальнейшем, когда Родионов и Кузнецов были взяты под стражу и началось судебное разбирательство, анархисты Москвы, Санкт-Петербурга и ряда других городов организовали целую кампанию по защите товарищей, пиком которой стал палаточный лагерь у «Белого дома». Пели «Варшавянку», читали в мегафон Кропоткина, собирали средства на проведение пьянки протеста под лозунгом «Будем пить, пока не освободите наших товарищей». «Великое стояние» не прошло даром: ребят, первоначально осужденных на три года усиленного режима, приговорили к году условно и выпустили на свободу.

А о чем бы вы подумали, встретив в анархистской печати упоминание о проведенной летом 1993 года «радикальной антикапиталистической акции прямого действия»? Звучит красиво, но расшифровка достаточно банальна: анархисты били витрины в ресторане «Пхеньян», являющемся, по их мнению, «известным местом тусовок мафиозной буржуазии».

Андрей КОТЕНКО

93-й ГОД

Записки анархиста (отрывок)

Посвящается Революции

...Недавно пил я с главным редактором «Революционной России» на собственном дне рождения. Справедливости ради следует уточнить, что у главного редактора тоже был день рождения. Мы с ним родились в один день, он — на два или три года позже. В этот же день родилась и Кооперативная Республика Гайана. Мне и этой республике стук-

Эмблема Международного Товарищества Рабочих — анархосиндикалистского Интернационала. Основан в 1922 году при активном участии русских анархистов.

нуло в нынешнем году по 27 лет. Редактора звали Леха. Фамилия — Андреев. А еще была девушка Люба.

И вот она как раз предложила написать мемуары и напечатать в этой их дерьмовой газетенке, которую они шлепают, чтобы пустить пыль в глаза западным товарищам, в то время как сами заняты исключительно квартирным вопросом. Д., лидер наш анархосиндикалистский, нажрался, конечно, в сиську и икал, а я вот помню зато, как он блевал из окна ночного поезда, идущего полным ходом на Кенигсберг. А муж этой идиотки, Костенко Дмитрий, держал нашего прямого как палка лидера за ноги. Представьте: длинные волосы, развеваемые ветром, и абсолютно горизонтально торчащий по пояс из окна лидер международного рабочего движения. Признайтесь — в этом есть что-то демоническое.

Я понял тогда, каким образом сей антигосударственный муж семьей обзавелся: его благоверная вторилась в него, когда вот так запросто держала великого человека за ноги, а он блевал из окна вагона, а поезд летел сквозь ночь, и воздушный поток уносил блевотину куда-то вдаль. А жаль, что не было встречного поезда! Диву даешься, от чего иной раз зависят крутые повороты истории.

Вот об этом как раз моя не очень юная заказчица и просила меня не писать. Но я, как видите, не удержался...

Известие о перевороте 19 августа 1991 года анархисты приняли близко к сердцу. Одни сразу же направились к «Белому дому», другие — проводить агитацию на столичных

предприятиях. Ближе к вечеру первого дня застолбились напротив 23-го подъезда — к приходу москвичей на этом месте уже торчал черно-красный флаг, установленный «украинскими товарищами». Впоследствии, когда составлялись списки, формирование так и значилось — «отряд 23-го подъезда», или «отряд анархистов». Собрали пустые бутылки, заправили их бензином, вооружились нарезанной арматурой. 20 августа в интервью телепрограмме «Оба-на» (этот материал не попал в эфир) активист Московского союза анархистов (МАС) С.Тихомиров заявил: «Мы пришли сюда не «за», а «против» — против того, что какая-то сволочь в Кремле проводит переворот и это сходит ей с рук. А так мы вообще-то не видим особой разницы между Кремлем и «Белым домом» — власть есть власть».

В последнюю «путчевую» ночь анархистов крайне возмутило появление

баррикаду с чувством не победы, а нового поражения свободы...

И вот настал октябрь 93-го. Про поведение «красных» во время «путча № 2» мы вроде слышали. Про «патриотов» — тоже, про «демократов» — тем более. Где же кучковались анархисты? В напечатанной 29 октября 1993 года в «Общей газете» статье некоего 17-летнего корреспондента «Anarchy-news» А.Цветкова говорится, что анархисты в виде «панков, трешеров, системщиков, рокеров, фиолетовых и просто арбатских тусовщиков» строили баррикады вместе с другими защитниками «Белого дома». Но парень прав лишь в том смысле, что названные им категории действительно относят по традиции к анархам. И ошибается в другом: «идейных» анархистов у БД не было. Еще в первые дни заварухи они приняли решение не участвовать в событиях ни на чьей стороне.

Федерация анархистов Донбасса после митинга

«цепочечников». Вспоминает другой деятель МАС, А.Нарвский: «Стоило чиновным деморосским вождям народа осмелеть, как их добровольные штабные прислужники очень легко выстроили совграждан в шеренги-цепочки и установили всеобщий режим тюрьмы. Чиновничество сменило свои ранее обгаженные штаны и начало властвовать». Утром 22 августа анархисты покидали

А в конце сентября произошла вот такая штука. Когда панки, мирно выпивавшие с боевиками Баркашова, подняли черное знамя, к ним для проведения разьянительной работы прибыли члены ИРЕАН:

— Уберите знамя — анархист с фашистом пить не может!

— А кто вы такие, чтобы команды анархам давать?

— Так завтра это по ящику пока-

Анархистский Черный Крест — еще одна международная организация, созданная в 20-е годы по инициативе русского анархиста Г.Максимова.

жут: свастику рядом с черным знаменем!.

Знамя не убрали, иреановцы ушли, но один, В.Платоненко, остался и совсем доконал боевиков антифашистской пропагандой. Те набросились на Владимира с кулаками. В явно неравной борьбе он пырнул кого-то ножом и был сдан баркашовцами в 111-е отделение милиции, где против Платоненко возбудили уголовное дело. А пострадавший боевик, выйдя на следующий день из больницы, вернулся к «Белому дому». Где он сейчас — Бог весть. Но доподлинно известно другое: черное знамя после инцидента исчезло.

В самые горячие дни октября анархисты организовали санитарный отряд и помогали раненым, не разбирая, кто каких убеждений придерживается.

А теперь прочитайте еще один занятный кусок: «...Все крепче и крепче омерзительное чувство: наверху кончилась крысиная возня в борьбе за власть, вместо одних — теперь другие, а мы — народ, НАРОД, черт побери, спасший здесь Россию, НАРОД, который размазали бы по брусчатке гусеницами, для этих, сверху, всего лишь статисты. А, пошли бы они все! Ребята, собрались? Все, уходим...» Опубликовано в газете «Голос анархизма» осенью 1991 года. Вполне актуально звучит, между прочим.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА

Речь анархиста Александра Щуса в Санкт-Петербургском суде весной 1993 года. Записана и передана на волю адвокатом. Приводится в сокращении

«Неуважаемый суд, господа при-

сяжные заседатели!

Свою защиту я беру на себя.

Вначале расскажу о происшедшем. Во время проведения нашей акции протеста какая-то сволочь распорядилась пресечь ее самыми радикальными средствами, и на нас напустили спецкоманду ОМОНа: «Ату их, мужики, ату!» Один из этих горилл, шести футов роста и весом под центнер, и прихватил меня. Не оскорбляя себя раздумьем, он огрел меня резиновой палкой по уху и по спине. У юноши было гипертрофированное чувство всеислия и извращенное понятие о порядке и справедливости.

Драться кулаками с таким бронированным бугаем, как видите по моей комплекции, мне все равно как с Дзержинским на Шпалерной. Я на голову ниже, на 20—30 кг легче, курю и пью водку; люблю не махать дубинкой, а читать Кортасара и Пруста. Так что наш поединок был не равен с самого начала. Но я человек живой и никому не позволю меня безнаказанно пинать, будь то отдельный debil или целое государство.

Вот тут я и достал из кармана маленькую железную штучку, которую припас именно для таких случаев — угрозы моей жизни и здоровью; а иначе зачем она мне нужна? У вас в бумагах она проходит под именем пистолета Макарова.

Когда фараон увидел направленный на него ствол, он, бедняга, подумал, что это газовый шпалер, и быстренько прикрыл голубенькие глазки, затаив дыхание. Я же нажал на спуск, и из ствола вылетела пуля — концентрация моей ярости, боли и стыда. Пуля знала свое дело туго: пробила кожу на глазу, прошла легко и грациозно через роговицы и прочие глазные причиндалы, оставив позади кровавую глазницу, размолотила в фарш половину мозга и на последнем дыхании вышибла затылочную кость и часть шлема.

Вот таким образом обстояло дело. Когда я пытался объяснить все это старикашке-следователю, геморроидальной обезьяне, тот давай мне плести что-то про превышение пределов необходимой обороны. Но когда вас, господа, кусает комар, вы же не стараетесь его укушить в ответ, а мочите падлу со всей пролетарской ненавистью. Так что нечего пудрить людям мозги: когда

можно бить кирпичом хулигана, а когда нет.

Я знаю, вы вынесете обвинительный вердикт, а это расстрел. Вы меня убьете, но знайте: я вернусь снова к вам. Не думайте, что люди — скоты и быдло, которых можно безнаказанно гнать на бойню. Я только первая ласточка, создающая прецедент, как любят выражаться юристы. И когда будут мочить обнаглевших ментов и прочую властную шушеру, помните, что это я достаю вас с того света.

Я все сказал.

Как только правительство предложило народу «новую сладкую пиллюлю — приватизацию», анархисты принялись агитировать за проведение стачек. Причем речь шла не о традиционных методах борьбы типа прекращения работы, замедления ее темпов и т.д., а об «оккупационных забастовках» — захвате предприятий трудовыми коллективами с продолжением работы. Агитаторы надеялись на всеобщую стачку с изгнанием нынешних владельцев и управленцев, экспроприацией предприятий и возвращением их обществу для налаживания «нового типа хозяйственных связей».

Но к лету анархисты оттаяли, размякли и собрались на живописном острове Хортица посередине Днепра с целью проведения конференции по анархо-синдикализму в Восточной и Центральной Европе — совместно с единомышленниками из Германии, Нидерландов, Бельгии и Великобритании.

Вот как впоследствии описывала конференцию газета «Черная звезда»: «...На культурную программу, предложенную организаторами, в общем-то, грех жаловаться. Было все: и визит в музей казачества, и катание на казачьих «чайках» по Днепру, и поездка в махновскую столицу Гуляй-Поле, и просто отдых. Все это хорошо, но лившиеся реки гидролизного спирта и другие, более скромных жидкостей делали обстановку нерабочей. В первый же вечер на столах появились бутылки и не исчезали до последнего дня. Чего хотели добиться этим организаторы — то ли это было специфическое казацкое гостеприимство, то ли предстояло родиться новому направлению — анархо-алкоголизму, — трудно сказать...»

Затем снова похолодало, а в России грянули выборы и референдум.

Самый распространенный сегодня анархистский значок. Впервые был использован французской анархической группой «Молодые либертарианеры» в 1964 году.

Вопрос о том, как к ним относиться правоверному анархисту, был прояснен еще лет восемьдесят назад: представительные органы нужны, но только негосударственные и беспартийные! А всем прочим — бойкот: «Что нам до того, какая шайка бандитов — ельцинское правительство или депутаты — одержит верх в грызне за власть? Ведь спор идет только из-за того, кто будет драть с нас шкуру... Каждый новый революционный профсоюз, каждое самоуправляющееся объединение людей, каждая стачка, каждый акт протеста сегодня дают больше, чем все выборы и референдумы, вместе взятые».

Год 1994-й в летописи «черного» движения будет, видимо, обозначен как не слишком буйный. На май в Москве запланирован мирно-теоретический съезд Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС), чуть позже состоится конференция, приуроченная к 180-летию со дня рождения М.Бакунина. Кажется, все...

Впрочем, анархи — народ горячий и непредсказуемый. Так что никакой Глоба не сможет напророчить, каких еще «радикальных акций прямого действия» ждать нам от них в ближайшее время.

Как заметил кто-то из великих, каждый человек в молодости должен быть анархистом. Впрочем, тот же мудрец добавил: если анархический запал остается и к старости — значит, у вас не все дома...

Вашингтон, утро, 21 сентября 1976 года. Омытую только что прошедшим дождем респектабельную Массачусетс-авеню заполнили автомобили — столичные чиновники спешили на работу. В потоке машин — голубой «Шевроле». На почтительном расстоянии его сопровождает небольшой «Фольксваген». Миновав посольство Румынии, «Шевроле» поворачивает на Эмбасси-роуд. Юркий «Фольксваген» следует за ним. В 9 часов 20 минут обе машины, соблюдая дистанцию, выезжают на небольшую площадь Шеридан-сэркл. Около дома под номером 2336 неожиданно раздается взрыв. «Шевроле» отбрасывает на тротуар. «Фольксваген» на бешеной скорости проскакивает место взрыва и скрывается за углом.

К тому времени, когда подъехала полиция, из искореженной машины с трудом выбрался молодой парень. С его помощью полицейские извлекли из «Шевроле» мужчину (у него оторваны обе ноги) и молодую женщину. Достаточно было беглого взгляда, чтобы понять — никакая медицинская помощь им уже не нужна. Это были — 44-летний Орландо Летельер, бывший министр иностранных дел в правительстве С.Альенде, бывший посол Чили в США (по иронии судьбы смерть настигла его в 187 шагах от здания, в котором с 1971 по 1973 год он занимал кабинет посла), и 25-летняя американская гражданка Ронни Моффит, секретарша Летельера. В живых остался Майкл Роффит, муж Ронни. Он «отделался» тяжелыми увечьями.

Теракт сразу же привлек внимание не только американских властей, но и всего мира.

Дело в том, что О.Летельер был одним из видных представителей политической оппозиции военному режиму Пиночета за рубежом. После освобождения из концлагеря, куда он был заключен в первый же день переворота, поселился в Вашингтоне, где координировал деятельность антипиночетовских организаций. Данные об этой деятельности поступили непосредственно в кабинет генерала Хуана Мануэля Контрераса, руководителя Национальной службы расследования (печально известной ДИНА), жертвами которой стали тысячи чилийцев. Особую тревогу вызывали шифровки из чилийского посольства в Вашингтоне и чилийской миссии ООН. В Комиссии ООН по правам человека Орландо Летельер играл активнейшую роль.

Убийство Летельера стало первым международным террористическим актом, совершенным на территории США, да еще в центре Вашингтона. Кроме того, его жертвой была американская гражданка.

В октябре 1976 года Федеральное жюри округа Колумбия приступило к расследованию преступления.

Анатолий Медведев

«ШАКАЛ» В АРМЕЙСКОЙ СТАЕ

Завершился один из самых длительных судебных процессов за последние 75 лет, процесс, достойный Книги рекордов Гиннеса. Речь идет о так называемом «деле Летельера», видного политического деятеля Чили, убитого более 17 лет назад. 16 лет длилось расследование. Шпионы и дипломаты, КГБ и ЦРУ, левые и правые, профессиональные убийцы и профессиональные политики, Стреснер и Пиночет, военные и террористы фигурировали в этом детективном деле, нити которого густо переплелись и опутали массу действующих лиц...

Тот страшный взрыв и две его жертвы

Следствие продолжалось около двух лет. Версиям не было числа. Одна из них, как водится, — «рука Москвы». Информационный бюллетень «Дефенс энд форин афферс дейл», издающийся в Сан-Франциско, утверждал, что убийство Летельера совершено советскими спецслужбами. Ссылаясь на анонимного «весьма высокопоставленного советского представителя», бюллетень доказывал, что «Летельер был убит для того, чтобы, приписав организацию теракта ДИНА, дискредитировать хунту Пиночета». Выдвинутая версия оказалась бездоказательной — кроме утверждения упомянутого бюллетеня, других свидетельств причастности Советов к этому убийству так и не смогли отыскать, и от нее вскоре пришлось отказаться.

Несколько дольше продержалась версия о причастности ЦРУ к убийству чилийца. И на этот раз активность в ее распространении проявила печать. «Нью-Йорк таймс» уверяла, что бомба была взорвана с помощью механизма дистанционного управления, разработанного, по сведениям газеты, в лаборатории этого ведомства. Управление же бомбой осуществлялось из «Фольксвагена». «Нью-Йорк таймс» полагала также, что убийцы получили пульт «управления» от бывшего агента ЦРУ Эдвина Уилсона, который в момент теракта подбирал тесные связи с американской разведкой.

Версию о причастности ЦРУ выдвинул и чилийский журналист Рафаэль Отеро Эчеверия, в сентябре 1976 года занимавший пост советника посольства Чили в США. Он доказывал даже, что о планировавшейся акции якобы знал Джордж Буш, возглавлявший в то время ЦРУ, а американский посол в Парагвае снабдил будущих исполнителей акции паспортами.

Американские власти приложили усилия, чтобы по возможности изъять из всех дел любое свидетельство и даже упоминание о причастности, прямой или косвенной, ЦРУ к убийству О.Летельера. Более того, стало известно, что 7 апреля 1978 года представитель министерства юстиции США Эрл Силберг заключил с военной хунтой соглашение с тем, чтобы не допустить публичного оглашения информации, касавшейся этой щекотливой темы.

Как бы то ни было, эта версия постепенно отошла на задний план, а затем и вовсе исчезла.

И, наконец, еще одна гипотеза: убийство совершили кубинские контрреволюционеры. Но и она оказалась несостоятельной. Правда, как потом выяснилось, в теракте действительно участвовали пять кубинцев-антикастровцев, но они были простыми исполнителями.

Кроме кубинцев в поле зрения

следствия попали американец Майкл Таунли, проживавший в Чили, и чилиец Армандо Фернандес Лариос, капитан чилийской контрразведки. Вот от них-то и потянулась ниточка, которая вывела американское правосудие на ДИНА.

Американцы потребовали выдачи М.Таунли и А.Фернандеса, предъявив им обвинение в том, что они выехали в США по фальшивым паспортам и с нарушением визового режима. Трудно сказать, чем руководствовались чилийские власти, но они удовлетворили эту просьбу. Правда, лишь частично: из Сантьяго был выдворен только Таунли. В нью-йоркском аэропорту он был арестован и отправлен в тюрьму, где сразу же стал давать показания. Столь неожиданная разговорчивость объяснялась тем, что американцы гарантировали Таунли снисхождение и обещали ограничиться малым сроком тюремного заключения, если он будет признан виновным (забегая вперед, скажу, что они сдержали слово).

Майкл Таунли сообщил следствию, что еще в 1972 году он и его жена сотрудничали с фашистской организацией «Патриа и либертад», открыто и активно выступавшей против правительства С.Альенде.

По невероятной случайности хозяйка квартиры, которую они снимали, была любовницей полковника чилийской охраны Педро Эспиносы. Тот познакомился с американцем, восхищался его мужеством (потом пресса по аналогии с беспощадным героем «Саги о Форсайтах» назовет Таунли «Шакалом»), из семейным дуэтом, «сплоченным общей борьбой». 9 июня 1974 года, через две недели после учреждения ДИНА, Майкл и Марина Таунли стали ее штатными агентами. Вскоре последовали первые задания. В сентябре 1974 года Таунли организовал в Буэнос-Айресе взрыв автомашины, в которой находились генерал Карлос Пратс, предшественник Пиночета на посту командующего армией, и его супруга. В 1975 году Таунли оказывается в Риме, где вскоре были тяжело ранены вице-президент Чили Бернардо Лейтон и его жена. В том же 1975 году готовилось покушение на генерального секретаря Соцпартии Чили К.Альтамирано и члена политкомиссии Компартии В.Тейтельбойма, находившихся в Мексике. Но по не зависящим от Таунли обстоятельствам оно не удалось.

И, наконец, на допросе Таунли признался, что именно он подложил бомбу под машину Летельера, но сделал это «небрежно». Его работу исправили кубинские эмигранты. Стало быть, они и есть подлинными убийцами Летельера. Но главным в показаниях Таунли было то, что акцию организовали директор ДИНА генерал Хуан Мануэль Контрерас и начальник управления по проведению опе-

раций полковник Педро Эспиноса. Они же держали под контролем проведение этой акции.

А что же второй обвиняемый — Армандо Фернандес Лариос? В августе 1976 года он едет в Вашингтон, узнает план квартиры Летельера, его распорядок дня, ежедневный маршрут и передает эту информацию Таунли.

На основании этих показаний и других данных Большое федеральное жюри округа Колумбия выдвинуло против Майкла Таунли, Армандо Фернандеса Лариоса, пяти кубинцев, генерала Контрераса и полковника Эспиносы обвинение.

По американским законам лица, совершившие преступления на территории США, должны быть осуждены американским судом, и только в США. Американцы потребовали выдачи Армандо Фернандеса, Мануэля Контрераса и Педро Эспиносы, но Пиночет отказался удовлетворить это требование, заявив, что чилийские спецслужбы не причастны к убийству Летельера. Тем не менее 21 марта 1977 года Контрерас ушел в отставку. Газеты утверждали, что тем самым Пиночет, которому подчиняется ДИНА, косвенно признал виновность ее бывшего директора.

9 января 1979 года в Вашингтоне начался суд. Но на скамье подсудимых в тот день сидели лишь простые исполнители. Мануэль Контрерас, Педро Эспиноса, Армандо Фернандес были недосягаемыми. Большое жюри вынесло подсудимым соответствующие приговоры. Наиболее мягкий, почти символический, получил Таунли. Около двух лет он находился под следствием, что было учтено, и поэтому уже в июне 1983 года вышел на свободу.

Большое жюри вынесло и частное определение: вновь потребовать от чилийских властей выдачи виновных. Но вновь последовал отказ. На этот раз он был аргументирован желанием чилийцев «самим разобраться в этом деле».

Вообще-то, расследование началось еще в марте 1978 года. И об этом распорядился сам Пиночет, получив данные о фальсификации паспортов, по которым чилийцы въезжали в США.

Верховный суд Чили начал расследование. Военный трибунал прикрыл следствие. Верховный суд, по требованию семьи Летельера и ее адвоката, отменил это решение. Так повторялось несколько раз. В течение более десяти лет следствие так и не сдвинулось с мертвой точки, однако к нему подключилась печать, независимые юристы. В результате вскрылась афера с паспортами, в которую были втянуты дипломаты США, Чили и Парагвая и которая, собственно, и положила начало всем последующим событиям.

26 июля 1976 года заведующий протокольным отделом МИД Парагвая Кон-

рад Паппалардо лично звонит Джорджу Ландау, послу США в этой стране, и просит срочно оказать содействие в выдаче двум чилийцам паспортов на имя парагвайских граждан Хуана Вильямса Ресе и Алехандро Ромерала Хара. При этом он говорит, что просьба исходит от президента Парагвая Стреснера, а тот, в свою очередь, выполняет просьбу А.Пиночета.

На одном из дипломатических приемов Паппалардо рассказал послу чисто детективную историю: в филиалы чилийских компаний в США внедрены стронники С.Альенде, которые, по имеющимся сведениям, переводят крупные суммы в фонды по оказанию помощи своим организациям. Это необходимо выяснить, заслав туда доверенных людей, а учитывая деликатность миссии, желательно, чтобы эти люди выступали как граждане Парагвая.

Дж. Ландау все же решил запросить соответствующие инструкции из Вашингтона и дал указание консулу Вильяму Финнегану под благовидным предлогом затянуть выдачу паспортов с визами.

Тем временем в столице Парагвая Асунсьоне был задержан агент ЦРУ. Он признался, что в числе его контактов был и один из американских дипломатов, связанный непосредственно с Дж. Ландау. Парагвайцы тут же сообщили об этом послу США. Ландау приздумался — то ли этот арест был спровоцирован специально для того, чтобы оказать на него давление и ускорить выдачу паспортов, то ли парагвайские спецслужбы действительно задержали агента ЦРУ и хотят спровоцировать конфликт между ЦРУ и парагвайскими властями. В конце концов, чтобы предотвратить скандал, он распорядился выдать паспорта с въездными визами в США.

Одновременно Ландау связался с зам. директора ЦРУ Верноном Уолтерсом и сообщил ему об аресте агента его ведомства. Тот заявил, что впервые об этом слышит, заметив, что никаких переговоров в отношении задержанного с парагвайскими властями не вел. Обеспокоенный посол связывается с помощником госсекретаря Гарри Шлаудеманом и докладывает ему об истории с паспортами.

Гарри Шлаудеман требует вернуть паспорта и аннулировать визы. Испуганный Ландау постоянно теревит Паппалардо, тот обещает сделать это со дня на день. В конце концов паспорта все же возвращаются в посольство, но без... фотографий.

Между тем компьютеры ФБР выдают информацию обо всех чилийцах, которые въехали в США накануне убийства О.Летельера и выехали оттуда спустя несколько дней после 21 сентября. Среди них внимание следствия привлекли Алехандро Ромераль, Хуан Ви-

льямс, Ханс Петерсен и Кеннет Эниарт. При этом выяснилось, что Хуан Вильямс и Ханс Петерсен представили в консульство США одну и ту же фотографию. Вскрылось и то, что Ромераль и Вильямс 17 августа получили визу в американском посольстве в Сантьяго как чилийцы, а за три недели до этого они же запросили визу в посольство США в Асунсьоне как парагвайские граждане.

Но история с паспортами на этом не заканчивается. Во время следствия выяснилось, что 23 сентября 1976 года из Нью-Йорка в Сантьяго вылетел Кеннет Эниарт и в его паспорте была та же самая фотография, что и в паспорте Вильямса и Петерсена.

Так кому же в действительности принадлежала эта «многолика» фотография? Через свою агентуру среди кубинских контрреволюционеров, проживающих в Майами, ФБР вышло на чилийца Роландо Отеро. Ему предъявили фотографию Петерсена-Эниарта, в которой он признал Хуана Вильямса. Когда же фото предъявили бывшему охраннику посольства США в Сантьяго, тот без колебаний заявил: это Майкл Таунли. Во Флориде отыскали престарелых родителей Таунли, и они подтвердили, что это действительно их отпрыск. Наконец, там же во Флориде, в городке Додердейл, обнаружили некое предприятие под названием «Электронные приборы для разведок». Под угрозой судебного расследования его хозяин покаялся: под его присмотром Таунли осваивал электронно-подрывную технику, а потом уехал в Чили...

Начало 1987 года ознаменовалось сенсационным событием, которое оживило затухавшее было следствие: из Чили в США тайно вылетел майор Армандо Фернандес Лариос, выдачи которого упорно добивались в течение 9 лет американцы. В Вашингтоне он добровольно сдался властям, мотивируя свой неожиданный поступок стремлением «очистить душу». Он утверждал, что был обманут руководством в отношении истинной цели операции, в которой участвовал, не предполагая, что речь идет об убийстве. Мучимый угрызениями совести, майор связался с секретариатом Пиночета и спросил у генерала разрешения дать на суде показания. Однако такого разрешения не получил, после чего и решился на свой поступок.

Между правительством США и Армандо Фернандесом было заключено соглашение, где определены права и обязанности каждой стороны. Чилиец дает показания по всем известным ему позициям, касающимся убийства Летельера. Американцы гарантируют, что не предъявят никаких обвинений, кроме тех, что инкриминируются ему по делу Летельера. Было обещано учесть его сотрудничество с судом при вынесении приговора.

22 июня 1988 года Армандо Фернандес Лариос был признан виновным, и Большое жюри округа Колумбия вынесло ему приговор.

Получив из показаний Лариоса дополнительные свидетельства виновности Контрераса, американцы снова потребовали его выдачи. И вновь последовал отказ.

В 1989 году в печать просочилось заявление Хосе Мигеля Барроса, посла Чили в США, где он сообщил: «В ходе беседы, состоявшейся 27 апреля 1978 года в кабинете зам. министра внутренних дел полковника Энрике Монтеро, тот сказал, что «это гений разведки разработал операцию по устранению Летельера». Когда посол спросил, кого он имеет в виду, Монтеро ответил: генерала Контрераса.

После того как это разоблачение попало в газеты, Э.Монтеро выступил с заявлением. Но это было не опровержение, а упрек в разглашении содержания беседы. «То, что высказывается между мужчинами, — пенял Монтеро, — должно оставаться между ними».

14 марта 1990 года к власти пришло демократически избранное правительство, возглавляемое президентом Патрисио Эйльвином. Мне довелось присутствовать на первой пресс-конференции, которую он проводил в качестве главы государства. Хорошо помню, что среди проблем, которые предстояло решать его кабинету министров, президент особо выделил «дело Летельера», заявив, что намерен придать ему первостепенное значение.

Один из журналистов спросил П.Эйльвина, а не воспрепятствуют ли этому военные?

Вопрос этот был далеко не случайным. Еще до пресс-конференции А.Пиночет заявил, что не «потерпит гонений и репрессий в отношении своих людей».

Ответ был лаконичен: Я надеюсь, что они поймут нас.

Прошло некоторое время, и президент Чили доказал, что он не бросает слов на ветер. Вскоре Верховный суд Чили принял решение о возобновлении расследования в отношении М.Контрераса и П.Эспиносы.

Ну а что военные? Судя по всему, Патрисио Эйльвин оказался прав. Во всяком случае, со стороны вооруженных сил, да и самого А.Пиночета действительно не было противодействия. Видимо, военные поняли, что времена изменились и в Чили.

В сентябре прошлого года генерал в отставке Мануэль Контрерас и полковник Педро Эспиноса были арестованы. Процесс продолжался чуть более года и завершился вынесением приговора.

Военные решение суда восприняли с должным пониманием и спокойствием.

НАШИ БРАТЯ — НАШИ ВРАГИ

Любимым припевом Руцкого было: не надо делить людей на своих и чужих, на друзей и врагов... А потом он приказал стрелять... Надо полагать, в своих. Сейчас, слава Богу, он уже не выступает с экрана каждую минуту.

Те две недели четко показали: делить людей на своих и врагов надо! И, как это ни прискорбно, враги эти — наши соотечественники.

Присмотритесь к толпе в метро, к очереди в магазине, к выступающим с экрана, к сослуживцам. Сколько злых лиц! Попробуйте заговорить с ними о гражданских делах, о государстве. Вы услышите практически одну и ту же магнитофонную запись: воруяги, сволочи, всех их надо стрелять, продали Россию и т.д.

И не думайте, что это речь простого, необразованного человека. Отнюдь! Это может быть и инженер, и профессор, и студент, и писатель. Недавно я встречался с одним весьма образованным, культурным человеком, врачом и преподавателем одного из ведущих медицинских вузов страны. И что он говорил? Что нужно взять взрывчатку и взрывать этих демократов. На вопросы — почему? и зачем? и что конкретно он предлагает — вразумительного ответа не было.

Между тем эти патологически озлобленные люди не видят конкретных фактов злоупотреблений и расхищений, происходящих прямо у них на глазах. Ни один из этих «неистовых» не начал борьбу против коррумпированного начальства на своей работе, хотя начальники, поставленные в свое время паркомом, действуют нагло и открыто, распродавая направо и налево имущество, принадлежавшее государству. Это понятно — конкретный начальник примет против тебя конкретные меры, поэтому его лучше не трогать. А демократы... Ну что они могут, эти демократы, если даже за решетку посадили всего 19 человек?

Кто же они, эти наши соотечественники? Может быть, это бывшие партийные, комсомольские и профсоюзные боссы? Нет, те ребята уже давно в коммерции и чувствуют себя там как рыбаки в мутной воде. Может, ортодоксы-коммунисты? Опять нет. Большинство из них никогда не состояло в партии. Тот врач, например, происходит из дворянской семьи, сильно пострадавшей от коммунистов. Слабый интеллект? Возможно, но не настолько, чтобы привести человека к безумию.

Так кто же они, наши неистовые братья? По моим наблюдениям, это люди, определенным образом не состоявшие в жизни. Один всю жизнь прожил с нелюбимой женщиной, на которой женился по расчету, для карьеры. Другой дожил до седой головы и не завел ни семьи, ни друзей. Третий угробил лучшие годы на болотные 6 соток и сейчас увидел, что жизни не вернуть. Четвер-

тый пытался устроиться, где полегче и поуютнее, а тут все рухнуло. Пятый возмнил себя величайшим режиссером, а публика почему-то другого мнения. Шестой... Невозможно перечислить все варианты и их сочетания. Общее у этих людей одно: неудовлетворенность и четкий комплекс поведенческих и ментальных правил. Поскольку национальная особенность наших людей — винить всех, но только не себя, то и реакция на происходящие изменения в обществе совершенно определенная: в моей несостоявшейся жизни виноваты демократы.

Опасны ли эти люди? Безусловно. В определенной ситуации они будут стрелять и взрывать. Что же делать? Не создавать такой ситуации, не злить, не провоцировать. С другой стороны, заигрывать и улаживать их тоже нельзя — не поймут. Надо четко сознавать, что в одной комнате с тобой, может быть, работает человек, который, переменись властью, будет со сладострастием подвешивать тебя за ноги. Жутко, не правда ли? Между тем это так. Сталин чинил зверства руками таких же озлобленных неудачников, каковы и наши непримиримые.

А коль скоро мы осознаем этот факт, то сразу же придем к выводу, что допустить возврата произвола нельзя. Ибо палачи наготове. Бессмысленные, беспощадные, не видящие ничего, не слышащие ничего, замкнутые на своей тупой злобе. Так что не надо предаваться благодушию — враги рядом, среди нас, под одной крышей. Они наши братья — и тем более опасны.

В.КУЗНЕЦОВ

Москва

ХОЧУ ПОЛУЧАТЬ «СТОЛИЦУ» СТАБИЛЬНО

Беспокою вас, уважаемая «Столица», по поводу, в котором не усматриваю ни капли вашей вины. Это наша с вами общая беда — неизменная расхлябанность и безответственность почтового ведомства.

Я выписываю «Столицу» с 1991 года, узнав о ее существовании по «Свободе» еще в 90-м. С удовольствием и успешно рекламировала журнал среди друзей и знакомых. И все эти годы мы с друзьями постоянно сверяем сроки получения очередных номеров в разных районах нашего города, так как журнал поступает крайне нерегулярно, особенно в начале года. Некоторые номера, к сожалению, вообще не приходят, а в розничной продаже в Питере «Столицы» нет.

Последнее огорчение: № 40 в наше отделение связи, вообще не поступил. Работники отделения ничего не смогли добиться, поскольку в соответствующем цехе главпочтамта с ними обходится обычным хамским образом.

Грабительские поборы в сочетании с доставкой «Столицы» пачками по 3—4 журнала и без какой-либо гарантии по-

лучения всех номеров лишают вас подписчиков, а читателей — хорошего журнала. Интересно, что «Новое время» приходит без сбоев. Оба журнала я выписываю «до востребования», так что неаккуратность почтальонов и воровство из почтового ящика исключены.

М.ГУТНИКОВА

Санкт-Петербург

ДАЙТЕ НАМ ДЫШАТЬ!

Еще в детстве мне доводилось слышать такой анекдот. Фашисты загнали в газовую камеру русских пленных, пустили газ. А через некоторое время приходят, смотрят: все погибли, а двое сидят беседуя. Разозлились фашисты, еще газа добавили. А те все равно живы. До вечера с ними бились. Потом один из пленных сжалился: «Мужики, не мучайтесь, нас газом не возьмешь, мы ведь из Капотни». «Веселенький» анекдот, не так ли? А самое страшное, что за ним — правда. Правда о состоянии воздуха в нашем микрорайоне. Ведь в Капотне, расположенной на юго-востоке столицы и прижатой к Москве-реке с одной стороны теплотростанцией, а с другой — нефтеперерабатывающим заводом, загазованность в пересчете на одного человека значительно превышает разумно допустимую норму.

О расположенном здесь заводе уже писалось не один раз. Но самое обидное, что ничего в лучшую сторону не меняется. Наоборот, на территории завода ведется строительство новых промышленных объектов. Еще летом жители микрорайона устраивали демонстрацию протеста против строительства на МНПЗ установки по производству битума. Но, похоже, все их усилия спасти себя и своих детей остаются напрасными. Кроме битумной, которая, кстати, уже построена, на территории завода во всю возводят свои объекты иностранные фирмы.

И находятся «убедительные» доводы в пользу именно таких решений. Как же, ведь строить именно в этом районе экономически выгодно: не потребуются затраты на сооружение необходимых обслуживающих коммуникаций, в частности, железной дороги, которая уже есть у завода. Слышал и такой довод: этот район и без того грязный, если задымит еще несколько труб — жители и не почувствуют.

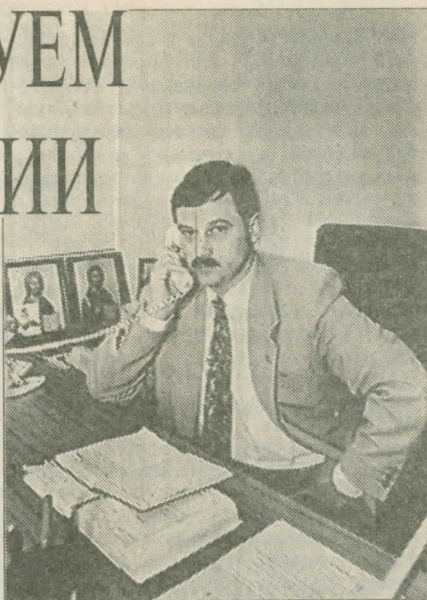
Я помню лозунг, который видел на капотенской демонстрации летом. Его неслась еще не старая, но уже морщинистая женщина с иссушенным лицом. Лозунг гласил: «Дайте нам дышать!» Скажите, кто может отказать людям в этом праве?

Г.БОБРОВ

Москва

«ПРИСУТСТВУЕМ ПРИ РОЖДЕНИИ ПОИСТИНЕ НАРОДНОГО БАНКА...»

Международный промышленный банк завершает работу по созданию в Москве разветвленной сети отделений и филиалов. Улицы: Огарева, Пушкинская, Никольская, Новый Арбат, Щербаковская — такова на сегодня «московская прописка» банка. Он взял на себя расходы по финансированию строительства, реконструкции помещений Международного фонда охраны здоровья матери и ребенка. Фонд расположен на Новом Арбате. В самом сердце старой Москвы развернулись работы по сносу ветхих домов, капитальному ремонту и перепрофилированию ряда зданий. При этом будет сохранен создаваемый веками облик улиц и переулков. Для осуществления такого

— *Сергей Алексеевич, «международный», «промышленный» — что кроется за этими словами?*

— Сначала немного истории. Когда произошел распад СССР, в ближнем зарубежье оказалось множество крупных промышленных предприятий, которые решили «примкнуть» к нам, то есть пожелали, чтобы их обслуживала наша банковская организация. Так начинались наши «зарубежные» связи. Имидж международного банка сперва был распространен лишь в рамках СНГ. Но со временем наш рейтинг стал расти и в странах дальнего зарубежья. И уже сегодня мы работаем со многими серьезными западными банками и ведущими финансо-

выми компаниями, постоянно наращивая объемы совместной деятельности. Что же касается определения «промышленный», то тут нужно сказать, что у истоков банка стояли крупные производственные структуры нефтяной и газовой промышленности, металлургии, машиностроения. Сначала промышленники оказали помощь в становлении банка, теперь мы поддерживаем их. Инвестиции идут в стройиндустрию, металлургическую промышленность, нефтегазовый комплекс страны, электронную, медицинскую, фармацевтическую отрасли, здравоохранение... Это приоритетные направления, развитию ко-

торых банк отдает предпочтение. Так что наименование «промышленный» — не дань моде, а отражение самой сути, основной направленности деятельности банка.

Среди наших клиентов — крупнейшие предприятия различных отраслей российской промышленности.

— *Каковы концепция развития, стратегия Международного промышленного банка?*

Первое и самое главное в его стратегии — новейшие банковские технологии. Концепция — развитие, постоянное совершенствование в техническом плане. Мы направляем крупные капиталовложения на закупку новейшего банковского оборудования, которое поможет полноценно конкурировать завтра. Используемая в банке компьютерная сеть позволяет обеспечить все расчеты в режиме «реального времени». То есть данные, в вашем присутствии вводимые операционисткой в компьютер в любом отделении или филиале, моментально оказываются в центральной базе данных.

Основная стратегическая линия — качество обслуживания. Под названием «клиент» мы подразумеваем прежде всего человека, приходящего к нам со своими проблемами. Причем не делим людей на «юридические и физические лица». Мы работаем с человеком!

Принципиально новую систему обслуживания клиентов разработали специально для этого банка ведущие ученые — экономисты Российской инженерной академии. Этим сделан качественный рывок в банковском деле, значительно расширен перечень услуг.

Нулевая точка отсчета в новых отношениях «банк—клиент» пройдена. Сегодня мы присутствуем при рождении поистине народного российского банка.

— *А какие именно услуги оказывает ваш банк?*

— Практически все, перечисленные в генеральной лицензии на проведение банковских операций. Часто банки вынуждены отказываться от целого ряда услуг. Происходит это, в основном, из-за технических ограничений. К примеру, не могут проводить инкассацию, так как не располагают хранилищами. У нас же каждый филиал имеет такую возможность.

Перечень услуг велик. Но хотелось бы рассказать хотя бы об одной из них. С недавнего времени каждый клиент банка (независимо от суммы своего капитала) получил возможность быть представленным на зарубежных финансовых рынках. Схема следующая: вы открываете в этом банке свой валютный счет, пересы-

лаете деньги в другую страну, после чего становитесь (посредством приобретенных через банк прав на ценные бумаги) совладельцем иностранных фирм и компаний.

— **Как и чем гарантируется сохранность валюты клиентов от «замораживания», насильственной «экспроприации» и т.д.? Ведь такое уже бывало в России...**

— Единственной гарантией является закон. У нас имеется возможность пойти навстречу своим клиентам, как-то смягчить любой неожиданный удар. Но я уверен, что в принципе карательных мер в отношении валютных сбережений граждан и организаций быть уже не может.

Операции банка лишь тогда приносят доход, когда деньги, полученные от клиентов, инвестируются в выгодные виды деятельности. К примеру, мы покупаем краткосрочные государственные обязательства, даем коммерческие и межбанковские кредиты, продаем и покупаем валюту, зарабатывая на разнице курсов. Основной гарантией для клиента является наличие у банка реальных активов.

— **Филиалы вашего банка расположены только в Москве?**

— Мы имеем сеть филиалов и в других городах России. К тому же Международный промышленный банк является владельцем ряда финансовых компаний за рубежом, которые выполняют функции его полномочных представителей.

Среди западных бизнесменов идет конкурентная борьба за финансовые рынки России. В свою очередь и мы хотим на равных выступать за рубежом.

Только что у нас побывала делегация из Соединенных Штатов Америки во главе с президентом одной из ведущих юридических фирм США Джоном Хэнкоком. Мы обсудили дальнейшую совместную работу, придя к обоюдному выводу, что ее необходимо значительно расширить. Все условия для этого имеются.

— **В «старые добрые времена» на каждом перекрестке можно было прочитать: «Храните деньги в сберегательной кассе — это надежно, выгодно и удобно». Сбербанк оставим в покое, но, видимо, основными ценностями для любого банка в глазах клиента остаются эти «три кита»?**

— В нашем бурном экономическом море надежны те банковские структуры, которые сумели аккумулировать значительные финансовые средства. Мы, как я уже говорил, находимся в числе крупнейших банков России, и это само по себе говорит о его надежности.

Выгодность... Прежде всего Международный промышленный банк характеризуется тем, что сюда пришли

работать люди, свободные от косности. Они нестандартно мыслят и всегда находят оптимальные решения, позволяющие извлекать наивысшую выгоду. Именно этим фактором во многом обеспечивается высокая доходность наших инвестиций. К тому же мы помогаем своим клиентам в приобретении недвижимости.

— **Ваш банк участвует в «ваучеризации всей страны»?**

— Да, создан чековый инвестиционный фонд Международного промышленного банка. Задумывался он еще тогда, когда только заходила речь о приватизации. Перед тем как начать работу, была проведена серьезная подготовка. И в том, что мы не сразу вышли со своими акциями на фондовый рынок, тоже есть свой плюс. Фонд не набрал «пустых» бумаг различных нерентабельных предприятий или гигантов промышленности. Ведь когда вы владеете сотой долей процента от общей стоимости предприятия, то, естественно, о каком контроле над ним может идти речь.

Наш фонд работает с предприятиями добычи и переработки драгоценных камней и металлов, ведущими ювелирными заводами России. Эта «ниша» никем больше не занята и дает неплохую прибыль. Так, фонд сейчас выплачивает квартальные дивиденды в размере 600% годовых.

— **Деловая Россия издавна славилась меценатской деятельностью, благотворительностью. Ваш банк поддерживает эту добрую традицию?**

— Сказано в Евангелии: «Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми... Когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры, чтобы прославляли их люди».

Так что об этом направлении деятельности банка распространяться много не стоит. Скажу лишь, что при нашей финансовой поддержке был создан Симфонический оркестр имени Сергея Рахманинова. Солидные средства в этом году мы вложили в проведение Дня города и празднование 500-летия Арбата.

По решению правительства Москвы создан Международный медико-фармацевтический центр. Одним из его учредителей выступил наш банк. Через этот Центр апробируется задача конкурентного снабжения лекарственными средствами населения страны, независимо от государственной системы кредитования и обеспечения. Уже сегодня московская аптека № 1, на базе которой создан Центр, реализует лекарства крупным и мелким оптом, а также в розницу. Лекарственный дефицит должен быть полностью устранен. И в этом поможет вновь созданный центр. А мы, в свою очередь, и дальше будем оказывать ему финансовую поддержку.

Контактный телефон
Международного промышленного
банка: 290-27-58.

Вел интервью А. ТРУТНЕВ

ЛЮБИМЫЕ ХИМИКИ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

При социализме в нашей стране было два достойных внимания вида ученых: одни делали умные открытия, а другие эти открытия присваивали себе. Ну а между ними колыхалась ничем не примечательная серая масса. Социализм кончился, но распределение ролей в нашей науке почти не изменилось. Зато появился еще один вид ученых — общественных активистов, бизнесменов. У них особый менталитет. Менталитет этот многими презирается. Но сие — вопрос спорный.

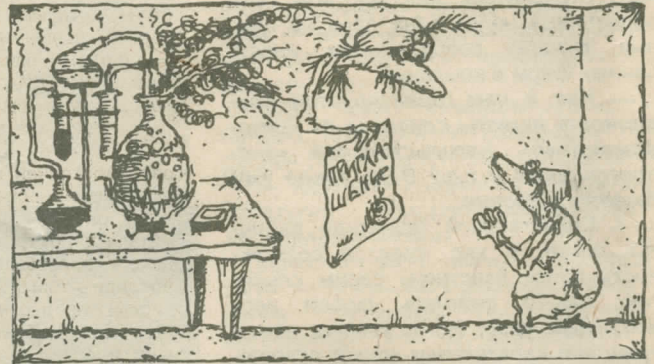
Российский химико-технологический университет (в прошлом МХТИ им. Менделеева) полюбила Маргарет Тэтчер. И он ее полюбил. Бывшая премьер-министр Великобритании даже стала его почетным доктором. После такой вехи в своей истории университет решил играть по-крупному и организовал из своих выпускников акционерное общество открытого типа «Международный центр менделеевцев». Центр стал зани-

маться инвестированием, торговлей. Но это не так уж интересно. Хотя... Кто думает, что торговать «химией» легко, — ошибается.

Взять хотя бы удобрения. Обычной «конторе» продать их за границу практически невозможно: западники говорят, что слишком дорого. А цены сбивает Агротехспорт, который поступил умнее всех. Он покупает удобрения в России по ценам ниже заводских, а за границей продает их совместному предприятию, созданному самим же Агротехспортом...

Так вот, «Международный центр менделеевцев», проявив трогательную солидарность, помогает студентам.

Участь студента-химика нелегка. В отличие от студента журфака, например, он не может подработать по специальности. Вы, конечно, скажете, что в зловещих подпольных лабораториях «бедные студенты» наживаются на изготовлении ужасного зелья. Но этим занимаются единицы, а мы говорим о

достойной и, несомненно, большей части будущих химиков. Центр менделеевцев собирается

«подкармливать» университет, облагораживать его «общаги», начислять именные стипендии.

В студенческой жизни существует еще такая хлопотная вещь, как распределение, часть проблем которого центр взял на себя, став подобием биржи труда. Предлагают, кстати, неплохую работу. Кроме того, центр, к великой радости отличников, будет устраивать стажировки студентов за границей. Это уже «заметано», поскольку свой знаменательный визит в университет Маргарет Тэтчер нанесла не одна, а вместе с ректорами круп-

нейших университетов мира. Тогда и оговорили детали.

Так что будущим выпускникам-химикам с трудоустройством повезет несколько больше, чем предыдущим. Хотя многим и сейчас, право же, не на что жаловаться. Выпускники МХТИ руководят практически всей отечественной химической промышленностью. А один даже возглавил «Менатеп». Но больше всех, безусловно, повезло менделеевке Лене Хохряковой, которая работает в нашей редакции.

Впрочем, какая разница, где работать, — лишь бы человек был хороший!

Е.А.

БУДЕМ ШИТЬ ОДЕЖДУ ИЗ КОМПЬУТЕРОВ

Мир производит все более маленькие компьютеры. Возможно, конструкторы додумаются до того, что они станут вовсе не видимы невооруженным глазом. Однако модификации «железных

ящиков» от занимающих целую комнату до вовсе крошечных, по мнению американского писателя-фантаста и журналиста Брюса Стерлинга, не единственный путь. «Компьютеры подобны черной дыре, — говорит он, — они поглощают все, что с ними соприкасается. Сначала они съели стол, потом здоровье, потом они съедят пользователя». Дома в Калифорнии у господина Стерлинга лежит большой материал на тему о компьютерных болезнях. Мощное излучение на частотах, не воспринимаемых человеческим ухом, так же как некоторые другие особенности компьютера, не способствует здоровому образу жизни. Кроме того, пользователи настолько увязли в специальных программах, компьютерных языках, что создается впечатление, будто не компьютер на них, а они на него работают.

Господин Стерлинг напи-

сал и издал шесть романов. Есть у него и не фантастическая, а вполне реалистическая книга о гражданских законах и компьютерных преступлениях. Компьютеры, приходит он к выводу, создают большие проблемы для полицейских, среди которых у него много знакомых.

Выступая на семинаре перед российскими производителями и пользователями программ и программной продукции, он заметил, что на современном рынке все больше покупается информация и услуги, спрос же на продукцию материального производства растет медленнее. Нам предстоит свобода от вещей, считает он. Идея господина Стерлинга, логично вытекающая из этого умозаключения, в том, чтобы соединить бытовую полезность вещи с широким спектром ее «информационной услужливости».

Говоря это, Брюс Стерлинг жестом факира достал из кармана большой платок из обычной материи и продемонстрировал его аудитории.

Такими, считает он, по форме и по гибкости могут быть компьютеры через несколько десятилетий. «Соткать» их можно из четырехслойных волокон. Один слой — стекловолоконный экран. Второй слой — сверхпроводники, действующие при комнатной температуре и позволяющие сохранять очень сильную энергию. Следующий слой — особые нити, которые могут сжиматься и расслабляться в ответ на электрический разряд. Возможно, они будут подобны мышечным волокнам, если их сумеют сделать из искусственного белка. И, наконец, слой волокон-радиоантенн. В углах «платка» будут уплотнения, представляющие собой микросхемы из искусственных алмазов.

Из такой компьютерной ткани можно делать одежду или, например, использовать ее как тент для шатра, чтобы устраивать для себя и своих друзей цветное видеошоу.

Поживем — увидим?

Марина МУЛИНА

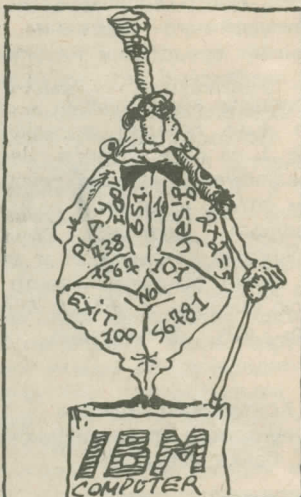

Рис. А. Зайца

ГЛАВНОЕ — ЗДОРОВЬЕ

«Все можно купить, кроме здоровья» — явно устаревшая мудрость. Ну, по утрам здоровье поправляют кто как может. Многие, например, с помощью портвейна, созданного умельцами из спирта «Роял», водопроводной воды и жидкости для окраски волос. Нет чтобы заглянуть в пресс-центр российского МИДа и прислушаться к мудрым советам американского доктора Дональда Дуглас-Торри. Взял ученый и бросил перчатку знаменитому «Гербалайфу», которым так увлекается часть населения, страдающая от избытка денег и веса. 28 лекарственных растений выведут из организма шлаки, урежут ваш бюджет долларов на 150 и избавят от необходимости скрипеть зубами, глядя поутру на стрелку напольных весов. Так, во всяком случае, уверяли, по версии «Постфактума», академики Александр Дерябин и Аркадий Ушаков и главный врач поликлиники МИДа Геннадий Моисеев.

Есть более трудоемкий и более накладный способ поправлять свое здоровье, не прибегая к употреблению внутрь. За тылами французского посольства в Москве состоялась презентация спортивного клуба «Уорлд класс». Наскребите пару тысяч долларов и становитесь членом первого в столице спортивного клуба, который работает по западному образцу. Что вы, к примеру, знаете об аэробике, кроме того, любимом телевизоре солдата и сержантов срочной службы? Платежеспособным членам клуба предложат аж шесть ее видов — в стиле реп, данс, фристайл, степ-аэробику, аэро-

бику в силовом режиме и занятия для детей, которые ведет «мисс стройность» Швеции — Фей.

Но если вы, ознакомившись с этой информацией РИА, предпочтете что-нибудь более доступное, купите «Ультратон-АМП». Это уникальное приспособление, уверяет ИТАР—ТАСС, избавит москвичей не только от стояния в очередях на прием к врачу, но и сократит их расходы на приобретение дорогостоящих лекарств. Аппарат индивидуального пользования, выпуск которого наладило бийское НПО «Алтаймедприбор», предназначен, в первую очередь, для семейных аптечек. Слабый электрический разряд вкупе с переменным электрическим током, теплом, озоном и ультрафиолетовым излучением расправится с вашим гриппом за пару-тройку дней. Без участия аптеки «Ультратон-АМП» разделается с воспалениями уха, горла, носа и глаз, нокаутирует нейродермит, выведет с лица угревую сыпь, про язвы, ожоги, травмы, послеоперационные швы и, простите, геморрой, я уже не говорю.

Но не все же о телесном здоровье тревожиться. О душе тоже подумать не грех. Российское объединение «Газпром», давшее стране премьер-министра, приняло участие в строительстве православного храма на Сахалине — первого в этих краях.

Председатель правления «Газпрома» Рэм Вяхирев, сообщает «Интерфакс», лично распорядился закупить на 100 миллионов рублей церковной утвари для храма-памятника и оплатить чартерный рейс для доставки дара на Сахалин. Правда, в той же благотворительной информации упоминается, что «Газпром» претендовал на освоение месторождений сахалинского шельфа в составе консорциума MMSM. Что ж,

побольше бы такой предвыборной агитации.

И все-таки глава администрации Сахалинской области Евгений Краснов утверждает, что самый выгодный бизнес — вкладывать деньги в детей. Не пугайтесь, речь идет не о киднеппинге, а об учебе. Уверен, что даже знатоки не догадываются, что первое в после-революционной России частное образовательное учреждение было создано на Сахалине. Глава южносахалинского детского сада-школы Елена Никемная рассказала в московской гостинице «Рэдиссон-Славянская» о своем бизнесе, а начальник управления информации, прессы и издательской деятельности министерства образования России Александр Кузьякин сообщил собравшимся, что частных школ в РФ уже около пятисот.

Знание — сила. Особенно в момент, когда надо решать, что предпочесть — красное или черное. Да не о выборах я, а о рулетке. Ведь игорный бизнес — это тоже для души, хотя и заблудшей. Мэрия Санкт-Петербурга решила войти в долю с теми, кто заботится об эмоциональных и финансовых проблемах петербуржцев. Хочешь эксплуатировать азарты — получи лицензию в финансовом комитете мэрии по представлению (кого бы вы думали?) совета по казино и игорному бизнесу, тоже находящегося при мэрии. Но обязательное условие, уточняет РИА: доля мэрии в уставном капитале должна составлять не менее 50 процентов. Если учесть, что в Петербурге сейчас работают 30 крупных казино, то предполагается, что мэрия уже в следующем году получит до 20 миллиардов рублей дохода.

В общем, хорошо быть здоровым, но богатым...

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

МИЛЛИОН ЗА РИСК

Первым миллионером в саперном подразделении моголевского гарнизона стал лейтенант Анатолий Римашевский. Нет, он не занимался сбытом взрывоопасных предметов мафии. Деньги получены вполне официально от Министерства обороны Беларуси за извлечение и обезвреживание 457 взрывоопасных предметов, оставшихся в Моголевской области со времен Великой Отечественной войны. Самой крупной находкой, потянувшей на премию, был склад снаряжения у деревни Кузьковичи. Здесь в блиндаже хранилось 42 артиллерийских снаряда, 217 мин и 61 граната. Хорошо, что в армии поняли действительность материальных стимулов.

ЛИБЕРАЛ-ДЕМОКРАТЫ НЫНЧЕ ДОРОГИ

Интервью с Владимиром Жириновским и министрами его теневого кабинета стоит 100 долларов. Об этом сообщила корреспонденту агентства «Постфактум» представитель газеты «Россия» Наталья Колосова. В штабе ЛДПР корреспондентам газет «Россия» и «Moscow Times» было заявлено, что любая беседа либо интервью с лидером либерал-демократов Владимиром Жириновским — это платная коммерческая услуга, осуществляемая через бухгалтерию. И за 15-минутное интервью с премьер-министром теневого кабинета Венгерским руководством ЛДПР затребовало с журналистов 100 долларов.

МЕНЬШИХ БРАТЬЕВ ОБИЖАТЬ НАКЛАДНО

Комбинированную финансово-нравственную эпителию наложил на жителя тexasского города Бейтаун Джимми Холла местный судья. За то, что нехороший американец морил голодом свою овчарку, ему пришлось два выходных дня провести в тюрьме с пайкой из хлеба и воды, сообщает РИА. «Хочу, чтобы он на своей шкуре познал, что пришлось пережить его собаке», — заявил вынесший этот приговор судья. Помимо этого Холлу в течение двух лет запрещено приобретать животных и придется бесплатно отработать 100 часов по программе местного общества защиты наших меньших братьев.

В АМЕРИКЕ ЛЮБЯТ «ЧЕЛНОКОВ»

Любопытный экономический феномен зафиксировали американские эксперты. Все больше иностранных туристов приезжает в США не полюбоваться красотами страны победившего капитализма, а с целью отovarиться в огромных крытых торговых центрах. Делать в таких местах покупки удобно, сообщает «Голос Америки», и цены весьма низкие. Туристические бюро мгновенно сориентировались и стали сообщать, что организуют предпроджественские поездки, включающие исключительное посещение крупнейших американских торговых центров, где под одной крышей масса небольших магазинов, закусок, ресторанов и даже кинотеатров.

ФАЛЬШИВЫЕ БАНКНОТЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

На вопросы «Столицы» отвечает Александр ГОЛОВИЗНИН, старший оперуполномоченный по особо важным делам Главного управления по экономическим преступлениям МВД России.

— Александр Владимирович, ваша служба создана относительно недавно и является правопреемницей БХСС. Чем она все-таки отличается от своей предшественницы?

— Одной из основных задач БХСС была «защита социалистической собственности», мы же боремся с любыми преступными проявлениями в отношении любого вида собственности. Круг наших задач — борьба с коррупцией в ходе приватизации, с преступлениями в кредитно-банковской системе, во внешнеэкономической деятельности, на транспорте, в строительстве, связи, в сельском хозяйстве, на потребительском рынке, с фальшивомонетничеством и подделкой ценных бумаг, с незаконными валютными операциями, со злоупотреблениями в общественных фондах и организациях и т.д. Как видите, спектр деятельности — весьма широк. За десять месяцев 1993 года нами выявлено свыше 93 000 преступлений в сфере экономики.

— Звучит внушительно. А что это за преступления?

— Раньше мы занимались не только крупными делами, но, как вы, возможно, знаете, и «мелочевкой» — мелкими хищениями, обсчетами, обмерами, обвесами и прочим. Образу говоря, сотрудник БХСС сидел в кустах, ждал, пока граждане пойдут с завода, и проверял, кто чего несет. Наши оперативные сотрудники подготовлены к более сложной работе — выявление замаскированных и тяжелых экономических или должностных преступлений.

— Неужели все 93 тысячи нынешних преступлений — сплошь тяжкие?

— Нет, к этой категории относится только 18 тысяч.

— А остальные?

— Я просто сейчас назову другие цифры, чтобы вы имели представление о том, каково положение дел. Итак, почти 30 тысяч хищений, совершенных должностными и материально ответственными лицами, из них

более 6600 в крупных и особо крупных размерах. (Прирост по отношению к прошлому году составил более 30%.) Свыше 4500 фактов мошенничества, из них более 1500 — в крупных и особо крупных размерах. Нарушений правил валютных операций — около 5000, в том числе 65 — в крупных и особо крупных размерах. (Прирост — 165%.) Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг — свыше 4300 случаев. Хочу обратить внимание — здесь рост составил около 2000%.

А еще из 93 000 выявленных преступлений около 13 000 — должностные, среди которых, в свою очередь, около 4000 фактов взятки и столько же — незаконной торговой деятельности. С приватизацией связано 3700 преступлений, в том числе 3400 — с приватизационными чеками.

— Давайте поговорим о других цифрах — о миллиардах рублей, которые мелькают в сообщениях о фальшивых авизо и прочих банковских историях.

— Откровенно говоря, для нас этот вид преступлений не новость. Еще в 1991 году, когда в недрах БХСС разрабатывалась структура новой службы по экономическим преступлениям, был предусмотрен целый отдел (а всего у нас их девять), который должен был заниматься преступлениями в кредитно-финансовой системе. Хотя тогда такие преступления составляли какой-то жалкий процент. И если бы мы в мае 1992 года, когда произошел резкий скачок числа подобных преступлений, были к этому не готовы, трудно сказать, что сегодня стало бы с нашей экономикой... Мы-то были готовы, но сама экономическая ситуация, непродуманное законодательство, в том числе и банковское, способствовали преступлениям. Под лозунгом «Уйдем от тоталитарного режима к рыночной экономике» бросились из одной крайности в другую. Объявили: все, что не запрещено, — разрешено, и просто-напросто полностью вывели систему из-под контроля. А когда мы, например, стали говорить о необходимости перехода на безналичную систему расчета через ЭВМ, о защите банковского документооборота, Матюхин, тогдашний председатель ЦБ, сказал, что для этого надо 30 миллиардов рублей, а у государства таких денег нет. В результате сегодня, по оценкам специалистов, потенциальный ущерб от преступлений в кредитно-финансовой системе составил порядка 2 триллионов рублей, что сопоставимо с доходной частью бюджета. Но у нас же всегда так — пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Все эти преступления стали

На боевом посту

возможны из-за глубокой коррумпированности банковской системы. А предотвратить экономические преступления проще, чем выявить, расследовать и довести до суда.

— То есть трудно доказать, что это было — преступный умысел или халатность?

— Я вам сейчас свежий пример приведу. Вот у меня приговор по делу Неделько, председателя правления волгоградского коммерческого банка «Трансбанк», и Осадчей, главного бухгалтера этого банка. При их соучастии через «Трансбанк» были проведены фальшивые финансовые банковские документы, а через фирму «Магистр», в которой работали муж и зять Неделько, деньги были обналичены. Состоялась так называемая неконтролируемая эмиссия, в результате которой клиенты получили деньги и скрылись. А фирма «Магистр», которая рассчитывала на комиссионный процент от этой криминальной сделки, осталась с носом. Но в приговоре говорится о том, что «данная банковская операция была законной и предусмотрена уставной деятельностью сторон». Хотя в любой западной стране за такие фокусы все участники операции сидели бы на одной скамье подсудимых. Факт коррупции налицо, однако Неделько получает за «злоупотребление служебным положением» 4 года лишения свободы, Осадчая — 2 года «за халатность». Где здесь халатность, скажите, пожалуйста? Как можно говорить о законности данной операции, если по договору никакой совместной деятельности у них не было предусмотрено, а просто через «Магистр» перекачивали деньги? Если эта сделка законна, то кому нужен такой закон?

— Александр Владимирович, сегодня часто говорят о национальных приметах экономической преступности, о том, что, например, фальшивые банковские документы идут из Чечни, Дагестана, Ингушетии...

— Документы могут изготавливаться где угодно. Наши специалисты считают, что 90% из них вообще в Москве было сделано, но атрибутика, естественно, подбирается такая, что действительно сложно запросить, разобраться, проверить на месте. На Кавказе штормит. А будет штормить, не дай Бог, в Костроме, будут там какие-то крупные социальные конфликты — начнут такую «липу» из Костромы гнать.

— Кроме вашей службы недавно создано Главное управление по организованной преступности. Вы работаете параллельно?

— Обязанности у нас разделяются

так: мы, например, выявляем факты коррупции в хозяйственных органах, а они контролируют правоохранительные органы и органы государственной власти.

Впрочем... Управление по организованной преступности имеет большие льготы по сравнению с другими оперативными службами. А мы пытались протолкнуть через Верховный Совет свои предложения о том, чтобы как-то выделить, социально защитить оперативного сотрудника. Но так ничего и не добились. И дело не в том, что мы завидуем этому управлению или налоговой полиции, которая превратилась в колоссальный институт, также имеющий большие льготы, или таможен, которая тоже занимается оперативно-разыскной деятельностью. Нет. Все правильно, налоговая полиция необходима, статус таможи нужно было поднять... Но у нас идет очень серьезный отток кадров. И сегодня треть личного состава имеет стаж меньше трех лет, а в некоторых регионах таких половина. Чтобы вырастить оперативника, нужно 3—5 лет, людей надо подбирать, вести постоянную селекцию, воспитывать. Мы их готовим, а через три года они уходят в управление по организованной преступности или в таможеню. Человек ищет, где лучше — это естественно. Но если государству еще нужна наша служба, оно должно о ней подумать всерьез.

Сегодня страна переходит на иной социально-экономический уровень, а мы все еще работаем по Уголовному кодексу 60-го года, где не предусмотрены составы преступления, с которыми сталкивается сейчас наша служба. Существует целое правовое пространство, над которым пока никто всерьез не работал. Ко всем нашим предложениям, которые мы направляли в бывший Верховный Совет, отношение было ужасное. Наверное, определенные круги были заинтересованы в том, чтобы их торпедировать.

— Но, скажем, фальшивомонетничество никак не отнесешь к новым видам экономических преступлений. А вы говорите, что оно расцвело буйным цветом, хотя, кажется, УК всегда предусматривал суровую кару за изготовление подделанных купюр.

— Проблема вот в чем — в 60-е годы, когда разрабатывались штаты БХСС, факты фальшивомонетничества были единичны. Соответственно, ими в каждом подразделении занимался, как правило, один сотрудник. Если сегодня идет такой резкий рост этого вида преступлений, значит, срочно нужны люди для борьбы с ними. А у нас на всю страну специали-

стов по экономическим преступлениям всего около 18 тысяч человек. Можно, конечно, перебрасывать их туда-сюда, но это будет тришкин кафтан. Мы просили выделить нам дополнительно хотя бы одну-две тысячи человек — нам отказали.

Вторая проблема — политического характера. Мы знаем конкретные адреса в Чечне, например, где изготавливаются фальшивые деньги. Но приехать и арестовать преступников не можем. Потому что, с одной стороны, Чечня как бы субъект РФ, с другой — считает себя полностью независимой. Если это субъект РФ, то давайте там порядок наведем, если нет — надо вводить визовый режим, таможенный и пограничный контроль со стороны России. Но это дело политиков, а мы — милиция.

Далее — множительная техника. Количество и качество ее растут на глазах. Но если даже на Западе есть сейчас какие-то ограничения в этом плане, а японцы, к примеру, выпускают цветной ксерокс с блоком защиты от копирования денег, то мы по этому пути не идем. И при таких темпах пророста через два-три года экономика может просто рухнуть, нам с вами уже не о чем будет разговаривать.

— Насколько изменились сегодня виды экономических преступлений? И, соответственно, преступники?

— Воровать, конечно, всегда воровали, в том числе и должностные лица. Только вчера воровали у государства, а сегодня — у хозяина. Вот человек, скажем, работает в частном банке, то есть он должен быть заинтересован в его прибылях — так нет. Это наша «совковость» или, не знаю, как ее назвать: когда тебе показывают ку сочек, копеечку — надо халпнуть, а банк твой пусть рухнет...

Потом появилась масса субъектов коммерческой деятельности и, соответственно, масса вопросов правового и экономического регулирования взаимоотношений между ними. А соответствующих законов принято не было.

Если раньше жулик сидел карты разбрасывал или наперстки двигал, то теперь пошел мошенник все больше с интеллектом. Он уже занимается крупными аферами в сфере экономики, и деньги с этого имеет очень большие. Аферы со льготными кредитами (кредиты запускаются в оборот, приносят свой процент прибыли, а потом возвращаются) — такого ведь раньше не было. Чем шире поле правового беспредела, тем больше места в экономическом пространстве занимают преступные элементы, тем больше вокруг них возникает преступлений общеуголовной направлен-

ности. А мы до сих пор даже не охарактеризовали, что такое организованная преступность, что такое коррупция. Зато реформируем суд. Сейчас судьи могут в случае необоснованных арестов освободить подследственных под залог. Но вот что получается: в Волгоградской области, например, половина лиц, проходящих по тяжким общеуголовным преступлениям, была судьями освобождена. Если они умудрились выпустить до суда половину тех, кто осужден за очевидные преступления: разбой, грабежи, убийства, — то что говорить о людях, проходящих по экономическим преступлениям? Ведь это, как правило, высокопоставленные, уважаемые (в местном масштабе) люди, они деньги имеют хорошие. Мы в прошлом году проводили анализ всех уголовных дел по взяточничеству. Оказалось, что к реальной мере наказания судами было осуждено 15% всех взяточников. Остальные — условно, с отсрочкой, то есть отделались легким испугом. И действия адвокатов, мягко говоря, не всегда вписываются в этические и правовые рамки.

— **Словом, вы за то, чтобы уже считать наказания за экономические преступления?**

— Да нет! Мы говорим о другом: необходимо иметь четкое законодательство. Давайте, в конце концов, определим, нужна нам борьба с экономическими преступлениями или не нужна. Некоторые ведь считают, что рынок сам все расставит по местам. И ведь не из воздуха эта мысль возникла, не просто от глупости. Кому-то выгодно, чтобы все шло так, как идет сейчас.

— **Александр Владимирович, вы, понятно, много чего насмотрелись. И все-таки, попадают ли дела, которые вас как профессионала удивляют?**

— А как же! Размеры взятки, бывает, удивляют. В прошлом году, например, некий судья взял за отсрочку приговора... тысячу рублей, 3 кг мяса и еще какую-то ерунду. Иногда бывает удивительно, как взяточничество проникает в те социальные слои, для которых оно нехарактерно. У нас сейчас очень много уголовных дел прошло на преподавателей институтов — взятки за зачеты. Военные берут — взятки за отсрочку от службы в армии, идет торговля «афганскими» удостоверениями. Или вот в Сибири недавно был анекдотический случай — мальчишки-школьники на ксероксе отпечатанную купюру (то ли 5, то ли 50 тысяч рублей, не помню) цветными карандашами раскрасили и на станции каким-то проезжающим китайцам продали.

А в принципе, наши дела не «шумят», у нас работа тихая.

Светлана КАРТАШОВА

Ирина ХАЛИП

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МИНСКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

(В двух действиях с прологом и эпилогом)

ПРОЛОГ

В последнее время мне везет. И не по мелочам, а крупно. К примеру, сидела я недавно в родном городе

Минске в прозаической очереди в бухгалтерию домоуправления, чтобы сделать перерасчет квартплаты. Слушала рассказы многочисленных старушек о том, что раньше было лучше,

Россия 1990 г. или Беларусь 1993 г. ?

и мучительно пыталась с ними не согласиться, в то же время прикидывая, как бы это извернуться и дотянуть до зарплаты с этим новым квартплатным скачком. Очередь была кошмарно велика. До поезда, которым я собиралась уехать в Санкт-Петербург на «Золотой Остап», оставалось все меньше времени. Но бросить эту злополучную очередь никак не могла — надо было успеть заплатить за квартиру до отъезда, чтобы не попасть под действие неумолимой пени, слухи о приближении которой упорно бродили по нашему подъезду. И тут мне несказанно повезло: в тесный коридорчик домоуправления влетела запыхавшаяся старушка и прошамкала: «А возле булочной батоны разгружают!»

Очередь как ветром сдуло. И я осталась наедине с бухгалтершей.

Старушка, как выяснилось, была делегирована прямо из нашей очереди. В засаду к булочной. Летучие дозоры и засады в последнее время все чаще встречаются в булочных, гастрономах и прочих значных местах родной Беларуси. В их составе не

только старушки. Там все, кому нужен нынешний наш дефицит. И особенно — белый хлеб. Очередь за ним выстраивается молниеносно, еще когда только проносится слух о подошедшем грузовике. И ничего: если запастись терпением, то, отстояв часа эдак полтора, вполне можно ухватить батон-другой. Больше не дают.

Эти засады у булочных — одна из многих печальных примет минской осени—93, сумрачной и непредсказуемой. Когда продираешься сквозь толпу, прижимая к себе батон, мурашки бегают по спине от страха: а вдруг отнимут? Кто-нибудь из тех, кому не досталось. Это ведь так легко — выхватить батон из рук, а на нем совсем не написано, что он — мой. Он может принадлежать каждому. В расчете на это, наверное, и выпекается. Да вот только с расчетами в последнее время что-то неладно...

Правда, приближаясь к вокзалу, я отогнала прочь эти печальные мысли: уже запахло поездами, уже захлестнуло легкое сумасшествие предстоящей дороги, уже куплена в ближайшей «Союзпечати» газета с кроссвордом — и мыслей о батоне насущном и прочих горестях быта как не бывало.

К сожалению, ненадолго.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

С трудом продираясь по перрону сквозь безумное количество сумок, чемоданов, коробок, баулов, я решила, что ошиблась поездом. Я еще помнила питерские поезда трехлетней давности, полные тихих командированных («Девушка, возьмите яблочко! Опера Вагнера? Девять букв? «Тангейзер», конечно!») с небольшими потертыми портфелями. Сегодняшнее же зрелище напоминало массовую эмиграцию. Кромешный побег. Исход. В Питер?... Это невозможно. Бредовая мысль была отброшена. В конце концов в Беларуси «русскоязычное» население никто оккупантами не называет, гражданства не лишает, более того, добрая половина депутатов с парламентской трибуны вещает вовсе не на государственном, а на самом что ни на есть великом и могучем. Или на его пародийном диалекте. Кто как может. С трудом протолкавшись к своему вагону, я втиснулась в купе, заставленное все теми же коробками, и сиротливо присела на чудом оставшийся свободным краешек полки.

Напротив меня сидели мои соседки. Я всегда любила поезда, в которых едут женщины с такими лицами. Они обязательно доставали откуда-нибудь вареное яйцо для меня, сами же его старательно чистили, солили

и о несчастной своей жизни рассказывали. И даже — иногда — о счастливой. Но чаще — о Вальке-стерве («И что он в ней нашел? Ни кожи ни рожи!») и о том, который ушел, но непременно вернется («А как же иначе — десять лет прожили все-таки...»).

На этот раз после небольшой паузы, в течение которой был разгадан кроссворд и уплачено за белье, тоже возникли на столике и вареные яйца, и соль, и хлеб. И бутылка водки — какая же без нее вагонная беседа? Эфирное пространство купе настроилось на ту самую волну полной открытости, без которой дорога не в радость. Вот только разговор начался как-то непривычно. И даже совершенно непонятно.

— Вы расслабьтесь, девушка, мне знакомый милиционер на вокзале сказал, что таможня сегодня будет трясти только два последних вагона, а мы с вами в двенадцатом.

— Какая таможня? — искренне не поняла я.

Доводилось, конечно, слышать о свирепых таможнях, поставленных на границах между республиками бывшей страны. Но не до такой же степени!

— А что вы везете? — тоже искренне не поняла меня собеседница.

— Вечернее платье, зубную щетку, — начала было перечислять я.

— Да я же не об этом! Вы что, не торговать едете?

И попутчицы охотно все разъяснили: и почему такое обилие сумок и коробок на вокзальном перроне, и откуда этот страх перед таможней, и еще — почему так безнадежно пусты полки в наших гастрономах.

Оказывается, в Минске продукты все-таки появляются. Иногда. Только мне и прочим они не достаются потому, что гораздо раньше их скупают те, для кого такие вот поездки стали и профессией, и средством к существованию.

— А что делать? Нет, вы скажите мне, что делать? — риторически вопрошала старшая из попутчиц, тридцатичетырехлетняя Татьяна, директор, кстати говоря, продовольственного магазина. — Вот у меня оклад сто двадцать тысяч плюс премии. Да в былые времена, вы понимаете, я так могла бы жить!. Но в бараке. Да, почти десять лет в бараке. Удобства на улице. Перед стиркой воду кипячу в ведрах. Муж-«афганец» стоит на этой недоделанной льготной очереди. По этой очереди все получили квартиры, кроме него. Не имеющие никакого отношения к Афгану, вы понимаете? Пришлось дать взятку, колоссальную причем, никогда не смогла бы с долгами рассчитаться, если бы не Россия. Везу продукты. Проводница

есть знакомая, завтра же обратным поездом поеду в Минск. Да прямо на вокзале все продам, у них же там базар почище нашего. Ой, а вы просто так?.. Реликт какой-то! Вот, выпейте. И не переживайте. Может, наступит и ваше время. Может, и наступит.

Везут, оказалось, все. Творог и майонез. Сыр и колбасу. В один день все продают — по госцене, кстати, не обирая россиян. Какой, спрашивается, смысл? А очень простой: госцена в «зайчиках» и российских рублях выглядит по-разному. Хилый «зайчик» не поспевает за рублем. А это значит, что если вчера, допустим, рубль стоил два «зайчика», то сегодня — уже четыре. А рубль стоит, как в поле телеграфный столб. И вот она — прямая возможность коммерции. Продукты продают по госцене. А потом стойкие российские рубли уже в Минске обменивают на родных «зайцев». Вот и прибыль. В три-четыре раза. Даже на центральном рынке Минска рубль приравнивается к конвертируемой валюте. Мальчики в спортивных костюмах гундосят, начиная от станции метро: «Доллары, марочки, Россия». И все эти челночные поездки — просто отчаянная попытка немножко оторваться от инфляции. И не более того.

Не скажу, что я об этом вообще никогда не слышала. Слышала и даже читала. В подборке объявлений, сулящих Лазурный берег, Багамы и Колombo, — скромная строка: «Организуем коммерческие поездки в Смоленскую область». Тогда еще подумалось невольно: кто-то сошел с ума. Теперь понимаю. Нао как-то жить.

Может, Татьяна с четырнадцатилетней дочкой Наташей, второй моей попутчицей, выкрутятся как-нибудь. Реплика Татьяна: «Я бы эту малявку никуда и не таскала бы, да вот только по таможенным законам на одного человека полагается не больше тридцати шести килограммов багажа, а у меня гораздо больше». Но была еще одна попутчица: двадцатилетняя Света, мать-одиночка, бывшая кассирша того же самого гастронома. Отец ее двухлетней дочери Кристины был «королем района». Естественно, его августейшее внимание не задержалось на Свете поутру после бурной ночи. «Пока, крошка!» А она с тех пор так и живет. Мыслями о том, как выжить. К тому же не одной.

Ее, Свету, три раза высаживали из поезда таможенники. За Витебском. Причем — дивное свойство всех таможенников нашей страны — сумки с продуктами нарушительнице правил они не оставляли. Просто забрали с собой. Может, по рассеянности. А она все равно опять едет. Получит пособие на ребенка от государства — пят-

надцать тысяч в месяц — и едет.

Судьба была милостива к ней в этот раз — таможня наш вагон не посетила.

— Скоро все кончится, — говорили мне спутницы. — Государство наше хоть и идиотское, а врубается быстро: сейчас поднимут цены, и не будет никакого смысла ездить в Россию. Сравнивается все. Кроме уровня жизни.

Наш поезд опаздывал на час. Не бойтесь, успокаивали попутчицы, если вас не встретят, мы на обратном пути подхватим. К счастью, в Питере встретили. Протащили сквозь импровизированный базар Витебского вокзала, сквозь плотную стену запахов разнообразной, почти забытой пищи...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На обратном пути через три дня я уже была готова к соседству с новой генерацией «челноков». И не ошиблась. Двое сорокалетних, совершенно итээровского вида мужчин, отодвинув книги (не утерпела, посмотрела авторов — Галич и Борис Виан), пересчитывали старательно российские рубли.

— Успешно съездили?
— Конечно! — дружно ответили они.
— По четыре зарплаты везем.
— А чем торговали?
— Колбаской, девушка. Это сейчас выгодней всего.

— Прямо здесь, на вокзале?
— Ну что вы! Мы не какая-нибудь мелочь. Все оптовикам сдаем. У нас прочные контакты. За час управляемся — и целый день по городу бродим.

— А в Питере что-нибудь покупаете или все деньги назад везете?

— Отчего же, покупаем. Вот, смотрите — лезвия бритвенные «Нева». А все остальное и дома купим.

— А с таможей как?

— Чему быть, того не миновать. Риск есть всегда. Но он оправдан.

Потом, когда итээры-коммерсанты ушли в вагон-ресторан, женщина, тихо сидевшая в углу, предложила чаю. Достала из сумки жестянку с заваркой, кружку, ложку, и я не поверила глазам своим — командированная, родная душа!

— В Минск?

— Нет, дальше — в Солигорск. Наш институт курирует новые разработки в калийной промышленности.

Речь ее в фирменном поезде «Звезда» звучала сплошным архаизмом: «институт», «разработки», «промышленность». Какие все-таки хорошие, почти забытые слова.

— Кстати, — спросила она, — сколько в Минске стоят яблоки?

— Извините, не знаю. Я давно не купала яблок.

И сразу — радостная, добрая улыбка:

— Так вы, очевидно, тоже на государственной службе?..

ЭПИЛОГ

Вернувшись в Минск, в очереди за батоном узнала: за время моего отсутствия цены на молоко и кефир повысились вдвое, а на сметану, сливки, творог и творожные изделия — в три раза. Пронесся слух, что некоторое время их вывозить в Россию не будут. Пока курс «зайчика» к рублю колеблется между тремя и четырьмя, цены фактически сравнялись. Но ненадолго: до следующего подъема курса рубля. И, предчувствуя это «ненадолго», народ спешит насладиться вдоволь творогом и штурмом берет магазинные прилавки. А время стоять в очередях есть, к сожалению, далеко не у всех. Остались еще люди, которые никак не могут расстаться с дурацкой привычкой ходить по утрам на работу.

Но правительство, кажется, и само уже готово разрыдаться от жалости к нам. И с нового года помогает начать совершенно новую жизнь. Мои коллеги из «Народной газеты» выяснили в Мингорисполкоме: оказывается, в типографиях уже печатаются продовольственные карточки. Да не простые! Каждому из нас выпадет честь получить аж два экземпляра. Один будет храниться в каком-то конкретном гастрономе, к которому потенциального едока «прикрепят» районные власти. А второй экземпляр житель города-героя обязан будет носить в кошельке. Идея воистину государственная. Все продумано. Мошенников просят не суесться — каждая карточка будет снабжена фотографией владельца. Это чтобы я, к примеру, не могла купить продукты для своей большой бабушки по карточке с ее фотографией.

А представляете, что начнется в фотостудиях? В очередях говорят, что это все происки фотографической мафии, которая в последнее время как-то вдруг увяла. Поговаривают даже о новых маршрутах выходного дня: «всей семьей — к фотографу». Но я не слишком верю. Чего не услышишь в наших, похоже, уже вечных очередях!..

Я закрываю глаза и пытаюсь представить свою постновогоднюю жизнь. Вот я выхожу из дома. Сажусь в троллейбус. Потом — метро. Пересадка на автобус. И наконец-то добираюсь до магазина, к которому приписана. И суровая, но добрая и справедливая продавщица за прилавком долго и внимательно рассматривает мою карточку, идентифицируя меня с тем, что в суе и спешке изображено на фотографии. А вдруг я выкрашу волосы?.. Нет, лучше пока открыть глаза.

Минск

НАЧИНАЙТЕ УПРАВЛЯТЬ СВОИМИ ФИНАНСАМИ!

Новые услуги для частных вкладчиков

Вопреки существующему мнению, что народ наш уже ничего не копит, а сразу же тратит все заработанное, дабы деньги не съела инфляция, — их, все же, сохраняют. Кто по необходимости — скопить на крупную покупку, кто по привычке — на черный день, который все никак не наступит. Сохранять деньги можно по-разному: под подушкой, в чулке, стеклянной банке. Но эти способы, несмотря на их простоту, малопригодны в период инфляции.

Чтобы свои сбережения, как минимум, сохранить, надо заставить их работать в соответствии с одной из формул Маркса: деньги должны делать деньги. Если вы это умеете — честь вам и хвала, если же нет — за вас это могут сделать другие. Например — банки. Они, собственно, для того и существуют, чтобы, аккумулируя чьи-то временно свободные средства, давать их в кредит, финансировать какие-то сделки, инвестировать в выгодные проекты. А полученной в результате всех этих операций прибылью банк, естественно, делится со своими вкладчиками — в виде процентов, начисляемых на вклад. Но большинство наших граждан еще не привыкли пользоваться каким-либо иным банком, кроме сберегательного, ошибочно считая, что счет в банке имеют лишь бизнесмены и коммерсанты. Тем самым они лишают себя многих возможностей, которые предоставляют сегодня банки своим вполне рядовым вкладчикам. Разобраться в этих возможностях нам поможет знакомство с существующими сегодня видами вкладов на примере банка «Кредит-Москва», начавшего не так давно проведение операций для населения по трем разным видам счетов одновременно.

Сегодня в банке «Кредит-Москва» вы имеете возможность открыть одновременно три разных вида депозитных счетов, которые позволяют не только сберечь ваши деньги, но и приумножить их, если вы будете оперативно распоряжаться средствами на своих счетах.

Депозитные срочные счета открывают сейчас многие банки. Это счета, открываемые на определенный срок, в течение которого вы обязуетесь деньги не снимать. За это и выплачивается повышенный, по сравнению с другими видами вкладов, процент, зависящий от срока, на который размещены ваши деньги, и от их суммы.

Естественно, что чем больше сумма и чем длительнее срок размещения денег, тем больший процент вы получите в виде дохода. В отличие от некоторых банков, принимающих деньги лишь на фиксированные и довольно длительные сроки, в «Кредит-Москва» вы можете положить их на любой срок — от двух недель до года. Например, на 57 дней или 139. При двухнедельном сроке доход вы получите исходя из 95% годовых, а при годичном хранении — 220%. Точнее это определяется по специальным таблицам. Правда, на этот вид вклада вы не можете докладывать деньги, что, впрочем, не мешает вам открыть любое количество подобных счетов. А вот ежемесячно получать проценты вы сможете, если оговорите это при заключении договора.

Другой вид вкладов — накопительные счета. На эти счета можно добавлять к первоначальному взносу любые суммы, и доход будет начисляться по ставке сложного процента, на ежемесячно меняющуюся сумму. Поэтому при ставке в 135% годовых вы можете получить до 259% за год.

Третий вид — депозитный счет до востребования — действует как обычный текущий счет: вы в любой момент можете забрать со счета всю сумму или же часть ее, внести дополнительный взнос. То есть действует обычный оперативный режим распоряжения счетом. Единственное условие — на счету должен оставаться неснижаемый остаток в 25 тысяч рублей. При таком виде вклада вы будете получать 40% годовых, тоже по схеме сложного процента. Конечно, 40% — немного, но в некоторых банках по текущему счету процент не выплачивается вовсе.

Удобно иметь одновременно несколько видов счетов, при необходимости «перебрасывая» суммы с одного на другой, за исключением депозитного срочного, сумма которого должна оставаться неизменной в те-

чение срока действия вклада. По истечении этого срока вы вправе перевести всю или часть имеющейся на счету суммы на любой другой счет. Например, вы можете распорядиться об автоматическом переводе на накопительный счет с текущего сумм, превышающих какую-то вами определенную. Оперирова так несколькими счетами, вы можете оптимально распорядиться своими средствами.

Немаловажно и то, что все три вида счетов могут открываться в виде совместных — на два лица, например — супругов. Это создает дополнительные удобства в ведении семейного бюджета. Вместо привычной сберкнижки вкладчик банка получает вкладной сертификат, в который вносятся один либо два владельца.

Если у вас бывает необходимость оплатить какой-то товар по безналичному расчету, то вы можете открыть обычный текущий счет, на который начисляется 17% годовых. В банке «Кредит-Москва» он открывается бесплатно, в том числе и для частных лиц. Так что если вы покупаете телевизор и оплату хотите произвести по безналичному расчету, то со своего вклада до востребования вы переводите деньги на текущий расчетный счет и уже с него оплачиваете свою покупку. Такие операции по переводу денег внутри банка занимают считанные минуты и бесплатны для владельцев счетов.

Конечно, разобраться во всем этом не так легко, учитывая, что большинству из нас никогда прежде этим заниматься не приходилось. Но ведь надо же когда-нибудь начинать учиться управлению собственными финансами. Свою помощь в этом могут оказать специалисты банка, готовые проконсультировать вкладчиков, подсказать им оптимальную комбинацию счетов. Достаточно четко сформулировать свою задачу — к какому сроку какую сумму денег вам надо собрать, если сейчас вы имеете столько-то и готовы ежемесячно отдавать определенные суммы. Специалисты дадут вам квалифицированный совет: какими счетами вам лучше воспользоваться, куда и когда «перекидывать» деньги со счета на счет. А потом вы и сами научитесь виртуозно оперировать своими финансами, с гордостью говоря знакомым, что являетесь владельцем сразу нескольких банковских счетов.

Вадим КАНТОР

Адрес банка «Кредит-Москва»:
6-й Монетчиковский пер., д. 8 (ст.
м. «Павелецкая»)
Тел.: 237-57-82; 237-58-54;
233-42-43.

МЕНЯЙТЕ «ДЕРЕВЯННЫЕ» НА ПЛАСТИКОВЫЕ!

Как только не именуют деньги: и «бабки», и «капуста», и «рваные». Филологическая эволюция уже довела рубль до «деревянного». Может, и справедливо. Но следующая ступень на этом пути — пластиковые деньги — свидетельствует о постепенном возрождении рубля как платежного средства, правда, еще не в очень привычной нам безналичной форме. Хотя во

всем мире именно безналичный расчет при помощи специальных банковских карточек распространен намного шире наличной оплаты. На человека, расплачивающегося за дорогую покупку наличными, смотрят подозрительно, настолько, что могут и в полицию сообщить. У нас же наоборот: зачастую по «безналу» даже в магазине приходится платить дороже, чем за наличные.

А о «пластиковых» деньгах многие не имеют ни малейшего представления. Одним из первых, кто начал широкомасштабное внедрение в наш быт и сознание банковских карточек, было акционерное общество STB CARD. Корреспондент «Столицы» беседует с его президентом Александром Сорокиным.

— Александр Николаевич, прежде всего поясните — какие бывают банковские карточки вообще и что из себя представляют карточки STB CARD в частности.

— Банковская карточка — распространенная во всем мире форма безналичного платежа. Этот кусок пластика с нанесенной на него магнитной полоской позволяет идентифицировать карточку и ее предъявителя. Совершая покупку или расплачиваясь за услугу, вы даете свою карточку, ее данные считываются специальным устройством, и с вашего счета в банке автоматически списываются деньги на сумму вашей покупки или оказанной вам услуги. Карточка при этом может быть кредитной или дебетовой. Кредитная карточка выдается под определенный депозит на вашем счете или иную гарантию того, что выданный вам кредит будет возвращен. Но такая форма взаимоотношений между банком и клиентом становится сегодня все менее распространенной, поскольку банки несут все большие потери по невозвращенным кредитам. Поэтому во всем мире стараются переходить на дебетовые карточки. По ним вы можете расплатиться лишь в пределах остатка на своем счете. Имея карточку, нет необходимости держать дома боль-

шие суммы наличности. При необходимости вы можете получить наличные деньги через специальное устройство — банкомат. Банкоматы устанавливаются не только в банке, но и в крупных магазинах. Сегодня по карточке STB вы можете совершить покупки более чем в шестистах магазинах Москвы, принимающих к оплате наши карточки.

— Какие наиболее очевидные преимущества такой формы оплаты?

— Во-первых, это безопасность — нет необходимости носить с собой большие суммы наличных денег, для которых давно уже и кошельки стали малы. Во-вторых, потеря карточки еще не означает, что вы потеряли деньги. Карточку можно восстановить, потерянная карточка при этом блокируется, чтобы ею не мог воспользоваться никто, кроме вас. Для получения денег через банкомат достаточно набрать только вам известный код. Подобрать же его очень тяжело. К тому же на новых карточках, введенных с нового года, будет и цветная фотография владельца. Тем самым будет полностью исключена возможность пользования чужой карточкой. Зарубежный опыт показывает, что наличие на карточке фотографии уменьшает количество мошенничеств примерно в сто раз.

— Но, наверное, такая карточка с фотографией должна немало стоить?

— У нас она будет стоить около доллара, в то время как на Западе подобные карточки не выдают менее чем за 50 долларов. Сегодняшняя же карточка без фотографии стоит всего 500 рублей.

— У многих STB CARD ассоциируется с банком «Столичный». Пользуются ли вашими услугами другие банки?

— Сегодня заключены договора с 29 банками, из них 15 уже являются эмитентами STB-карточек. А банк «Столичный» был инициатором и одним из создателей акционерного общества STB CARD. В свое время банки долго вели между собой переговоры о создании такой межбанковской системы карточек. Но эти переговоры, к сожалению, заканчивались, как только дело доходило до перечисления денег на реализацию программы. И тогда банк «Столичный» решил все-таки создать такую систему на свои деньги, тем самым показать пример другим банкам и продемонстрировать реальность создания подобной системы. Сейчас среди наших эмитентов помимо «Столичного», такие московские банки, как «Оптимум», «Родина», «Московия», «Глория», «Московский городской банк», киевский банк «Инко», Санкт-петербургский «Северный

торговый банк» и многие другие. А Сбербанк России стал даже крупным акционером, приобретя 25% акций АО STB CARD.

— В каждой стране — свои виды карточек, собственную карточку может иметь даже отель. Существуют ли какие-либо международные стандарты банковских карточек, и если да, то соответствуют ли им ваши карточки?

— Несомненно. Стандартизированные банковские карточки — именно так можно расшифровать аббревиатуру STB — изготовлены в полном соответствии с мировыми стандартами, и мы имеем соответствующие сертификаты как на программный продукт, используемый в этой области, так и на банкоматы IBM 4781 фирмы INTERBOLD. Свидетельством признания нашей системы может являться то, что наш проект получил в этом году награду ЕЭС как лучший европейский проект по банковским карточкам, осуществленный в этом году.

— Изолирована ли платежная система STB или она совместима с другими подобными системами, существующими в России?

— Сейчас уже можно говорить об организации российской объединенной платежной системы — ОПС, в которую входит и STB CARD. С ОПС уже подписано соглашение UNION-CARD. И клиенты нашей системы могут иметь, если они того пожелают, карточки разных систем. Возникшая конкуренция между системами заставит банки в борьбе за клиента повышать качество обслуживания и расширять спектр услуг.

— Что нужно для того, чтобы стать владельцем карточки STB?

— Прежде всего хотелось бы заметить, что клиентами АО являются банки и они же являются владельцами карточек. А пользующиеся карточками клиенты банка — ее носители. Поэтому вы можете обратиться в любой банк, эмитирующий наши карточки, и открыть в нем счет.

— Некоторые фирмы, выпустившие собственные карточки, установили довольно высокий размер минимального вклада, сделав тем самым свою систему для многих недоступной. Есть ли у вас подобные ограничения?

— Это опять же зависит не столько от нас, сколько от того банка, чью карточку вы получаете. В «Столичном», например, вам могут открыть счет вообще без вклада на него. Уплатите вы лишь за открытие счета и получение карточки.

Многие фирмы обращаются к нам с просьбами открыть счета для их сотрудников. Мы направляем их в один из банков-эмитентов. Там им открывают счета и выдают карточки. Фирма после этого может зарплату своих сотрудников перечислять сразу на их счета в банке.

— А можно ли доверить кому-либо пользование своим счетом?

— Да, наша система позволяет выда-

вать на один счет несколько банковских карточек. Есть, например, семейные карточки, и каждый из членов семьи может пользоваться семейным счетом. Хозяин счета может контролировать — кто сколько снял и даже ограничивать пользование карточкой другими членами семьи.

— Насколько я понял, вы взаимодействуете лишь с банками-эмитентами, а уже те, в свою очередь, — со своими клиентами. Так в чем состоит ваша задача?

— В изготовлении по заказу банка карточек с его логотипом, их обслуживании при помощи нашего расчетного центра и в осуществлении взаиморасчетов между банками. Когда в магазине вы оплачиваете свою покупку, то магазин связывается с нашим расчетным центром. А списание денег со счета клиента осуществляет или его банк, или мы сами.

— А как осуществляется эта связь?

— Либо по телефону, что до сих пор делается во всем мире, либо с помощью электронных терминалов — телефонов. Магазины могут сейчас устанавливать у себя небольшие специальные аппараты, считывающие карточку и передающие данные по ней и по совершенной покупке в наш расчетный центр. Процедура расчета происходит за считанные секунды: карточка проводится через аппарат, и набирается сумма покупки. Через секунды все данные уже у нас. Не надо пересчитывать деньги, давать сдачу. Легче решить вопрос с инкассацией — ведь денежная масса уже не так велика, хотя оборот возрос.

— А как выбираются магазины, в которых устанавливается подобное оборудование?

— А мы их и не выбираем. Администрация магазинов сама обращается к нам с подобной просьбой. Ведь это в первую очередь выгодно магазинам: чем быстрее происходит расчет, тем больше дневной оборот магазина. К тому же эти аппараты могут принимать не только карточки STB, но и VISA, MASTER-CARD и любые другие. Поэтому приобретение магазинами подобных терминалов быстро окупается.

— Чем еще помимо выпуска и обслуживания банковских карточек занимается АО STB CARD?

— К нам часто обращаются фирмы или предприятия с пропускным режимом с просьбой изготовить для них пропуска с цветной фотографией или магнитной полосой, содержащей информацию о владельце. Такой пропуск очень трудно подделать. Мы готовы помочь всем, у кого возникает подобная проблема.

— Много ли сейчас в Москве банкоматов?

— Пока их 15, и размещены они в шести точках Москвы: в двух местах на Пятницкой улице, в ГУМе, в отделении «Столичного» на Пушкинской площади, в «Коммерсанте» и в администрации президента на Старой площади. Банкомат универсален для всех карточек STB, независимо от то-

го, в каком банке открыт счет. Вероятно, скоро наличные деньги по карточкам можно будет получать в отделениях Сбербанка. Как я уже говорил, Сбербанк приобрел 25% наших акций, став одним из совладельцев АО. И мы надеемся, что многие из вкладчиков Сбербанка смогут в скором времени носить в своих кошельках не разбухшие пачки денег, а элегантные пластиковые карточки.

— В чем видят свою выгоду банки, эмитирующие карточки STB?

— Помимо того что карточки намного более удобный и более цивилизованный способ обращения с возросшей денежной массой, это еще и способ привлечения дополнительных клиентов и их временно свободных средств. Деньги лежат не в ящике и не в кармане, а в банке, а значит — работают. Это выгодно и банку и клиенту, ведь на его счет начисляется определенный процент — свой в каждом банке.

— Может ли счет быть валютным?

— Да, может, ведь наша карточка — мультивалютна, а это означает, что счет может быть открыт в любой из 99 обслуживаемых нами валют. Имея рублевую карточку, можно сделать покупки и в валютных магазинах, с автоматическим пересчетом по биржевому курсу. А с 1 января, когда будет прекращено свободное хождение наличной валюты, единственным выходом останется держать ее на счете в одном из банков-эмитентов. Валютная карточка позволит делать покупки и за рубли, снимать рубли в банкомате. При этом каждый банк волен установить свой курс конвертации и процент наличных денег через свой банкомат. А уж вы волны выбирать банк, чьи условия представляются вам более выгодными.

— Любую ли сумму можно получить в банкомате?

— Установлен суточный лимит в обналичивании денег через банкомат — 250 тысяч рублей, для покупок он — 5 миллионов рублей в сутки. Делается это, в первую очередь, в целях безопасности — вашей и вашего вклада. А если вам могут понадобиться деньги в размере, превышающем суточный лимит, то этот вопрос легко решить с банком: лимит можно увеличить на определенный срок или получить наличные прямо в банке.

— Какие вы видите перспективы?

— Самые радужные. В январе мы переезжаем в новое здание на Садовнической набережной, где будет стоять центральная мощная машина, ведущая обслуживание карточек. Недавно в течение одной только недели 9 банков подписали с нами договор о вступлении в нашу систему — это о многом говорит! А с появлением региональных филиалов вы сможете осуществлять платежи и в других городах. Так что заводите себе пластиковые деньги — это современно, надежно и удобно!

Вадим КАНТОР

СТАРОСТЬ — В РАДОСТЬ?

Знакомьтесь парень с девушкой. Нормальные молодые люди.

— Извините, барышня, а сколько вам лет?

— 250, а вам?

— Очень приятно, мне 380, давайте сходим куда-нибудь!

Это не пьяный бред и не цитата из фантастического романа. В самом ближайшем будущем отечественная геронтология обещает всем гражданам жизнь и процветание до 700—800 лет.

Слово «геронтология» (не путать с геронтофилией!) обозначает не что иное, как науку о старении. А теперь представьте себе небольшой такой приборчик, который вы подключаете к вашей голове, скажем, пять раз в месяц — и все ваши физические параметры остаются, как у двадцатилетнего здорового мужчины или женщины в течение весьма длительного времени, порядка нескольких веков. Ваши волосы не седеют, морщин на лице не прибавляется, мускулы в сто пятьдесят лет у вас покруче, чем у Шварценегера, в то же время ваш интеллект отнюдь не стоит на месте, а постоянно развивается, достигая уровня чуть ли не библейских мудрецов. Заманчиво?

Кандидат биологических наук, московский геронтолог Александр Халявкин, работающий в одном из полусекретных НИИ столицы, научным путем пришел к выводу, что люди по своей природе — нестареющие существа, организм которых при искусственном вмешательстве извне способен функционировать сколь угодно долго, хоть 700 лет.

Халявкин утверждает, что при воздействии на центральные регуляторные системы организма можно добиться их функционирования в режиме полного самоподдержания. Это подтверждается многочисленными биологическими опытами, когда уже постаревший организм при переводе его в соответствующие условия омолаживался. В японских экспериментальных лабораториях уже вовсю живут и размножаются вечномолодые крысы, заставляя призадуматься даже самых закоренелых скептиков.

Рис. А. Зайца

Халявкин выступил одним из организаторов создающегося в Москве международного центра «Человек нестареющий», где могли бы объединить свои силы геронтологи и специалисты, что называется, смежных профессий: врачи, биологи, экономисты и даже социологи. Центр будет заниматься тремя основными аспектами проблемы нестарения: обоснование реальности нестарения, создание оптимальных условий существования социума нестареющих людей и, наконец, основной интересующий всех нас вопрос — как этого добиться. Практическое решение вопроса, кстати, вовсе не за горами, и тот самый чудо-прибор, утверждает геронтолог, не досужий вымысел. Потрогать руками его пока еще нельзя, но «принципиальную схему» ученый уже знает. И вообще, мастерить агрегат за станком, а потом идти на завод и выпускать «новинку» массовыми тиражами Халявкин не торопится — все-таки не очередная модель бензопилы. К такому чуду надо подготовить всю человеческую цивилизацию.

Пока же геронтолог занят в основном тем, что ездит по Европе и убеждает консервативных англичан, немцев, скандинавов в реальности своих проектов. Главное — преодолеть сложившийся стереотип в нашем мышлении (мол, старение — закон природы). Как известно, до всемирного потопы и Ноевого ковчега продолжительность жизни людей измерялась столетиями, полумифическая цивилизация атлантов тоже знала секрет нестарения, так

что... А вот нужна ли «вечная весна» человечеству? Совершенно очевидно, что проблемы перенаселенности, нехватки природных ресурсов, неравенства в обществе по отношению к вопросу нестарения (многовековая молодость — прерогатива здоровых людей) не могут оставаться незамеченными. Халявкин готов отказать от своих идей и разработок, если они пойдут во вред человечеству — ведь эффект их может быть сравним лишь с изобретением ядерного оружия. Немалые трудности наверняка возникнут у геронтолога и со всеми религиями мира, вместе взятыми, а также с политиками, государствами и просто с отдельными ретроgrадами, не желающими ничего менять ни в своей жизни, ни в жизни окружающих. Именно поэтому, говорит геронтолог, он не торопится запатентовать свое изобретение.

Каждому, кто подходит к Александру Халявкину с расспросами относительно своего нестарения, тот обычно задает два вопроса: «Смогли бы вы, прожив на свете молодым и здоровым, самостоятельно уйти из жизни в возрасте 100 лет во благо последующим поколениям?» и «Можете ли вы представить себя двухсотлетним человеком?».

Наверное, над этими вопросами стоит задуматься не только юным романтикам. Вне зависимости от того, насколько реален проект «вечная молодость».

Антон ШАПОВАЛОВ

ВОРОВАЛИ — ВЕСЕЛИЛИСЬ

О том, что в Казани живут веселые люди, свидетельствует даже местная уголовная хроника. Судите сами.

Семья возвращается вечером домой и видит: замки на дверях квартиры мастерски отжаты. Готовясь к худшему, граждане заходят внутрь. И обнаруживают, что вор не вынес из квартиры ровным счетом ничего. Напротив, оставил подарочек: на полу в прихожей лежит совершенно новая норковая шапка. Видно, что-то спугнуло домушника, и он в панике бежал, забыв на «рабочем месте» головной убор. Законнополученные граждане честно сдали шапку в милицию.

Еще о сюрпризах. Воры, пробравшиеся в столовую средней школы № 93, унесли дневную выручку заведения (около пятидесяти тысяч рублей), продукты питания в ассортименте и вдобавок... пятнадцать бутылок коньяка. Не иначе работники столовой подливали горячительное в кофе гурманам-старшекласникам.

Еще о гурманах. Неизвестный чревоугодник выкрал из сарая на улице Шаляпина двадцать девять кур. Ни одна беспокойная птица при этом даже не успела прокудаться. Ну не виртуозная ли работа?

Еще о виртуозах. Сотрудники Бауманского района угрозыска долгое время гонялись за одним наглым домушником. К тому времени как послужной список профессионала насчитывал уже пятнадцать краж, его удасть наконец схватить. Во время допросов вор охотно рассказывал о премудростях профессии. Некоторые эпизоды его биографии просто потрясли милиционеров. Так, во время одной из «операций» домушник никак не мог взломать входную дверь. Совсем отчаявшись, он позвонил в дверь соседней квартиры и попросил отвертку. Сердобольные соседи тут же вынесли искомый инструмент.

Элла РЫЛОВА

КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ

Как известно, в нашей просторной стране новые столичные веяния доходят до окраин с большим опозданием. Вот и комендантский час, давно уже отмененный в Москве, докатился до Алтая лишь теперь. Однако введен он не в краевом центре, а лишь в двух селах — Усть-Пристань и Шипунове. Да и причина чрезвычайного нововведения — не попытка разогнать сельсовет или низложить председателя колхоза. Причины достаточно прозаические (по нашнему российскому меркам).

В Усть-Пристань жителей насильственно разгоняют по постелям из-за того, что близ села появился большой пересылный пункт для заключенных с большими сроками. Содержатся зэки достаточно вольно и потому убегают пачками. Или просто наведываются в село за самогоном, отчего систематически случаются драки и прочие бесчинства. В Шипунове же комендантский час установили по причине появления какой-то шайки. Шайка устраивает регулярные поджоги и, по слухам, грозит спалить даже районную нефтебазу.

Кстати, о пожарах. В одном из сел края недавно в течение трех часов произошло одиннадцать (!) поджогов. Оказалось, что «автором» фейерверка была местная жительница, которая, подвыпив, припомнила всех односельчан, кто ей не люб. А потом взяла бензин, спички и пошла по адресам...

Сергей ТЕПЛЯКОВ

СВОЯ ПОВЯЗКА БЛИЖЕ К ТЕЛУ

Украинский экономический кризис поразил и одесские больницы. Теперь приемные покои берут только тех пациентов, которые при себе имеют не менее трех упаковок ваты, трех рулончиков бинта и одного метра марли. Других к больничной койке и близко не подпускают. Лекарства, конечно, тоже

лучше приносить с собой, иначе в капельницу нальют разве что физиологический раствор.

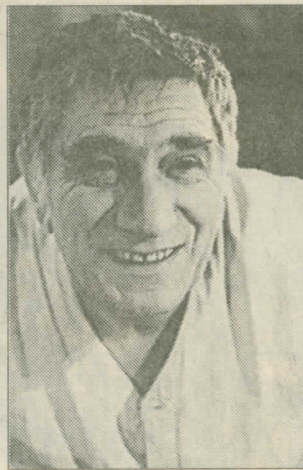
Медработники разводят руками: что делать — материалов нет. Но, справедливости ради, стоит отметить, что бойкая торговля перевязочными средствами и дефицитными лекарствами ведется с частных лотков обычно прямо в больничном дворе. За пару метров бинта, например, надо заплатить около 10 000 карбованцев. Это всего лишь четвертая часть минимальной месячной зарплаты в республике.

Гоша ЧЕРНОМОРСКИЙ

ЧТО Б НЕ СЫГРАЛ ДЖИГАРХАНИЯ?

Представьте себе такую ситуацию: беру я интервью у актера Валерия Золотухина. Спрашиваю: «Какой ваш любимый напиток?» А он отвечает: «Я сейчас не могу вам ничего сказать, так как веду переговоры с рекламным агентством. Позвоните мне на следующей неделе, и я вам тогда точно скажу, что предпочитаю: водку «Зверь» или кока-колу».

Все это, конечно, шутка. Хотя интервью у Золотухина я действительно брала. И действительно интересовалась, согласился бы он сняться в телерекламе или нет. «Почему бы и нет? — ответил актер, — если, конечно, хорошо заплатят...» Платят за рекламу артистам очень хорошо — минимум миллион. Ну а про максимум даже вслух говорить опасно, насколько эта сумма несоизмерима с будничными заработками, скажем, в театре. И, наверное, нет никакого криминала в том, что элитарная прослойка (актеры) находит общий язык с менее элитарной, но зато более денежной частью населения (бизнесменами). Результат — налицо. На третьем фестивале Фонда поддержки рекламопроизводителей и продюсеров, проходившем недавно в Москве, гран-при в номинации «реклама товара» получил ролик режиссера А.Лелявина «Сигареты АНИС». Улыбка и дубленка Армена Джигарханяна, широким жестом презентовавшего девушке в очках ключи

от иномарки (на экране, естественно), запали в душу. А заодно мы запомнили и марку сигарет. В двадцатку лучших работ 1993 года («реклама товара») вошел и ролик «Русской Америки». Тот самый, в котором Саша из кабаре-дуэта «Академия» заявил, что «только сумасшедший может все это продавать». Среди лучших работ в номинации «образная реклама» также была отмечена «актерская» работа в главной роли с Крамаровым,

или, как многие говорили, с шубой, которая запомнилась даже больше, чем девица, шествовавшая рука об руку с актером в автосалон «Для настоящих джентльменов удачи».

Третий фестиваль Фонда поддержки рекламопроизводителей и продюсеров проходил в бывшей гостинице ЦК КПСС, ныне именуемой «Президент-отелем». Шикарные апартаменты, видимо, действовали на участников расслабляюще — значительную часть времени они потратили на разборки по поводу названия фонда. Однако в общем и целом конкурс свою задачу выполнил. Рекламоделы собрались вместе и вволю пообсуждали, как будут творить дальше. Лучшая реклама была записана на видеокассеты — теперь всяк желающий может приобрести «рекламные хиты», а заодно и узнать, какая студия что сняла.

Ну а некоторые бизнесмены, присутствовавшие на фестивале, до того расчувствовались, что предложили рекламоделам деньги на то, чтобы претворить в жизнь какую-нибудь классную, но пока никем не заказанную рекламную идею.

Анна ГОЛОВКОВА

ПЯТКИ СВЕРКАЮТ ОГНЕМ

Студентам факультета физической культуры Сочинского института курортного дела и туризма, чтобы сдать зачет по предмету «Нетрадиционные методы оздоровления», пришлось... босиком походить по раскаленным углям.

Нет, за преподавателями Л.Поповым и К.Томилиным никаких садистских наклонностей не замечено. Просто с древнейших времен (особенно на Востоке) хождение голыми пятками по углям использовалось для избавления от вредных привычек, страха и различных комплексов, а также для непосредственного получения «живой энергии». Многие студенты успешно сдали необычный зачет, причем без малейшего вреда для кожного покрова и, утверждают, хорошенько заправились энергией, что в преддверии экзаменационной сессии отнюдь не лишне.

Дмитрий ЕРМАКОВ

Фото ИТАР—ТАСС

Елена САЛИНА

«ФИДЕЛЬ ЖИВ!» —

огромными буквами нарисовано на бетонной стене в Щербинке, вдоль железной дороги.

Местная шпана до сих пор чтит своего кумира. А трое сотрудников милиции — Михаил Самойлов, Михаил Луканин и Андрей Гальперин — мертвы. Уже больше двух лет.

Усыпанный цветами в роскошной могиле на Подольском кладбище Фидель, он же Александр Федосов, «авторитет» районного масштаба, многократно судимый рецидивист, останется живым для двоих пожилых людей, родителей Андрея Гальперина, до тех пор, пока они не удостоверятся, что знают всю правду. За два с лишним года столько обидных намеков и недоумков выпало на их долю, столько лишних — сын погиб, куда уж еще? — не запрограммированных судьбой страданий, что сейчас им легче поверить мне, постороннему человеку, чем даже бывшим друзьям Андрея.

— А вы нам в с е расскажете? — этот

вопрос тоскливо повисает в телефонной трубке в конце каждого нашего разговора. И я, твердо пообещавшая рассказать все, что смогу узнать, теперь вынуждена выстраивать какие-то нелепые многослойные конструкции из фраз, растолковывать юридические термины, объяснять, что, теоретически, они могут еще сделать...

Потому что совершенно невозможно произнести коротко и ясно: «Подонки, убивавшие вашего сына, судом оправданы».

Родным и близким двух других погибших оперативников, должно быть, легче, как ни кощунственно это звучит. Самойлов и Луканин погибли героями,

похоронены Петровкой со всеми подобающими почестями, награждены посмертно орденами Боевого Красного Знамени. В смерти их нет тайны, и, значит, родным ничего не оставалось, как примириться с горем, а потом начать новую жизнь, полную скорби, но и светлой памяти тоже.

Родителям Гальперина было отказано даже в праве знать точно, как погиб их сын. Обтрепавшиеся газеты двухлетней давности да скучная собесовская пенсия для внучки — все, что осталось им от Андрея.

Э то была громкая история. Тогда она звучала так. 31 августа 1991 года инспектор МУРа Андрей Гальперин выехал по служебным делам в город Щербинку Подольского района и домой не вернулся. В понедельник, 2 сентября, встревоженная жена позвонила на Петровку. В Щербинку срочно направили оперативную группу и уже к следующему дню знали наверняка, что Гальперин встречался с Федосовым. Убедившись, что Федосов дома, решили брать его прямо в квартире. Надеялись, что, может, найдут там раненого ли, взятого ли в заложники Андрея. Дверь Федосов не открыл, а когда ее выбили, вдруг швырнул, отступая к балкону, гранату с выдернутой че-

кой под ноги наступавшим оперативникам.

Такого страшного взрыва Щербинка, наверно, не слышала никогда. Самойлову оторвало ногу — он умер по дороге в больницу. Через несколько дней скончался от смертельных ран Луканин. Тяжелые ранения получили Дельнов и Климович.

Не приходя в сознание, умер в реанимации и сам Фидель.

Труп Гальперина откопали на седьмой день расследования — в лесу под Подольском. Как отец выдержал процедуру опознания — рассказать не берусь. Судебный медик насчитал не один десяток прижизненных поврежденных и удушение, приведшее к смерти. Десятидневное погребение (а смерть наступила тогда же, 31 августа) довершило черное дело так, что матери видеть сына было нельзя.

Что, как, почему — все узнаете на суде, сказали родителям.

Но узнавание не заставило себя слишком долго ждать. Оно навязчиво и как-то кривобоко лезло в щели сознания, хотя настезь была распахнута дверь. Неловкими паузами в разговорах, нехорошими намеками, отведенными глазами сослуживцев Андрея, бросанием телефонных трубок со стороны начальства.

Хоронили сына по-домашнему — в официальной гражданской панихиде отказало ГУВД. Позже узнали, что гибель Андрея признана не «при исполнении служебных обязанностей» и, следовательно, его семье не полагается повышенной милицмейской пенсии. Понятно, что о награждении речь уже не шла. Услышали и откровенно злое: ребята хорошие из-за него погибли. Чуть ли не предатель. А это в милиции самое страшное слово.

Потом, на сорок дней, перед ними, правда, извинились: не берите, мол, в голову, Нина Степановна, Илья Наумович. Работа у нас, у оперов, такая. Любого — не только Андрея — пошли бы спасать. И кто же мог знать, что у Фиделя граната? Андрей ни в чем не виноват.

А если не виноват, почему не сказать об этом во всеуслышанье? Почему разделение такое помертвело, ведь в жизни-то по одну сторону сражались? Не по разные?

Надеялись: вот следствие разберется, вот суд рассудит.

Повестки в суд дождались только через два с лишним года. Приехали в Подольск, как было указано, 28 октября. Зал заседаний — пустой, судья — болеет. Когда же? Ждите, вас известят.

И никто не сказал родителям Андрея Гальперина, что дело уже рассмотрено тремя неделями раньше. И, между прочим, не в первый раз — во второй. А первый приговор вынесен еще в июне.

Загадочная история, не так ли?

Что же все-таки случилось 31 августа 1991 года, за несколько дней до увольнения из органов тридцатичетырехлетнего капитана милиции? Рапорт-то был уже подписан.

И Артем Тарасов, известный миллионер, был уже далеко за границей. Потому что не кто иной, как Андрей Гальперин, еще зимой предупредил последнего о готовящемся на него покушении. Будто бы готовилось оно в недрах МВД...

Какие странные мысли приходят в головы людям, которым все упорно отказываются сказать правду.

Далее я буду излагать события безоценочно и беспристрастно, так, как они вырисовываются из материалов уголовного дела № 41855, возбужденного Подольской городской прокуратурой по факту исчезновения Гальперина.

Андрей Гальперин, инспектор отдела по борьбе с мошенничеством УУР ГУВД Москвы, активно разрабатывал подольскую группировку, которая специализировалась на подбрасывании «кукол», т.е. фальшивых денежных пачек, доверчивым гражданам. Федосова знал раньше, поскольку уже задерживал его однажды — с тех пор и поддерживал с ним какие-то отношения. Соответственно, и Федосов знал, что Гальперин — сотрудник милиции и что ходит он всегда с табельным оружием.

31 августа Андрей был на больничном, но тем не менее отправился с утра в Щербинку. Там начал искать Федосова, спрашивал о нем прямо на вокзале и наконец нашел у пивного ларька, где Федосов «расслаблялся» с подружкой Павловой и неким Бараневичем. Андрей достал из сумки бутылку коньяку и колбасы.

Тут делаем паузу. Потому что именно в этот отрезок времени между Гальпериним и Федосовым происходит какой-то принципиальный разговор — в стороне от компании, с глазу на глаз, — в результате которого (к такому выводу пришло следствие) в голове Федосова возникает у м ы с л н а у б и й с т в о .

А внешне — все было безоблачно. Вернулись, допили все вместе коньяк, Андрей смеялся, шутил.

Поймали машину. Купив по дороге водки, отправились продолжать веселье. Не к Федосову домой — к местному алкашу Теленову, у которого временно обитал Бараневич и где ждала его дама сердца Орлова.

Итак, действующие лица первого эпизода уголовного дела определились. Федосов с девицей Павловой, Бараневич (1964 г.р., холост, образование среднетехническое, неработающий, ранее судимый по ст. 145 ч. 2 — грабеж) с девицей Орловой и Гальперин. Чуть погодя пришел хозяин квартиры Теленов и радостно присоединился к общей

пьянке. При этом все присутствующие знали, что у Гальперина есть пистолет и патроны к нему. Быстро опьянев, Андрей сам же его и показывал.

Дальше события развивались так.

Оставив Гальперина в комнате с дамами, Федосов на кухне доверительно сообщил Бараневичу (в присутствии Теленова), что тот парень — «мент» и что «пушку» у него надо отобрать. Нет проблем, ответил Бараневич и, вернувшись в комнату, «...стал избивать Гальперина, нанося ему удары по лицу, ногой по голове...». А тот не мог даже сопротивляться — сработал эффект неожиданности, помноженный на действие спиртного.

«Я его вырубил», — доложил Бараневич на кухне, и Фиделю оставалось лишь спокойно переложить пистолет к себе в карман.

Но тут и дамам захотелось поразвлечься.

«Павлова и Орлова из хулиганских побуждений, мешая отдыху проживающих по соседству граждан, стали избивать Гальперина, нанося удары ногами по телу. Павлова ударила его рукой по лицу, причинив ему легкие телесные повреждения в виде кровоизлияния в мягкие ткани лица...»

В это время в комнату вошел Теленов, также в состоянии алкогольного опьянения, и беспричинно, из хулиганских побуждений желая, как Павлова и Орлова, унижить Гальперина, причинить ему боль, нанес потерпевшему удары руками по лицу, причинив ему осколочный перелом костей носа — легкое, с расстройством здоровья, телесное повреждение, вызвавшее кровотечение...»

А что же отдыхающие по соседству граждане? Громкая «разборка» внесла лишь приятное разнообразие в их субботний отдых. Не нашлось ни одного, кто догадался бы позвонить в отделение милиции.

При виде крови, залившей лицо Андрея, компания разом поскуцнела и подобрела. Как впоследствии «чисто-сердечно признался» Бараневич, «после драки Ирка отмывала от крови этого парня в ванной. Все стали расходиться. Федосов взял сумку этого парня. Парень спросил: «Ты все взял?» Он ответил: «Все». И они ушли. Я лег спать».

Из этого следуют, по крайней мере, два важных вывода. Во-первых, в квартире Теленова Гальперину не было причинено тяжких телесных повреждений (подтверждается экспертизой) — он мог еще передвигаться, разговаривать, отдавал себе отчет в происходящем. И во-вторых, он неадекватно воспринимал ситуацию, недооценил ее, считал, что все закончилось, что ему помогут сейчас добраться домой и, возможно, даже вернуть оружие.

Андрей не знал, что Ирка (Павлова) уже отнесла пистолет домой к Федосо-

ву. А в машине у подъезда его ждут трое пьяных «спортсменов», согласившихся помочь Фиделю «проучить зарвавшегося приятеля». И самое страшное — впереди.

В машине вели пустой, бессвязный и бессмысленный разговор. Подъехали к железнодорожной станции — нет, не сюда, сказал Федосов. Вырулили на трассу — Симферопольское шоссе, опять не то, едем дальше. Остановились в глухом месте, рядом с кладбищем. Там Фидель выволок упившегося Андрея из машины...

«...Пятков, Федосов, Черкасов, Чуви-ков стали избивать Гальперина... нанесли ему удары ногами по голове, лицу, телу, в жизненно важные органы, сознавая, что Гальперин не может оказать сопротивление. При этом Пятков (1966 г.р., образование среднее, женат, есть ребенок, работает в ТОО «Номинал-4», не судим) первым нанес удар Гальперину рукой по лицу, сбив его с ног, после чего они стали избивать его совместно, причинив потерпевшему тяжкие телесные повреждения: тупую травму живота с кровоизлиянием в мягкие ткани в области правого подреберья, переломом мочевидного отростка грудины, разрывом левой доли печени, желудочно-мочевидного отростка грудины, разрывом правой доли печени, желудочно-ободочной связки, брыжейки тонкой кишки... переломы 3—5 ребер справа, 10-го ребра слева, 11-го ребра слева... поврежденные легкие...»

Андрей был еще жив. И тогда Федосов, подуставший от всей этой возни с бесчувственным телом, вытащил из брюка Гальперина ремень, продел конец его в пряжку, сделав таким образом петлю, и накиннул ее на шею лежащего на земле человека.

«...После чего приказал Черкасову (1969 г.р., образование среднее, холост, не работает, не судим) и Пяткову съездить на машине и привезти лопаты, а Чувикову (1967 г.р., образование среднее, холост, не работает, не судим) помочь ему отнести потерпевшего от дороги в лесопосадку».

Когда послушные ребяташки вернулись с лопатой, все уже было кончено. Труп погрузили в багажник, отвезли в лес, к очистным сооружениям коллективных садов «Большевичка», закопали, сверху присыпали мусором и уехали. К подружкам.

Обручальное кольцо, снятое с пальца Андрея, Федосов забрал себе. А часы отдал Чувикову, который тотчас же их и выбросил. Получается, убивали не корысти ради, а только из уважения к старшему товарищу.

Прошу обратить внимание: как ни точно следую я за строчками обвинительного заключения, все-таки время от времени пользуюсь общедоступными, человеческими словами, которые

значительно отличаются от юридических терминов. Так вот, в юридическом смысле об убийстве можно вести речь только в применении к Федосову. Он затянул петлю и тем самым разорвал последнюю ниточку между жизнью и смертью оперативника Андрея Гальперина. Вывод экспертизы однозначен: смерть наступила в результате асфиксии. То есть ни один из ударов, нанесенных тремя другими участниками финала этой трагедии, не закончился смертью потерпевшего (хотя, конечно, Андрей мог умереть позже, в больнице, но и тогда это не считалось бы убийством — такой казус). Но Федосов осудил себя сам, а Чувикову, Пятакову и Черкасову было предъявлено обвинение по ст. 108 ч.1 — умышленное тяжкое телесное повреждение.

Сразу возникает вопрос — я слышала его из многих уст, повторенным на все лады, — могут ли следователь и судья, живущие в одном районе с преступниками, их родственниками и друзьями, сохранить полную объективность?

Действительно ли двое из соучастников уехали до того, как Федосов задушил Гальперина? И что делал Чувиakov, оставшись вместе с Федосовым и еще живым Гальпериним? Ведь очень просто и привлекательно свалить всю вину на мертвого Фиделя...

Отвечу так: вопрос, скорее, философский. Кто-то может остаться объективным, кто-то нет — это прекрасно проиллюстрируют дальнейшие заключения дела № 41855. По крайней мере, у меня, прочитавшей его целиком, никаких претензий ни к следователю по особо важным делам Подольской прокуратуры Андрею Юрченко (сейчас он работает судьей), ни к судье Светлане Старцевой, вынесшей первый приговор, не возникло. Поэтому я исхожу из того, что все было именно так, как говорят материалы расследования. Кто может доказать обратное — пусть докажет.

Другой такой стремительной, четкой, профессионально организованной муниципальной работы следователь Юрченко не помнит за весь свой 10-летний стаж в прокуратуре. Петровка рассталась — были дни, когда делом Гальперина занималось одновременно до 200 человек. С фотографией Андрея в руках планомерно обходили все притоны, забегаловки, рынки, нехорошие квартиры. Уже 6 сентября был арестован Чувиakov. 10-го — Черкасов, 13-го — Бараневич и Теленов. 10-го же откопали труп Гальперина, место захоронения которого показал Чувиakov. Нашли пистолет, спрятанный Чувиковым по просьбе Фиделя в кукурузном поле. Пяткова взяли только 4 октября — месяц он скрывался в Москве. Передпросили всех десятки раз — по делу ясно видно, где показания не стыкуются и как постепенно проясняется картина. Здо-

рово помогла судмедэкспертиза. Она оказалась проведена так качественно и все повреждения так досконально описаны, что это позволило составить схему нанесенных Гальперину ударов, которая идеально легла на первые, наиболее правдивые показания подозреваемых.

В суде же, как это часто бывает, все, теперь уже обвиняемые (кроме Чувикова), от своих прежних показаний стали отказываться. Бараневич, выяснилось, знать не знал об оружии — испытал неожиданно к Гальперину неприязнь да и вмазал тому пару раз. Пятков и Черкасов вообще не били, а лишь «имитировали удары», страшно боясь Федосова, который постоянно угрожал им пистолетом (пистолет, как мы помним, к тому времени спокойно лежал у Федосова дома, аккуратно доставленный туда Ириной Павловой).

Особняком держался Чувиakov. Ни во время следствия, ни в суде он ни разу не менял показаний — ни разу, впрочем, и не сказав, что бил Гальперина. И другие засвидетельствовали: Чувиakov не бил. Только однажды против него показал Пятков, да и то «по злобе», как только узнал из тюремной переписки, что Чувиakov его и заложил.

В итоге суд вынес решение:

— Теленова Ю.В. **признать виновным** в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 206 (хулиганство) и ст. 190 (недоносение) УК РФ и назначить ему наказание в виде исправработ... сроком на 2 года...

— Бараневича В.С. **признать виновным**... ч. 2 ст. 218-1 (хищение оружия)... лишение свободы сроком на 1 год 6 месяцев...

— Чувикова А.А. по ч. 1 ст. 108 (тяжкие телесные) УК РФ **оправдать** в связи с недоказанностью его участия в преступлении.

...**признать виновным**... ч. 2 ст. 144 (кража — Чувиakov еще практиковался в угонах машин, и оба дела объединили в одно), ч. 1 ст. 189 (укрывательство преступлений), ч. 1 ст. 218 (незаконное хранение оружия)... лишение свободы сроком на 1 год 8 месяцев...

— Пяткова А.В. **признать виновным**... ч. 1 ст. 108 (тяжкие телесные), ч. 1 ст. 189 (укрывательство)... лишение свободы сроком на 1 год 8 месяцев...

— Черкасова С.Г. **признать виновным**... ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 189... 1 год 8 месяцев...

Четверых осужденных освободили из-под стражи прямо в зале суда. Свой срок они уже отсидели в камере предварительного заключения.

А Черкасова, который ходил в суд «своими ногами», наоборот, взяли под стражу. Потому что Черкасова еще в ходе следствия освободил прокурор **по состоянию здоровья**. И таким образом он недосидел 9 месяцев.

Ну и какие чувства вызывает у вас приговор, уважаемый читатель? Хочется топтать ногами и кричать, как на футболе: ма-ло! ма-ло! ма-ло?..

Давайте останемся цивилизованными людьми.

— Я познакомилась с подсудимыми 4 июня 1993 года на первом судебном заседании, — глядя мне прямо в глаза, чеканит слова судья Светлана Старцева. — Никакого давления ни со стороны подсудимых, ни со стороны так называемой подпольской мафии я не испытывала. Я вынесла такое решение, потому что так считала... Им вполне хватило этого срока.

Юрист, отстаивающий свою позицию, достоин уважения.

Напоминаю: маленький, грязный городишко. Своя вселенная для аборигенов, истоптавших до тошноты все его разбитые дороги. Язык межнационального общения — матерный, клуб по интересам — пивнушка, высший кайф — раздавить поллитровку и промчаться с ветерком на краденом авто к Маньке, продавщице из соседнего подвала. Главный аргумент в споре — кулак. «Пахан» из зоны дорожке родного отца. Цвет жизни — безнадежно серый.

Объяснить им, что бить человека по лицу — подлость, все равно что обезьяну заставить считать на компьютере. В их мозгах без лишних извилин крепко отпечаталось лишь одно: за убийство можно схлопотать «вышку». Они и не убивали. Не было в их действиях ни умысла, ни продуманного плана, ни организованности, ни корысти. Только скотское желание услужить. Они просто решили проблему выбора: на одном полюсе свой в доску, могущественный, как бог, Фидель, на другом — пьяный, а потому беспомощный, униженный уже чужак, про которого к тому же известно (Фидель шепнул), что «стучал» в зоне.

Это был блестяще срежиссированный Федосовым спектакль. Он замарал всех вокруг себя, надеясь, что, вымазанные одной грязью, все будут молчать и превратятся в его рабов.

Что же, расстрелять их теперь за рабскую натуру? Боюсь, что таким способом можно сократить население страны чуть ли не вполовину.

Да, были же еще и «второстепенные» персонажи. Нужно сказать и о них.

Уголовное дело в отношении Павловой (сожительницы Федосова, которая била ногами поверженного Гальперина, а потом вынесла из квартиры пистолет да еще предупредила 2 сентября Фиделя, что его ищет милиция) было прекращено. Как мать-одиночка она попала под амнистию 1992 года.

Орлова, ее компаньонка, вовремя спряталась, причем удачнее других. Ее не нашли, и дело выделили в отдельное производство.

Материалы на Чикову, Хохлову и Тягаеву, подружек Чувикова и Черкасова, к которым добры молодцы заявили все в крови, сразу после страшной бойни, переданы в товарищеские суды. Я читала объяснение Ольги Тягаевой, 1969 г.р. Расчувствовалась до слез — мужик-то нынче в дефиците. *«Желания пойти в милицию и рассказать об убийстве, о котором я узнала от Черкасова и Чувикова, у меня не было, т.к. я полагала, что это связано с Чувикovým, а мы собирались пожениться. Мне не хотелось его терять».* Ура — будущей образцовой семье.

В деле осталось одно, едва ли не самое важное, белое пятно. Зачем Андрей Гальперин поехал 31 августа в Щербинку? Но на этот вопрос уже не ответит никто.

Умный, красивый мальчик с домашним воспитанием и тягой к возвышенному, никогда не перечил родителям. Прилежно носил из школы «пятерки», потом поступил в горный институт и окончил его с красным дипломом. Довольно рано женился, говорят, жили не очень дружно — а кто в первом браке находит свой идеал? Говорят, ссорились из-за денег. Женщинам всегда хочется больше, а он зарабатывал «среднестатистически». Безумно любил дочку, Дашеньку. Готовил к защите диссертацию.

Что с ним случилось потом, родители не могут понять до сих пор. Разом бросил все и ушел в милицию: «Мама, должен же кто-то защищать людей». Закончил Высшие курсы МВД. По работе — одни положительные характеристики. В начале 1990 года рекомендован для перевода из района на Петровку. В 1991-м — подал рапорт об увольнении из органов.

Какую же жестокую ломку характера должен был перенести этот тонкий, благовоспитанный мальчик, задумавший превратить себя в «настоящего мужчину». Страшно комплексующий по поводу своей домашности и мнимой непригодности к жизни, как отчаянно он играл рубаху-парня, постоянно нуждаясь в самоутверждении. Вот какой я крутой! Я все могу! Я самый сильный, самый ловкий, самый удачливый.

Андрей начал пить — милицейская среда этому, увы, способствует. Наркотиками для него стали запах пороха, ходьба по краю, безрассудная мужская солидарность. Наверно, в иные минуты он понимал, что это — самообман.

«Жизнь сыщика — как строчка, — сказал мне друг Андрея, сам бывший оперативник. — Ровно не пройдешь, все время чуть-чуть заносит — кого-то влево, кого-то вправо. Я говорил Андрею: «Зачем ты так приближаешь их к себе?» Должна же сохраняться какая-то граница. А ему нравился имидж отпетого

уголовника, грудь нараспашку. У каждого свой метод».

Александр Федосов, Фидель, подольский «авторитет», служил осветителем сыщику Гальперину. Формально — нет, он не расписывался в ведомости за зарплату. Фактически — да, в пьяном виде у Фиделя здорово развязывался язык, и Андрей не раз приносил начальству пленки с записями их разговоров. Возможно, в тот, последний свой день Гальперин попытался припугнуть Федосова компроматом, уговаривая его на что-то еще...

Лично для себя или для общего дела борьбы с преступностью? — вот в чем вопрос. Но поскольку не нашлось никого, кто рискнул бы однозначно утверждать: 31 августа Гальперин ездил в Щербинку исключительно по личным делам, — я считаю, грубо нарушенным оказался принцип презумпции невиновности.

Почему же сегодня бывший начальник погибшего опера Валерий Стрелецкий изо всех сил старается убедить меня, что Андрей в пылу азарта даже перед увольнением пытался довести до конца начатую им в Щербинке работу? Что нелепо укорять его распитой там водкой — чтобы судить, надо понимать психологию сыска.

Потому что уже нечего опасаться за собственные погоны?

И еще одна мысль не дает покоя. Артем Тарасов, вернувшийся недавно в Москву, раньше хорошо знавший Гальперина, подтвердил, что Андрей действительно предупредил его о возможном покушении. Был уже назначен исполнитель — кто-то из подпольской преступной группировки... Не об этом ли Андрей говорил с Фиделем?

Нина Степановна, Илья Наумович, не сомневайтесь. Ваш сын ни в чем не виноват.

Это все?

Нет, есть продолжение.

На седьмой день после оглашения приговора (аккурат в отведенный срок) в Подольский городской народный суд из городской прокуратуры поступил кассационный протест.

А 9 июля прокурор Подольска Александр Хиль написал в судебную коллегию Мособлсуда так: *«Прошу приговор от 10 июня 1993 г. изменить, производство по делу прекратить за отсутствием в действиях Пяткова и Черкасова состава данного преступления».*

Чувикова-то по 108-й оправдали, а этих двоих нет — обидно, мол.

Говорит судья Светлана Старцева:

«Я объявила перерыв на один день для подготовки приговора. И вот, представьте себе: каждую минуту кто-то входит в комнату, беспрерывно звонит телефон. Разные люди, но все с одним и тем же: «Отнесите **повнимательнее к Черкасову**». Я знаю, от кого исходили

все эти просьбы, — раньше я очень уважала этого юриста. В тот день они довели меня буквально до нервного срыва.

Но решение я приняла, какое считала правильным. Было бы несправедливо дать Черкасову меньше. Я считаю, он должен был отсидеть наравне с Пятковым. Поэтому в зале суда его взяли под стражу».

Придравшись к неточности в приговоре, Московский областной суд вернул дело в Подольск, на новое рассмотрение в отношении Пяткова и Черкасова. И другая судья, Елизавета Корнева, послушно вынесла оправдательный приговор.

Второе рассмотрение дела уместилось в тоненькой папочке. Читать эти листки без горького смеха невозможно.

«Что касается показаний подсудимых в начале предварительного следствия о том, что они причиняли телесные повреждения Гальперину, то суд принимает во внимание их объяснения о том, что они боялись ранее неоднократно судимого Федосова, у которого было оружие, который мог угрозу расправой в отношении их исполнить, т.к. Федосов был жив, поэтому они часть его вины взяли на себя в причинении Гальперину тяжких и других телесных повреждений. Впоследствии в ходе дальнейшего предварительного следствия и в судебном заседании они стали давать правдивые показания, поскольку им стало известно, что Федосов погиб и расправиться с ними за их показания уже не смог бы.

Учитывая изложенное, суд считает, что их показания в суде достоверны, т.к. они ничем не опровергаются, а подтверждаются фактом смерти Федосова (выделено мной. — Е.С.)...»

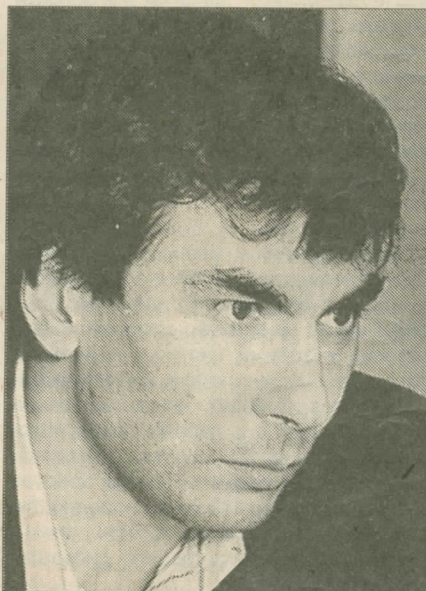
Помилосердуйте, господа хорошие. Черкасов попал за решетку 10 сентября, Пятков — 4 октября. Федосов же умер, не придя в сознание, 7 сентября. Об этом знал весь район.

Опытные юристы, которым я зачитывала второй приговор, одинаково хватались за головы и уверяли меня, что никогда в их огромной практике не встречались с такой профанацией. Вот вам и философские рассуждения об объективности. И дело, конечно, не в 5 месяцах, недосиженных Черкасовым. Дело в другом.

На каждом углу кричат сейчас о коррупции в правоохранительных органах как об очевидном, свершившемся факте. Мне кажется, гораздо полезнее проследить ее истоки: первая просьба о помощи, первый компромисс с совестью, первая удача, первое вознаграждение — очень пристойное, например давно ожидаемая (по закону! по закону!) квартира...

И за всеми этими, такими милыми и привячными, житейскими пустячками омерзительный оскал не желающего умирать Фиделя. Господин Генеральный прокурор, господин министр юстиции, скажите: неужели он будет жить вечно?

ОСЛАБЕВШИЙ ПОЛ

Женщина любит в мужчине силу. Мужчина любит в себе абсолютно все, но силу все же ставит далеко не на последнее место. Внезапная потеря силы для него — страшный удар. Некоторые впадают в депрессию и даже решают свести счеты с жизнью. Но обычно до таких крайностей дело не доходит: ну, ушла сила, так ведь остались другие обожаемые качества — выгрышный профиль, умение выразительно изгибать бровь, недюжинный ум и бездна обаяния. Мужчина даже пытается флиртовать, объясняя очередные свои фиаско тем, что партнерша не вызвала в нем большого и светлого чувства, и, как романтический герой, скрывает за цинизмом отчаяние. Половые проблемы женщин (особенно бездетность) вызывают у людей сочувствие. Импотент же — герой народных анекдотов. Это, конечно же, несправедливо, но в мире, вообще, не так уж много справедливости. Впрочем, не будем более вести разговор на уровне «из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши мальчишки», а лучше отправимся в Республиканский центр репродукции человека Минздрава России и послушаем заведующего отделением уроandroлогии и пластической хирургии Андрея АКОПЯНА.

— Андрей, существует мнение, что мужик в последнее время значительно ослабел, а виной этому — матриархат, Чернобыль и коммунисты, что импотенция — прямо таки бич нашего времени. Как ты, уролог, смотришь на эту проблему?

— Все совсем не так ужасно, как кажется. Действительно, с жалобами приходит все больше и больше мужчин, но это не значит, что все они — импотенты. Причины их половой дисфункции в основном психологические. А органических причин, которые надо серьезно лечить, наберется лишь процентов пять. Например, простатит... Знаешь, я иногда думаю, что если бы этот популярный диагноз подтверждался каждый раз, когда его ставят, то у нас дети вообще не рождались бы.

— ?

— Ну, у каждого врача есть «любимая» болезнь, которую он у всех подозревает. У терапевта это ОРЗ, у уролога — простатит. Даже когда предстательная железа никакого отношения к заболеванию не имеет. Многие мужские проблемы, как говорится, «от нервов». Например, в шестнадцать лет парня постигла крупная половая неудача, а партнерша расхоталась ему в лицо да еще обозвала как-нибудь. Это наверняка скажется на его дальнейшей личной жизни. Надо заметить, что женщины подобные удары переносят очень легко, они не столь нежны и ранимы, как мужчины. Или вот, скажем, человек заработал большие деньги. Вернее, не заработал, а взял то, что плохо лежало (и я его не осуждаю). Но ничто просто так не дается: он понервничал, и нервная нагрузка сказалась на потенции. Его супруга, как у нас водится, с появлением слабости не помогает мужчине, а наоборот. Начинаются насмешки, скандалы. Когда жена орет на мужа, остается мало шансов, что в постели у них все будет так же замечательно, как и раньше. А ведь у нас за стенами квартир, на этих тридцати-сорока метрах «с тещей» такие разыгрываются драмы и баталии! И если, скажем, бизнесмен благодаря своим деньгам может плюнуть на все и «сменить бабу» (в таких случаях болезнь не заходит далеко), то бывают и тяжелые случаи. К нам приезжают лечиться

мужчины из небольших городов. Вот он — «маленький человек» в городке, где все друг про друга все знают, где приходится жить не то что с нелюбимым — с ненавистным человеком. И чувство это чаще всего взаимно. О какой потенции тут может идти речь?! Вернуть такого пациента к нормальному сексуальному общению с женой уже невозможно, а советовать развестись или изменять считается аморальным.

— Но, наверное, это действительно не очень хороший совет?

— Чувствую, у нас назревает отдельный разговор о нормальном сексуальном поведении. Постараюсь покороче. Знаешь, я не люблю слова «измена» — это трудное понятие. Я не считаю половой акт «на стороне» изменой. Девочки появляются на свет, имея всего четыреста яйцеклеток — на всю жизнь. У мужчины при одном семязвержении выделяются сотни миллионов сперматозоидов. Самец рожден, чтобы оплодотворять, причем — разных самок. Это не мои домыслы — это биология развития. Это зов природы. И от ночи «на стороне» ничего худого не случится — она разве что благоприятно скажется на потенции мужчины и на семейной жизни, потому что после этого он будет внимательнее относиться к жене. Ведь мужчина после своих э-э-э развлечений возвращается домой. Он просто сходил удостовериться, что дома лучше. Женщина менее склонна к изменам. Есть знаменитый дарвиновский пример: сука из ездовой упряжки предпочитает кобеля, с которым уже была, кобель же выбирает неизвестную самку из другой упряжки. Женщине тоже не вредно «изменять». Но если она начинает делать это, то в конце концов уходит от мужа к другому. Поэтому она рассматривает легкие (и особенно тяжелые) флирты мужа со своей, женской, точки зрения и относится к ним слишком серьезно. Она устраивает «разборку», что совершенно не увеличивает ни мужской силы мужа, ни ее сексуальной привлекательности. Женщина и мужчина — они ведь такие разные. Это земля и небо. Как сказал Мозм, «мир — это дом мужчины, а дом — мир женщины». Это не значит, что круг интересов женщины ограничен. Нет, просто ее интересы — другие.

— Так значит, изменять — полезно?

— Если тебе так нравится это слово, то да. Наверное, стоит несколько обновить традиционные взгляды на мораль. Например, в стране давно уже падает рождаемость, потому что многим дети просто не по карману. И сейчас очень важно, чтобы рождалось побольше хороших, здоровых

младенцев. Так, наверное, нет ничего ужасного в том, чтобы бизнесмены заводили по нескольку детей от разных женщин. Они не слишком обременены от того, что будут содержать своих отпрысков и их матерей. Это не пропаганда безотцовщины. Просто я считаю, что ребенку лучше воспитываться в достатке и любви с одной мамой, чем постоянно слушать скандалы, причитания о том, что денег нет, но зато — расти с отцом-пьяницей и неудачником.

— Что-то мы рано заговорили о детях. В вашем центре лечат мужское бесплодие...

— Да, насколько ты понимаешь, импотенция и мужское бесплодие — это разные вещи. Причем ситуация с бесплодием гораздо серьезнее, чем проблема импотенции. Эта беда была всегда, только о ней говорили меньше, потому что традиционно считалось, что бесплодны в основном женщины. Сейчас бесплодных мужчин больше, чем женщин. В Иркутской области, например, бесплодных браков — уже семьдесят процентов! В нашем центре используются две уникальные методики лечения — наши собственные, нигде больше такого не делают. И вообще, в мире нет второго стационара, где ведется работа в таком объеме, как у нас. Но самое интересное, что открытия эти были сделаны не от хорошей жизни. Голь на выдумки хитра. У нас было очень много технических трудностей, неизвестных «западникам», и мы все что-то изобретали, как кулибины, чтобы заменить отсутствующие инструменты и аппараты. Оказалось, что таким образом было придумано нечто совершенно новое.

— О каком «объеме работы в стационаре» ты говоришь? У вас же всего двадцать пять коек!

— Это ничего не значит. Знаешь, сколько коек в крупнейшей американской клинике «Universal»? Сто двадцать пять. Ровно в 8.30 там на двенадцати столах начинают операции. Опоздание на десять минут расценивается как ЧП. Обследуют пациентов амбулаторно. Больной же поступает вечером накануне операции и выписывается дня через три-четыре после нее. «Квалифицированную» койку никто так просто не занимает — это слишком большая роскошь и для пациента, и для больницы. В то же время в Москве есть шесть или семь «монстров»-больниц на полторы тысячи мест. Девяносто процентов больных, обитающих там, можно со спокойной совестью отпустить домой лечиться амбулаторно. Но их не выписывают, потому что у нас качество медицины определяется не тем, как лечат, а тем, сколько койко-

мест и врачей имеется на душу населения. Конечно, получается, что у нас в стране — очереди в больницы. Ведь там лежат в основном не тяжелобольные, а старики со старухами, за которыми нужен уход. Высококвалифицированные стационары стали домами престарелых. Я не претендую на роль переустройщика здравоохранения, мы занимаемся своим делом... Кстати, часто спрашивают, какое отношение центр репродукции, то есть воспроизводства человека, имеет к пластическим операциям...

— И к транссексуалам — тоже.

— Ну, «трансы» — это, вообще, не очень интересно, хотя о нашем центре говорили в основном в связи с ними. Журналисты почему-то сразу «западают» на этих несчастных «трансов» и ничего за ними видеть не хотят. Да, мы делаем операции по изменению пола, несмотря на то, что это бесперспективная, тупицкая «ветвь» — хотя бы потому, что у транссексуалов не будет своих детей. Но кто-то ведь должен делать такие операции.

— Тем более что они наверняка принесут большие деньги?

— С «трансов» мы вообще денег не берем. Они, как правило, несчастные, безработные, затюканные люди, часто из неблагополучных семей. К ним все относится как к психам или «голубым». В Америке, между прочим, где такие операции стоят от пятидесяти до трехсот тысяч долларов, платят чаще всего не сами больные, а их богатые покровители, друзья или ассоциации транссексуалов, геев. (У них в основном меняют пол мужчины. У нас же, наоборот, большинство транссексуалов в прошлом были женщинами)... Так вот. Репродукция — это, грубо говоря, возможность делать детей. А для того, чтобы произошел нормальный половой акт и получился ребенок, необходимы не только здоровые органы, но и красивое тело, чтобы партнеры были сексуально привлекательными друг для друга. Почти все пациентки, разумеется, женщины. Но что я хочу сказать... Заговевать мужчину очень просто. Гораздо сложнее его удержать, а при помощи только красивой внешности это сделать трудно.

Ах, подумалось мне, да чего только наша сестра не сделает, чтобы рядом был настоящий мужик!

И хотела бы я своими глазами увидеть мужчину, который согласился дырявить, кромсать и «корректировать» свое тело только ради того, чтобы удержать любимую женщину... Такое под силу только слабому-слабому полу.

Елена АВЕРИНА
Фото Э. Кудрявцового

Вот уже несколько недель Эльвира не в состоянии исповедоваться своему духовнику. Да и святой отец смотрит на нее с опаской. Девушке всего двадцать лет, а выглядит она как призрак. Это полу-воздушное создание скрывается в маленькой квартирке на улице Гидролик в Брюсселе. Эльвира с трудом подбирает слова, чтобы рассказать об ужасе и позоре своего падения. Испанский язык молодой колумбийки чист, элегантен, почти литературен. «Я возвращаюсь из страны медленной

купить авиабилет. Питание и жилье мне будет обеспечено. Билет стоил две тысячи долларов — огромная сумма для моей семьи. Я обсудила этот вопрос с родителями, и мы решили заложить наш дом. Это было крайним шагом. Но я была так уверена, что заработаю много денег и в конце концов стану звездой...» Эльвира вверяет свою судьбу «бюро путешествий», которое «в организованном порядке» доставляет ее в аэропорт Боготы. Долгий, утомительный полет, и вот шапсы самолета мягко подпрыгивают на

ким фразам. Я очень боялась, потому что не вполне понимала, в каком качестве здесь нахожусь. В нерабочее время нас держали в отеле. Взаперти. Мы не имели права выходить на улицу. Я перестала быть личностью, поскольку у меня не было даже паспорта. Его отобрало агентство, нанявшее меня».

Через несколько дней жизнь героини этой драмы превратилась в кошмар. Однажды ночью ее изнасиловал один из клиентов бара. Потом еще и еще раз. Она поняла, что становится

«ОНИ БЫЛИ ТАК КРОТКИ, МЕСЬЕ...»

«Евросводничество». Термин новый для нашей забытой Эросом страны. Бывшим марксистам-ленинцам не путать с «еврокоммунизмом». Европейская общественность обеспокоена катастрофическим ростом подпольных мафиозных сетей, не просто торгующих девушками всех цветов кожи, но и порабощающих юные создания. Некоторые западные издания впрямую заявляют о «наступлении эры сексуального рабства» в цивилизованной Европе. Свой неоценимый вклад вносят в это дело и такие неопытные, но такие энергичные и отважные российские мафиози и не менее предприимчивые дельцы стран бывшего Восточного блока.

смерти. Выживу ли я после всего этого? И вообще, существую ли я?»

Эльвира — путана, проститутка, завербованная мафиозными структурами. Ее история напоминает сюжет дешевого романа в глянцевого обложке, которых полно в привокзальных киосках. Но это история живого человека. История бедной девушки, выросшей в трущобах Боготы...

Однажды в парикмахерской ее района кто-то обмолвился о сказочных перспективах, которые сулит работа в Европе. Она узнала о роскоши безумных ночей в фешенебельных ресторанах и отелях Брюсселя, Парижа и Амстердама. О девушках, которые делают карьеру всего за несколько месяцев, танцуя в кабаре. Мечты Эльвиры были подобны обманчивому блеску золотых украшений, которые она так и не надела. Она мечтала о муже-европейце — милом, respectable, с уважением относящемся к женщинам. Там, в Европе, нет грязи. Девушки там счастливы и веселы. Она представляла себя в окружении красивой дорогой мебели и цветов, мечтала, как будет посылать денежные переводы своей семье, а ее многочисленным младшим братьям и сестрам получать образование. Года через два Эльвира вернется домой героиней теленовеллы, и жизнь неудержимо будет идти в гору...

«Я пошла в бюро путешествий, — рассказывает Эльвира, — которое предлагало трудоустройство в Европе. Там мне сказали, что главное —

посадочной полосе. Но что это? Отнюдь не аэропорт Брюсселя, Амстердама или Парижа. Эльвира неожиданно для себя оказывается на Кипре. Остров Любви. Место рождения Афродиты, богини любви и плодородия.

Эльвира из рук одного «сопровождающего» попадает в руки другого, который везет ее почему-то в медцентр. У нее берут кровь на анализ. Результаты — нормальные. Но Эльвира и так знает, что не является носителем вируса СПИДа или других венерических болезней. В медцентре она впервые задумывается над тем, что происходит. Там много таких же, как она, девушек с затуманенными мечтой глазами. Азиатки, многие из них почти девочки; блондинки с фигурами подростков, очень похожие на русских. Что они делают здесь, на Кипре? Понятно, что все здесь транзитом. Но куда? Несколько дней оказывается достаточно, чтобы понять: молодая колумбийка попала в сети торговцев женщинами.

На следующую ночь Эльвиру в микроавтобусе отвозят в кабаре в Никосии, якобы на танцевальный просмотр. Там ей сообщают, что заказ из Европы на танцовщиц еще не пришел и ей придется некоторое время, чтобы оплатить расходы на содержание, поработать в баре, где клиентов угощают красивые девушки. «Но я не говорила ни по-английски, ни поречески, — вспоминает Эльвира. — Тип, надзирающий за мной — его все звали «папа», — научил меня несколь-

проституткой, как и большинство подруг по несчастью. Достать паспорт и бежать! Эта мысль неотступно преследовала ее, но вскоре выяснилось, что многие девушки уже делали такие попытки. Кипрская полиция ловила их и, избив, возвращала «хозяевам».

Бельгийская виза была наконец получена. Эльвиру и ее подруг перевезли в уединенный особняк в предместье Брюсселя. Потянулись жуткие дни сексуального рабства. Чтобы занять своих «рабынь» в течение дня, «рабовладельцы» благородно позволяли им смотреть телевизор. И вот однажды, когда Эльвира была на грани отчаяния, она увидела на экране интервью с молодым бельгийским жур-

Moscou : le piège des petites annonces

БАНК ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ

Структурное подразделение
компания «ВАВИЛОН»

Если вам исполнилось 16 лет,
если вы думаете о работе:
- фотомодели
- демонстратора моделей одежды
- в ночном клубе
- престижной секретарши...

Если вы хотите, чтобы ваша семейная жизнь
проходила не в очереди, а на яхте...
Короче, если вы хотите продать свою красоту
за настоящую цену, у вас один путь —
«Банк женской красоты».

Работают отделения:
- трудоустройства,
- брачное.

Позвоните нам по тел. 152-22-88
или сообщите свое имя и телефон открыткой
по адресу: 121353, Москва, а/я 1.
Вам назначат время собеседования
и фотографирования.

Для нашего банка каждый клиент — единственный.
Вы сможете выбрать из десятка сказочных
предложений.

Правовая и ситуационная защита гарантируется.

БЖК — это то, что Вы давно искали.

Заинтересованные организации и частные лица
приглашаются к сотрудничеству.

налистом Крисом де Стоопом. Он рассказывал о выходе своей книги под интригующим названием «Они были так кротки, месье...», в которой опубликовал результаты журналистского расследования. Больше года он менял маски, все глубже погружаясь в среду «евросводников». Ему пришлось сыграть не одну роль, чтобы получить необходимые факты. Импресарио. Директор артистического агентства. Хореограф порнографического балета.

То, чему Крис де Стооп стал свидетелем, опустившись на самое дно сексуального рынка, потрясло воображение зрителей и самой Эльвиры. Ведь она была лишь винтиком большой репрессивной машины и не могла представить себе масштабы происходящего. По сведениям бельгийского журналиста, за последние годы более ста тысяч женщин были импортированы в Европу. Свежим «мясом» подпитывались немецкие эротические центры, бельгийские кабаре, швейцарские, испанские, греческие бары.

«В конце концов я набралась мужества, — продолжает свой рассказ Эльвира, — и решила во что бы то ни стало бежать. Но куда и как? У меня не было ни одного знакомого в полиции, кто мог бы мне помочь. Полицейские сами были регулярными клиентами в нашем баре. Меня преследовала лишь одна мысль: каким-то образом связаться с посольством моей страны».

Чудом Эльвира вырвалась из стенков и автостопом добралась до Брюсселя, где удалось без особых приключений найти посольство Колумбии. Там заботу о ней берет на себя Ассоциация колумбийцев, проживающих в Бельгии, — якобы дружеская организация, которой она вверяет судьбу без малейших сомнений. Еще одна фатальная ошибка! Колумбийские «друзья» хватают ее вместе с двумя другими беженками и отправляют в частный особняк. Там ее избивают, насилуют и глухой ночью выбрасывают на улицу. Она вновь оказывается совершенной одна на бруссельской мостовой. Возвращающиеся с вечеринки студенты приводят Эльвиру к людям, которые через несколько дней доставляют ее в штабквартиру одной из настоящих правозащитных организаций...

Между тем разгорается скандал вокруг книги Криса де Стоопа. Создается парламентская комиссия по расследованию фактов «торговли людьми». Во время похорон бельгийского короля Бодуэна маленькой филиппинке по имени Лус, которая делила одно время вместе с Эльвирой горести рабского существования, дают слово перед гробом почившего

монарха — событие беспрецедентное. Речь ее слышат миллионы телезрителей. Умирая, Бодуэн оставил завещание своим подданным: сделать все возможное, чтобы остановить средневековое варварство, поднимающее голову в Европе, — международную торговлю человеческим телом.

Следует несколько официальных заявлений, в том числе и на Кипре, о необходимости провести основательное расследование: каким образом за стекла сверкающих витрин на улицах Амстердама, Цюриха, Афин и Гамбурга попадают эти юные создания.

Глава парламентской комиссии по расследованию данного вопроса в Бельгии Ван де ла Нотте признает: «У нас огромные проблемы с полицией. Официально эти женщины нанимаются как танцовщицы или «гейши». Но, проходя процедуру юридической легализации, они могут без всяческих ограничений заниматься проституцией. Ведь проституция в нашей стране не запрещена. Сводники в свою очередь представляются «частными» хозяевами найтклубов и баров. Перед судьями они ведут лицемерную игру — клянутся, что и не представляли, что творится у них за спиной. В таких случаях у полицейских опускаются руки».

В других случаях полиция фантастически злоупотребляет своим положением. В одном из бельгийских городков в полицейском участке праздновали день рождения. На сладкое решили преподнести подарок имениннику и самим себе, доставив по заказу очаровательных полячек из местного американского бара «Сити корнер». Сводники смогли обеспечить доставку живого товара прямо «на дом»: в комиссариат! Эти факты, державшиеся до поры до времени в секрете, были подтверждены в рапорте комиссии, возглавляемой де ла Нотте, и поставлены на обсуждение в европейском парламенте.

Перед глазами изумленной общественности постепенно начинают предстать очертания гигантского спрута, широко раскинувшего свои щупальца на европейских просторах. По данным Интерпола, десять крупнейших мафиози возглавляют сутенерский бизнес, упорно настаивая на том, чтобы их называли цивильным словом «менеджер». А дело, которым они занимаются, извольте называть «импорт-экспорт товаров». Десятка главварей, поделивших Европу, заняла именно эту нишу бизнеса, как другие занимают секторы по импорту-экспорту бройлерных цыплят, кофе и алюминия.

Руководители более низкого ранга в системе субординации кличут себя

«патронами». Официально хозяин «Миллиардера», эротического клуба в Роттердаме, нанимает импресарио для своих «артисток». Как и в музыкальном клубе каждый импресарио имеет свою специализацию. Работает там, к примеру, испанец Хосе Наварро, в прошлом — певец в стиле фламенко, большой знаток Санто-Доминго. Его обязанность — следить, достаточно ли в клубы Барселоны, Милана, Гамбурга, Женевы поставляется живого товара с медным цветом кожи. Хосе Наварро со своей мобильной командой местных нанимателей выполняет заказы в течение пятнадцати дней. Нанимаемые девушки, большинство из которых ни о чем не подозревают, проходят по бумагам под кодовым названием «балерины», «танцовщицы».

Вы испытываете недостаток в тайских красавицах? Обратитесь к французам с русским именем Владимир Арапофф, старому знакомому сотрудников служб комиссара Юбера Мартинеса, начальника Центрального бюро бельгийской полиции по борьбе с торговлей людьми. Арапофф — в миру Черемисофф — был одним из первых танцоров балета маркиза де Куэваса. Хореограф по призванию, Арапофф-Черемисофф вот уже десять лет успешно работает на поприще руководителя балетов, выступающих в престижных борделях. Его подход к проблеме довольно прост: главное — найти в каждой девушке изюминку и научить ее элементам, которые пригодятся ей для выступления в ночных шоу. Что происходит с ними после передачи хозяевам эротических центров, его не волнует. Несмотря на свой возраст, старина Владимир всегда в хорошей форме и частенько выходит на сцену. Его жизнь проходит в основном в воздухе — между Бангком, Амстердамом и Канарскими островами. Много раз он попадался в руки полиции с паспортами, удостоверяющими гражданство различных стран. Но... всегда выходил сухим из воды.

«Евросутенеры» действуют как хорошо организованная секта, — рассказывает один из членов парламентской комиссии. — В самом начале необходимо деперсонализировать жертву. Девушку доставляют в глухое место без документов, без денег, не давая ей никаких ориентиров, за которые она могла бы в случае чего зацепиться. Далее, сутенерская тактика предусматривает момент психологического потрясения, которое осуществляется, естественно, в форме сексуального насилия. За этим следуют несколько дней одиночного заточения в какой-нибудь загородной вилле, во время которого униженная

и оскорбленная доходит до кондиции. И вот, когда пред ее очами предстает наконец «патрон», он становится для нее как бы спасителем, покровителем, родителем и чем угодно. Ради него она готова на все. Все опытные сводники мира знают эти «азы» психологии сутенерства. Именно поэтому и трудно получить от жертв показания против своих «папаш» в полиции, когда девушки туда попадают по той ли иной причине. Сводники-тюремщики для молодых проституток остаются единственными существами в мире, с которыми у них сохраняются хоть какие-то эмоциональные отношения, пусть и уродливо искривленные законами того мира, по которым приходится существовать».

Арапоффа и его жену Монику малютки с Таиланда называли не иначе как «Поп» и «Мем» («папа» и «мама» на тайском языке). Их друг-киприот Эрнесто Безил также может похвастаться поистине родительской связью со своими девочками, работающими под крышей возглавляемого им агентства красоты. Но Безил по натуре — скупердяй: своих дочурок он предпочитает не особенно рекламировать перед друзьями, поскольку не заинтересован в европейской карьере своих подопечных. Интерполу известно, что время от времени Безил выезжает по делам в Нидерланды и Германию, чтобы договориться о «делах» с очень уважаемыми домами, оглашать список которых никто пока не решается. В прошлом Безил сделал блестящую карьеру антрепренера. В 50—60-х годах он подписывал контракты с Ивом Монтаном, Шарлем Азнавуром, Эдит Пиаф.

Карьера Безила во многом схожа с послужным списком ночного короля

Будапешта Стефана Шобеля. Шобель — теоретик науки (или искусства) торговли женским телом. В прошлом — участник крупных международных встреч по футболу, он баловался и искусством. В 60-х годах организовал сольный вечер Марии Каллас. Фото этой примадонны стоит на самом почетном месте в его будапештском офисе. Из более поздних заслуг Шобеля — творческая команда, сформировавшаяся вокруг роттердамского клуба «Миллиардер». Но самое главное то, что Шобель — мозговой центр сутенерского бизнеса. Все крупные европейские сводники рано или поздно приезжают в Будапешт, чтобы посоветоваться с Шобелем. И мэтр Стефан, уютно чувствующий себя на берегах Дуная, не скупится на советы. Этот шестидесятилетний старик, всегда одетый в кожу, — артистическая натура, сын оперной певицы, кстати, изобрел свод правил, которые «евросутенеры» назвали «системой Конти». В конце 60-х Шобель предложил не отдавать заработанные деньги напрямую проституткам, а распределять их через «импресарио», который может заключить или прервать контракт, потребовав огромную неустойку. Маленький акробатический трюк в области бухгалтерии связал по рукам десятки тысяч пролетариев от проституции, лишив их возможности свободно переходить от хозяина к хозяину. Крепостное право!

Бедных девушек-проституточек вводили вокруг пальца во всех отношениях. Только-только заключив контракт, они уже находились по уши в долгах. Своим потом и кровью они порой зарабатывали так мало, что едва хватало на питание и медицинское обслуживание. Потерявший достой-

ный вид товар обычно безжалостно выбрасывался на улицу. Часто вышедших в тираж выдавали полиции как «партизанок» — подпольных иммигранток. В лучшем случае изгнанная из «рая» могла рассчитывать лишь на покупку билета в государство, готовое принять ее. Но опять же, в каком качестве?

Крушение социалистического лагеря, как известно, потрясло все сферы жизни западного мира. После того как границы «попрозрачнели», с Востока одна за другой начали находить цунами из живых куколок со славянскими чертами лица, и это несколько поменяло систему ценностей на сексуальном рынке. Характерно, что рекрутский набор в странах бывшего соцлагеря не представляет никакого труда. Оказавшись на Западе, русские красавицы, ехавшие сюда на места служанок, гувернанток, модельерш, нянечек, фотомоделей, в основном попадают в бордели, поскольку оказываются перед опасностью выдачи властям за незаконную эмиграцию. Достаточно развесить невзрачные объявления в Москве, Праге, Бухаресте или Варшаве, как эротические клубы в дальнем зарубежье оказываются переполненными такими свеженькими и такими наивными блондинками.

Стефан Шобель «грязной работой» — общением непосредственно с будущими проститутками — не занимается. Он — аристократ своего дела. Заодно распределяет партии «товара» по западным точкам. Лишь для одной Германии за последние несколько лет было поставлено более 60 тысяч «нянечек», которые нянчились с достаточно взрослыми детьми. «Большинство из этих девушек, — говорит

эксперт немецкой криминальной полиции Вилли Фундерманн, — были затянуты на Запад обманным путем и там насильно выведены на панель». Вилли Фундерманн расследует одновременно 67 случаев продажи женщин из восточных стран. «Мы поражены наивностью этих девушек, — говорит он. — Например, двадцатидевятилетняя Ирина из Санкт-Петербурга пошла в своем родном городе на так называемые курсы «германистики», и, когда ей предложили поехать на стажировку в Германию, она ни минуты не колебалась. Даже нашла полторы тысячи марок, чтобы заплатить за авиабилет. «Германистика» вылилась в длившийся несколько дней стаж работы официанткой в баре, после чего «патрон», бывший тренер по боксу, против ее воли «посадил» девушку на конвейер, который за несколько месяцев сделал из нее отбивную котлету».

Бывшие республики, входившие в состав СССР, с легкостью, достойной принятия в Большую Семёрку, позволили организовать на своих территориях «неразрывное сексуальное пространство». Некоторые сводники низшего звена работают прямо на колхозных рынках, как это делается, например, в Вильнюсе. Чтобы заманить своих жертв, они наряду с фальшивыми документами пользуются справками, заверенными самими что ни на есть настоящими нотариусами.

«Очень много полячек попадают в западно в последнее время, доверяясь фальшивым контрактам несуществующих электронных фирм Германии, — рассказывает Иоланда Плаевич, представитель ассоциации защиты женщин Варшавы. — Но происходит самое худшее. Сегодня сутенерская мафия может схватить девушек в любом месте и отправить по этапу в обмен на автомобили, сигареты, наркотики, холодильники. Все это не научная фантастика, отражающая события далекого будущего. Дело происходит в 1993 году».

«Это один из первых набегов мафиозных сутенерских организаций с Востока на Францию, — говорит комиссар Мартинес. — До недавнего времени иностранный контингент проституток в основном состоял из африканок и латиноамериканок. Сейчас же со стороны юго-востока будто разверзлись хляби небесные — девушки валом валят. Наша задача именно сейчас решительно ударить по восточным сутенерам. Тогда, может быть, они уберутся восвосяи. Но проблема состоит в том, что сами девушки вопреки ожиданиям отказываются давать показания против своих хозяев».

Действительно, как и Эльвира, все эти Наташи, Кристины, Ирины предпо-

читают хранить молчание. Страх? Стыд? Сводники заставляют молчать своих девочек, угрожая послать фото со сценами их «стажировки» знакомым, родителям, которые думают, что их доченьки процветают в салонах красоты, в фешенебельных отелях, в агентствах фотомоделей.

«Девятый вал», идущий со стороны Востока, не может не радовать «грандов» западного сутенерского бизнеса, поскольку что-то им от этого перепадает. Но это лишь с одной стороны. Предложение растет с такой сумасшедшей скоростью, что рынки оказываются как бы взбесившимися. С Безилами, Шобелями, Наварро, Арапоффами сегодня конкурируют мелкие мошенники, согласные на небольшие, но быстрые доходы. Они ткнут свои сутенерские сети в считанные дни, бесстыдным образом сбивают цены и не уважают никаких правил. Короче, гигантский сексуальный рынок, на котором сложилась классические законы, наводняется проходимцами. А чего стесняться? С полицией, в конце концов, можно установить приличные отношения, поскольку жандармы видят в сутенерах неплохих информаторов. Ответственность за судьбу девушек? Смешно! Комиссар Мартинес признает, «что необходимо провести культурную революцию и в полицейских рядах».

Сам Юбер Мартинес — полицейский нового поколения. Он запросто может беседовать с Шобелем или Арапоффом за бокалом шампанского. И он вправе судить об отсутствии координации между правоохранительными органами европейских стран по вопросу борьбы со сводничеством. Пример: иммиграционная служба Мадрида только что раскрыла организацию, покровительствовавшую двумстам русским проституткам. И об этом не знали представители ни одной из полицейских организаций Европы. Промых Интерпола? «Эта организация под завязку полна бюрократами» — таково мнение Мартинеса-практика об Интерполе.

В какие же колокола нужно бить, чтобы остановить рост этой чудовищной разновидности торговли? «Только лишь в колокол закона, — говорит руководитель секции по проблемам женщин в ЮНЕСКО Вассила Тамзали. — Все законодательстве европейских стран с некоторыми вариантами берут в решении этого вопроса за основу Женевскую конвенцию 1949 года, которая дифференцирует проституцию свободную, добровольную и проституцию насильственную. Именно эту брешь и используют в своих интересах сводники. Они, в конце концов, не полные идиоты и порой очень искусным образом маскируют специфику

проводимой ими деятельности. Например, посылают избранных девушек на международные коллоквиумы. Там юные жрицы любви виртуозным образом проводят нужную их хозяевам линию в дискуссиях, берущих свое начало в 70-х годах. Темы: «Наше тело принадлежит только нам» или «В области интимной жизни мы будем делать только то, чего пожелаем сами». Но все это не отвечает на основной вопрос: кто все-таки дает этим женщинам право торговать самым глупо, что есть в человеческой натуре, — сексуальностью? Мы неуклонно скатываемся к варварству в решении этой проблемы, поскольку рассматриваем свободу слишком одномерно».

Вот уже в течение трех лет Вассила Тамзали пытается объединить различные силы, чтобы подписать международную конвенцию, направленную против извращенных форм эксплуатации людей. Тщетно. Для политиков, по крайней мере, эта проблема не является приоритетной. Некоторые наблюдатели замечают, что это вполне естественно, потому что борьба с проституцией — тема, не способствующая популярности на выборах. Общественность убеждают в том, что проституция — это необходимое зло, которое легко можно контролировать медицинским путем. Между тем девушки, попадающие в мафиозные сети, оказываются в состоянии крайней несвободы и отсутствия информации по поводу риска заболевания СПИДом.

Но, несмотря на инертность политиков, десятки организаций борьбы со сводничеством разворачивают свою деятельность в Брюсселе, Амстердаме, Гамбурге и Варшаве. Они не намерены закрывать глаза на воскрешаемое в Европе варварство. Но достаточно ли этого? И не является ли новая структура Интерпола, созданная в Гааге с целью борьбы со сводничеством, еще одной «забавной игрушкой», на которую «крестные отцы» уже сейчас смотрят с ироническим прищуром?

...А что же наша Эльвира? Чудом спасенная от окончательного падения, но сломленная морально, она вернулась в Боготу. Сейчас она энергично собирает информацию о вакансиях в различных отечественных фирмах, где она могла бы устроиться секретаршей. А мечта о европейской сказке? Она потерпела крушение в зловещих застенках борделя где-то в предместьях Брюсселя.

По материалам зарубежной прессы
подготовил С.ТОЛКАЧЕВ

Фото из журнала «Нувель обсерватер»

Стрингер — слово новое. Ровесник дилера и дистрибьютора. Означает — житель бывшего СССР, владелец советского (до сих пор — советского) паспорта, работающий на иностранные средства массовой информации.

В переводе на язык догорбачевской эры стрингер есть предатель родины. Ибо союз нерушимый дошел до такого убожества, что рассказать о нем кому-то — неизменно значило его скомпрометировать.

Однажды на ВДНХ мы с однокурсником сфотографировали милиционера.

— Аптекарьша, что ли?

— Нет, она «снимается», опаивает своих клиентов клофелином и обворовывает их. Я пришла в общественный туалет Курского вокзала, там какая-то женщина мыла пол, и я попросила помочь мне. Она и познакомила нас со Светланой. Светлане 18 лет, очень симпатичная, хорошо одета. И не подумаешь на нее. Мы всю ночь с ней протрелились в туалете, я раздавала тамошним бомжикам все деньги, все сигареты. Светлана приехала в Москву из маленького городка, уже прошла через колонию. Судя по все-

водопровод провели.

Он остался доволен сюжетом. И по окончании работы спросил у Татьяны, сколько денег ей нужно.

— Так, чтобы и вам не накладно, и мне не обидно, — засмушалась она.

И получила двести долларов. За шесть съемочных дней, за минимум один день подготовки к каждому, за то, что, по сути, придумала сценарий, написала закадровый текст и даже обеспечивала безопасность Кнута.

Он получит за сюжет десятки тысяч долларов. А фамилию Татьяны не поставит даже в титрах. По сути, присвоит ее труд. Без мучений души — для него это бизнес.

Впрочем, довольна и Татьяна. За популярностью в чужой земле она не гонится, возможностей у иностранцев гораздо больше, чем у нас, — следовательно, и работать с ними интереснее. Да и двести долларов по сравнению с теми деньгами, что Татьяна получает в одном из московских архивов, — сумма ошутимая. Покидать же архив ей не хочется — нравится эта работа.

Хотя ощущение того, что тебя обманули, иной раз приходит. Когда какой-нибудь продюсер жалуется на бедность, платит пятьдесят тысяч рублей, после чего едет в Грецию — отдохнуть с месячишко от дикой России.

Совсем другое дело — Джек, английский фотограф. Он и заплатил поболее других, и время от времени выдавал ошутимые премии «за находчивость», и постоянно поучал Татьяну:

— Вы, русские, не знаете себе цену. Вас покупают за гроши, а вы и рады. Нужно торговаться. Нужно уметь настоять на своем. Всякую работу нужно начинать с подписания контракта...

А вечерами, из гадких притонов, даже не переодеваясь, он водил Татьяну по валютным кабакам и барам.

Правда, ее тексты к фотографиям были опубликованы за подписью Джека.

В быту Татьяна по-цветавски инфантильна. Холодильник не работает, диван провалился, мебелировка — кучи книг. И потолок, обоями оклеенный.

Она пишет серьезнейшую книгу об исследованиях подземной Москвы еще с прошлых веков, а в перерывах запросто может станцевать лезгинку.

Мы познакомились на празднике одного издания, где я вел нечто вроде краеведческой «площадки». На других «площадках» люди подходили к микрофонам и говорили в них умные речи, а у нас с легкой руки Татьяны Ивашовой сразу же начались походы по ларькам за пивом, лежание на мягкой травке и наслаждение жизнью.

Краеведы общались со своими почитателями на уровне пикника.

Алексей МИТРОФАНОВ

СТРИНГЕР

Всего-то. Нас посадили в желтую машину, с комфортом отвезли в отделение, где установили наши личности, и засветили пленку. Иначе, объяснил начальник, мы опубликовали бы тот снимок где-нибудь в Нью-Йорке, став теми самыми предателями.

Нас заподозрили в стрингерстве.

Сегодняшний стрингер — король репортеров. Журналист, фотограф, оператор, просто знаток нашей жизни, до которого снизошли коллеги-иностранцы, обладатели валюты.

Редакторского кресла можно не желать. Но плох тот газетчик, который не мечтает стать стрингером.

В основном они работают в местах междуусобных войн. Риска жизнью, лезут в пекло битвы абхазо-грузинской, армяно-азербайджанской. Они циничны, скрытны и немногословны. По первому международному звонку хватают фотоаппарат, бронжилет, зубную щетку — и бегут в аэропорт. В тот же день приступают к работе.

Татьяна Ивашова — один из известных московских стрингеров. И полная противоположность описанному мною типу. Душевна, разговорчива, открыта. И никуда практически не ездит. Работает в столице.

Ее специализация — подземная Москва. Тайные ходы, подвалы и коллекторы, в которых размещаются бомжатники, коммуны панков, наркоманов, сборища фашистов и так далее. Время от времени Татьяна хвастается своими новыми знакомыми:

— Я вчера нашла одну интересную девочку, которая работает с клофелином...

му, она клептоманка. Говорит, что может очень долго не воровать, но иногда возникает просто физиологическая потребность что-нибудь стащить. Называет это «гонкой». А мать ее за убийство сидит. Я сказала ей: «Светлана, есть возможность заработать...»

Этой фразой «Есть возможность заработать» Татьяна начинает все свои деловые предложения. Ибо иностранцы — люди денежные. Они понимают, заплатит «объекту» — самый надежный и, кстати, самый безопасный способ сделать хороший сюжет.

Как-то Татьяна, будучи в «Останкино», предложила тамошнему начальнику подготовить интереснейшую передачу о панках:

— Заплатим им всего тысяч пятьдесят...

— Да за такие деньги я сам панка изображу, — ответил седовласый мэтр.

Заплатить предложил немец Кнут.

Как и прочие заказчики, Кнут вышел на Татьяну через общих знакомых — журналистов. Спросил:

— Можно снять секретный подземный город?

— Нельзя, — ответила Татьяна. — Если мы сделаем это, вас вышлют обратно в Германию, а меня — в противоположную сторону.

И предложила свою концепцию. Кнут согласился, и они приступили к работе. Он лазал по коллекторам, пробирался в заброшенные бомбоубежища, где его поджидали подпольные фашисты, умилялся аккуратности наркоманов — они в своем подвале и диван поставили, и полочки повесили, даже раковину установили и

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ**ПРЕДЛАГАЮ**

Курс английского языка. Занятия в Центре.
Тел. 208-15-54, звонить с 9.00 до 14.00.

Карту Москвы — компьютерную программу для IBM PC.

Масштабы от 1:6800 до 1:280 000, мгновенный поиск по названию улицы, площади, парка и т.д. База данных карты включает госучреждения, фирмы, магазины и т.д. — их телефон, показ по карте. Продаю за 40 т.р. или меняю на БД по Москве.
Тел. 362-78-77.

Перетяжка мягкой мебели.
Тел. 257-91-33, с 16.00 до 22.00.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.
Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Продукт питания для оздоровления организма «Гербалайф». Приглашаем к сотрудничеству распространителей.
Тел. 522-05-41.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.
Тел. 427-32-48.

ПРОДАЮ

Кабельную продукцию разных сечений со склада в Москве. Форма оплаты любая.
Тел./факс: 309-04-91.

Herbalife.
Тел. 187-13-47.

Часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

3-комнатную квартиру общей площадью 65 кв. м, полезной — 46 кв. м, на 4-м этаже пятиэтажного дома у метро «Октябрьская».
Тел.: 932-38-04, 474-66-01.

Спальный мешок, новый, на натуральной цигейке, верхнее покрытие — черная непромокаемая ткань.
Тел. 283-71-15.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.
Тел. 303-67-13.

Комнаты в Центре (м. «Парк культуры») на квартиру вблизи метро.
Тел. 246-98-14 до 23.00, 147-50-04 с 10.00 до 18.00, Татьяна.

Запорожье на Москву.
2-комн. кв., 28/49 кв. м в центре города, все удобства, 10 соток с постройками, на квартиру в Москве или Подмоскowie.
Тел. 470-64-66

ВНИМАНИЕ

Требуются квалифицированные рабочие строительных специальностей и проектировщики-конструкторы жилищного строительства на высокооплачиваемую работу.
Тел. 180-40-31.

Создаю службу знакомств для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмоскowie, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05, Ольга.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.
Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м. «Сокольники»)
Тел. 269-43-54.

ЗНАКОМСТВА

43/175/65

Одиноким мужчиной из Санкт-Петербурга познакомится с женщиной приятной внешности от 37 до 40 лет, для семейной жизни. Желательно фото. О себе в дальнейшей переписке.

Писать по адресу:
186431, Карелия, Сегежский р-н, УМ-220/4-2, Терентьеву Владимиру Григорьевичу.

**Быть стройным и здоровым
поможет Вам**

ГЕРБАЛАЙФ

— трава жизни

Используя американский экологически чистый продукт питания на основе трав всех континентов, Вы сможете избавиться от лишнего веса, нормализовать давление, прекрасно выглядеть, быть энергичным и бодрым. Об эффективности ГЕРБАЛАЙФА читайте в журнале Столица № 43, 1993, стр. 61.

Объявление — талон на льготную покупку. Инвалидам и пенсионерам — скидка 5%.

**Проводим обучение
и квалифицируем дистрибьюторов.**

**НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ И ФАКСОВ ОРГКОМИТЕТА
АССОЦИАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ РАСПРОСТРАНТЕЛЕЙ
ГЕРБАЛАЙФА — 245-59-56, 245-40-72.**

**АДРЕС: МОСКВА,
УЛ. КООПЕРАТИВНАЯ, 10, РЯДОМ СО
СТАНЦИЕЙ МЕТРО «СПОРТИВНАЯ».**

**Часы работы: с 10.00 до 18.00.
Ежедневно, кроме воскресенья.**

ТОО «МОРТИ»

**официальный дилер фирмы JVC
предлагает аудио- и видеоаппаратуру
высокого качества по низким ценам
и с годовой гарантией, а также**

— пластмассовые изделия для кухни и офиса.
Изготовленные фирмой «Совпластитал» на итальянском оборудовании из итальянских материалов;
— сигареты отечественного и импортного производства.

Поставки со склада в Москве.

Тел. (095) 195-65-38.

Факс: 195-21-03.

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»!

Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас на первое полугодие 1994 года по льготной цене:
3900 рублей (на полгода),
1950 рублей (на квартал),
650 рублей (на один месяц).

Подписку можно оформить в редакции по адресу: Петровка, 22, комн. № 610.
Справки по телефону: 928-27-69

Сергей ШУРЫГИН —

МИСТЕР X,

или

«Генерал мирового бизнеса»

Предлагаем вашему вниманию беседу нашего корреспондента с г-ном Шурыгиным.

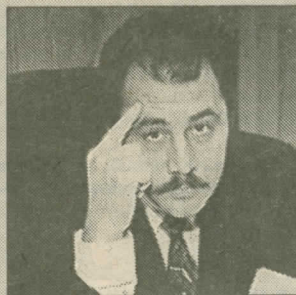
— Сергей Владимирович, вы занимаетесь политикой или экономикой? Расскажите немного о себе.

— Ну, обо мне у вас полная информация. Относительно занятия. Политикой, экономикой, коммерцией, наукой я не занимаюсь. Вот такой несовременный человек. Всемирный фонд реконструкции и развития — международная неправительственная неприбыльная организация со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). После второй мировой войны подобная организация была создана по инициативе правительств нескольких государств. Затем прекратила свое существование, как и Северный Европейский экономический союз. Новый Всемирный фонд — инициатива неправительственная. Его поддерживают влиятельные люди и организации разных стран. Я 2,5 года прилагал разные усилия в этом направлении, думал, «наберу связей», это поможет в привлечении инвестиций, можно будет делать большие дела. Конечно, оказалось все не так просто. К примеру, я познакомился с понятием «рынок взаимоотношений». А в «рынок», оказывается, войти надо. А куда денешься, если в течение следующего месяца предстоят встречи с президентами 4 стран. Очень серьезные встречи.

— Скажите, если у вас высокие связи, сколько денег удалось достать и инвестировать в российскую экономику или в другие страны?

— Как вице-президенту мне поручен Восточный блок стран: страны бывшего Советского Союза, Китай, Корея, Япония, страны Юго-Восточной Азии. Я как бы занимаюсь оценкой глобальных инвестиций, хотя, конечно, неглобальные тоже при-

Спешите
делать добро
Доктор Гааз

Знакомьтесь. Шурыгин Сергей Владимирович, 35 лет, русский, холост; гражданство — Россия, место рождения и жительство — Москва; образование — высшее: техническое и педагогическое (Россия), экономическое (Великобритания); языки — английский и французский; работа — с октября 1993 года — вице-президент Всемирного фонда реконструкции и развития; увлечения — спорт; водит самолет, вертолет, автомобиль и пр.

сутствуют. Из свежих примеров: российские аэрокосмические проекты, такие, как система МАКС (новая концепция космодомов и развитие «русских шаттлов»); российские телекоммуникационные проекты (телевидение, опτικο-волоконная связь, высокие спутники); создание международной финансовой корпорации; создание венгеро-американо-российского банка по обслуживанию бывшего сэвовского клиринга; военные и конверсионные проекты с разными странами и еще многое. Как пойдут дела по этим последним проектам — посмотрим. Я вообще-то реалист. А реальность зависит не только от «высоких» людей, иногда даже и не от людей совсем.

— Как не от людей? Вы можете пояснить, не от потусторонних же сил зависит?

— Я в трудном положении оказался. Если надо пояснить, то как это лучше сделать — не знаю. Если чуть-чуть приоткрыть завесу того, как решаются на планете серьезные вопросы, включая глобальные инвестиции, люди могут не поверить. А может, и поверят. Людей сейчас мало чем удивишь. Хотя, опять же, надо ли?

— А что неправдоподобного может быть в ваших словах?

— Ну, ладно, будем считать, что я высказываю разные точки зрения на довольно разные вещи. К примеру: влияние политических моментов на инвестиции. Вообще-

то экономика и политика не особенно связаны между собой, если речь идет о создании совместного предприятия по переработке с/х продукции в каком-нибудь польском или российском селе. Но, когда речь идет о глобальных инвестициях и «больших» деньгах, экономика и политика — родные сестры. Ну, например. Почему никто серьезно не инвестировался в экономику Югославии в 60—80-е годы, даже несмотря на высокий международный авторитет маршала Тито? Одна из главных причин в том, что Югославия несет в себе проблемы «санитарной демифирующей» геополитической прослойки.

Здесь постоянно переплетались евробюрократический и панславянский факторы. Это как бы «передовая» Евразии. Кстати, положение близлежащих островов совсем иное. К примеру, два «таинственных» острова в Старом Свете удивительным образом не тонули в бушующем «экономическом океане» столетий. Это Кипр и Мальта. Хотя и там было не все просто, но превалировала догосударственная. Каких сил? Почему? Ну, это ближе к сакральной географии. В качестве подсказки — граф Калиостро был родом с Мальты.

— Это можно считать намеком на потусторонний характер того, что происходило?

— Нет, конечно. Хотя у меня в голове много всяких «головных болей», но вроде «крыша еще не поехала». Здесь простые вопросы взаимодействия в геополитической истории. Вроде решено было поговорить намеками? Кстати, неожиданно пришло на память то, что первая мировая война началась именно с Югославии. Помните, все мы читали в учебниках истории, что эта война началась из-за экономического передела мира? Шла грандиозная борьба за рынки сбыта и финансов. А как шла — учебники не писали. Почему? Потому что не для детских умов. Вообще, интересно получается. Некто г-н Гаврила Принцип, видимо, из-за «принципа», который ведан был только очень посвященным, осуществил покушение на наследника австрийского престола в городе Сараево. Говорят, Франц Фердинанд был врагом масонства, а офицеры промазонской организации «Черная рука» — его врагом. Ну это, как говорится, тайна истории. Такая же, как и внезапный развал трех христианских сверхнациональных империй России, Австро-Венгрии и Германии в результате этой войны. Так что лично я не инвестировал бы серьезные средства в Югославию никогда.

— А в Россию стали бы инвестировать сейчас?

— За себя говорить не буду. Но многие зарубежные инвесторы думают так: каков вопрос, таков и ответ. На современном этапе, и то недолго, буду инвестировать, к примеру, в Турцию. Смотрите, каков возможный анализ. Странным образом победив в 1915 году (отодвинув христианский мир еще дальше от Черного моря), потеряв империю, но оставшись империей, в наши годы Турция незаметно совершила экономическое чудо. Западный иностранный капитал пошел в эту страну, ей открыли рынки сбыта. Кто? Почему? Говорят, что Турция обеспечивает нефтяную монополию США, противостоит Европе, служит гарантом безопасности Израиля, влияет на исламские республики бывшего Советского Союза. Говорят, что существ-

вует проект «Плавильный котел», который способен посредством скромных демографических возможностей Турции «расплавить» системы национальных и этнических ценностей европейских народов. Кстати, кто эти планетарные «металлурги»? И почему надо «плавить» именно здесь? Хотя, может быть, врут и все не совсем так? Россиянам же хватает своих забот. Но если серьезно, то я был свидетелем примерно таких рассуждений, когда в одном очень-очень серьезном деловом клубе в Вашингтоне решался вопрос о принципиальном инвестировании в размере 1,7 млрд \$ США в одну из стран Северной Африки. Причем спокойноенько так, за чашкой кофе.

Кстати, в России создано с иностранцами больше совместных предприятий, чем в Турции. Как говорится, «буржуины пошли в Россию». А большая часть россиян живет все хуже и хуже. Почему? Говорят, что вывозят много из страны, что неосновательна стратегия экспорта России, что деструктурирующая экономика и запоздалое решение о приватизации и земле не позволило большим массам русских людей приобщиться к этим самым лакомым совместным предприятиям. Конечно, правда во всем этом есть. Дело даже не в «монетарной» теории Хайека. Главного нет. Стабильных сегментов мирового рынка сбыта у нас нет. Почему? Не надо ругать никого. Их просто не было никогда. Т.е. мы их, конечно, создавали искусственно, типа СЭВа, но мировой рынок серьезно так и не контролировали. Даже по оружию.

— Но все-таки можно считать, что в этой области у нас более-менее благополучно?

— Сейчас положение в российском ВПК сложное. Россию довольно быстро отодвинули со второго места в мире по сбыту вооружений. Вследствие этого нет заказов, а значит, и денег. Поэтому скоро можно потерять интеллектуальный и технически высокообразованный людской потенциал.

Скажите на милость, что делать с предложением иностранцев о перепрофилировании одного из трех военных судостроительных заводов Санкт-Петербурга полностью на производство гражданских судов? А что делать с предложениями по инвестициям в новые типы российских самолетов и вертолетов (например, вертолет-истребитель КА-50)? А что делать с предложениями о совместном производстве экранопланов (типа «Каспийского Монстра»)? Если не согласишься, то российские инженеры, рабочие и их семьи не будут иметь денег на жизнь. Если сог-

ласишься, то рынок сбыта будет контролироваться Россией все меньше и меньше. А это значит, что, возможно, уже внуки сегодняшних инженеров и рабочих будут жить еще хуже. Кем жертвовать: собой или внуками? Как все просчитать?

А вы говорите, что экономика и политика не связаны с сакральностью и нравственностью. Кстати, в США подобными военными вопросами занимается «Групп Вектор». Ребята там довольно серьезные. Знакомый всем Джеймс Бонд по аналитическому потенциалу уступает каждому на порядок.

— Невольно может возникнуть вопрос: «Почему Россия при всем, что на нее наваливается, стоит и не рушится?»

Помните слова: «Умом Россию не понять...». Так вот, конечно, Россия как духовна, так и загадочна. «Общий аршин» для компьютерного анализа не годится. Между прочим, загадочна сама духовность России. Это как бы основание планетарных весов между Востоком и Западом. А основание должно быть устойчивым.

Еще древние китайцы определяли, что Запад — это инь, женский, темный, лунный принцип, а Восток — это ян, мужской, световой, солнечный принцип.

На Западе превалирует закон Денег, а на Востоке — закон Идеи и Силы. И то и другое нужно планете. Это наподобие планетарных весов.

Можно представить под чашами «весов» своеобразные Божественные «пружины». Когда чаша чрезмерно опустится вниз, планета такого дисбаланса не сможет перенести, «пружина» выталкивает чашу вверх, уравнивая веса или меняя ситуацию на земле коренным образом. Так происходят революции и войны. А Россия, как я уже сказал, является основанием этих планетарных весов, своеобразной «осью современной истории». Но надо знать, что «ось» сдвигается. В силу открытия новых земель, а также развития транспорта и коммуникаций, из-за соотношения материального и духовного в мире, доминации той или иной религии в разное время «ось истории» были Индия, Израиль, Рим, Византия. Вот такие вещи влияют на нашу жизнь.

— Ну, это лишнее подтверждение того, что деньги не самое главное в этой жизни. Вы согласны?

— Это не такой простой вопрос. Попробуйте поговорить с бездомным и замерзшим бомжем, который не ел дня три, о высокой науке или силе прекрасного искусства. Попробуйте понять этого человека. В общем, этот вопрос о низменном зем-

Итоговая запись Эдуарда Доружкина

1) Россия	350 000 000 000 руб.	Золото
2) Франция	300 000 000 000 руб.	Золото
3) Германия	300 000 000 000 руб.	Золото
4) Англия	5 000 000 000 руб.	Золото
5) Италия	10 000 000 000 руб.	Золото
6) Япония	300 000 000 000 руб.	Золото
7) Китай	1 000 000 000 000 руб.	Золото
8) Индия	1 000 000 000 000 руб.	Золото
9) Австралия	300 000 000 000 руб.	Золото
10) Канада	300 000 000 000 руб.	Золото
11) Бразилия	300 000 000 000 руб.	Золото
12) Аргентина	300 000 000 000 руб.	Золото
13) Чили	300 000 000 000 руб.	Золото
14) Перу	300 000 000 000 руб.	Золото
15) Колумбия	300 000 000 000 руб.	Золото
16) Эквадор	300 000 000 000 руб.	Золото
17) Венесуэла	300 000 000 000 руб.	Золото
18) Куба	300 000 000 000 руб.	Золото
19) Мексика	300 000 000 000 руб.	Золото
20) Никарагуа	300 000 000 000 руб.	Золото
21) Гондурас	300 000 000 000 руб.	Золото
22) Сальвадор	300 000 000 000 руб.	Золото
23) Панама	300 000 000 000 руб.	Золото
24) Коста-Рика	300 000 000 000 руб.	Золото
25) Доминиканская Република	300 000 000 000 руб.	Золото
26) Гаити	300 000 000 000 руб.	Золото
27) Ямайка	300 000 000 000 руб.	Золото
28) Куба	300 000 000 000 руб.	Золото
29) Пуэрто-Рико	300 000 000 000 руб.	Золото
30) Виргинские Острова	300 000 000 000 руб.	Золото
31) Антигуа и Барбуда	300 000 000 000 руб.	Золото
32) Барбадос	300 000 000 000 руб.	Золото
33) Тринидад и Тобаго	300 000 000 000 руб.	Золото
34) Ямайка	300 000 000 000 руб.	Золото
35) Каймановы Острова	300 000 000 000 руб.	Золото
36) Куба	300 000 000 000 руб.	Золото
37) Пуэрто-Рико	300 000 000 000 руб.	Золото
38) Виргинские Острова	300 000 000 000 руб.	Золото
39) Антигуа и Барбуда	300 000 000 000 руб.	Золото
40) Барбадос	300 000 000 000 руб.	Золото
41) Тринидад и Тобаго	300 000 000 000 руб.	Золото
42) Ямайка	300 000 000 000 руб.	Золото
43) Каймановы Острова	300 000 000 000 руб.	Золото
44) Куба	300 000 000 000 руб.	Золото
45) Пуэрто-Рико	300 000 000 000 руб.	Золото
46) Виргинские Острова	300 000 000 000 руб.	Золото
47) Антигуа и Барбуда	300 000 000 000 руб.	Золото
48) Барбадос	300 000 000 000 руб.	Золото
49) Тринидад и Тобаго	300 000 000 000 руб.	Золото
50) Ямайка	300 000 000 000 руб.	Золото

Итоговая опись

ном и духовном небесном. Даже вопрос о трансформации добра и зла. Что тут говорить. Без денег — плохо. Но деньги не должны портить человека.

— Скажите, как, на ваш взгляд, будут складываться дела у нас в России?

— Ну, во-первых, я не прорицатель. Вторых, масса людей не глупее меня, я думаю. Они знают, как решать свои проблемы. Если кто-то хочет сориентироваться, может, конечно, обратиться к Альберту Великому или Мишелю Нострадамусу. Только не надо очень уж фаталистически относиться к пророчествам о третьей мировой войне, о скором падении Кометы и т.д. Можно обратиться к астрологам. Но запомните: «Звезды предполагают, но не настаивают!»

Видимо, опять многое зависит от Веры. Россия богатая страна: и духовно, и верой, и людьми, и материальными богатствами. Россияне должны верить в первую очередь в себя!

Кстати, чтобы не быть голословным, я покажу вам некоторые документы. Это о том, кто России должен. Эти бумаги попали ко мне из зарубежных архивов: я работал в Париже, Лондоне, Сан-Франциско и других городах. В России несколько людей занимаются этими вопросами, но для большинства это будет неожиданным.

Вот итоговая опись (1923), составленная от руки Валерианом Ивановичем Муравским, последним министром финансов последнего «белого» правительства. По оценкам зарубежных экспертов, приблизительно с учетом изменения уровня цен на золото и набравших за 70 лет процентов, этот документ «тянет» никак не меньше, чем на 2 трлн 4 млрд долларов, то есть в 80 раз больше, чем предполагал дать России Международный валютный фонд. Есть только одно «но». Вопрос этот чрезвычайно деликатный.

— И все-таки, что дороже золота?

— То, для чего человек живет. Это высшие ценности — любовь и свобода.

Беседу вел Эдуард ДОРУЖКИН

Фото
В. Кантора

ГАРДЕМАРИНЫ В ТРЕТИЙ РАЗ СПАСЛИ ОТЕЧЕСТВО

«Гардемарины-3»
к/с. «Жанр»,
к/к. «Мосфильм»,
реж. С. Дружинина

На третий раз гардемарины почти обошлись без любви. Нет, конечно, граф Оленев (М.Мамаев) продолжает любить Екатерину (К.Орбакайте), в Алешу Корсака (пополневший лицом Д.Харатьян) в итальянской тюрьме влюбляется итальянская бродячая актриса, а королева Пруссии любит злодея-романтика Брокдорфа (В.Раков). Но все же любви мало — нет ни клятв при луне, ни краж девушек из монастырей, ни внятных душещипательных романсов. Даже красавчика Белова-Жигунова нет. Ну и что. Вместо него — куда более красивый Александр Домогоаров, который во вторых «Гардемариных» Жигунова озвучивал. Интрига фильма, как всегда, вертится вокруг спасения гардемаринов России. Конечно, они ее спасают и верно ей служат. Конечно, «не вешать нос» и «гардемарины, вперед». Конечно, белые шелковые рубахи на очень красивых юношах, шпаги, белая лошадь в Венеции, шампанское и карнавал. Как и ожидаешь, добро побеждает.

Как всегда в «Гардемариных», блестящие актеры — Евгений Евстигнеев, Людмила Гурченко, Наталья Гундарева, Юрий Яковлев — играют вовсе с не-актерами. Как всегда, наивность сюжета и диалогов, а также смешные нелепости напоминают мексиканские сериалы. Но никто ведь не делает вид, что «Гардемарины-3» — исторический фильм. Зато приключения, музыка, симпатичные лица и просто красивые съемки делают картину зрелищем, очень приятным для глаз. После нее весело, как после бокала хорошего вина.

Мария БОГАТЫРЕВА

ТАНЦУЮТ ВСЕ!

«Убитый?»
Диск группы «Слэйд»,
студия «Антроп»

Эта пластинка на прилавках не залеживается. Как бы ни высока была цена, как бы слабо качество звучания, одно название «Слэйд» приведет в трепет всех любителей настоящего тяжелого рифленого рока. Пик их популярности пришелся на середину 70-х годов. Но эту команду почитают любители хард-рока и сейчас, ибо группа непотопляема уже двадцать с лишним лет. При этом они умудрились ни разу не

сменить свой состав. В России «Слэйд» всегда входил в пятерку грандов тяжелого рока. опережали их лишь «Пёпл», «Зеппелины» и «Жипы». Поколение старшеклассников-семидесятников испещряло стены многочисленными признаниями в любви к «Слэйд». Их любили и желающие подергаться на танцевальном вечере, и люди более серьезные. А музыканты, вольготно устроившись в высших строчках западных хит-парадов, творили что хотели: придумывали дикие наряды, то появляясь перед публикой затянутыми в мотоциклетную кожу и докерские ботинки, то щеголяя в костюмах мушкетеров. Главным же вызовом чопорной английской публике было внесение ими своих «корректировок» в английский язык — как слышится, мол, так и пишется. Поэтому не удивляйтесь, когда увидите такие названия, как «Look At Last Nite» или «Gudbuy Gudbuy». Это не ошибка, это — «Слэйд»! Пластинка, взятая в очередной абордажной схватке «главным пиратом СНГ» Андреем Тропилло, называется «Slayed?» («Убитый?»), почему-то со знаком вопроса, коего ни в одной дискографии нет. Это альбом 1972 года — одного из самых удачных для группы, ведь многими композициями из него прельстился потом и другие исполнители. Отличный презент как родственнику на тридцатилетие, так и сыну-панку на Новый год. Все будут слушать, танцевать, тащиться...

Алексей ПЕВЧЕВ

ЛЮБИТЕЛЯМ ВСЕГО БОЛЬШОГО

«Театральные
Страницы», № 1
Издание Фонда развития
Большого театра

Пожалуй, о том, что гастрольные бальной труппы Большого театра постоянно проходят за рубежом, знает любой мало-мальски грамотный человек. Но вот о том, что «в старинном фламандском городе Генте (Бельгия)... была организована выставка «Оперы Чайковского в Большом театре» из фондов музея ГАБТ», догадываются далеко не все даже очень просвещенные люди. У поклонников Большого театра (если таковые, конечно, еще остались) появилась наконец возможность читать о любимом заведении не «субъективные материалы московских критиков», ополчившихся на Ю. Григоровича за какие-то прегрешения, а самые что ни на есть объективные — сработанные штатными сотрудниками ГАБТ. Причем к статьям, опубликованным в первом номере «Театральных страниц», определение «сработаны» может быть применено только в сугубо положительном смысле. Например, на целых одиннадцать страниц текста с иллюстрациями обнаруживается всего лишь одна перестановка. Зато какая! Перепутаны подписи под афишами к премьере балета «Лебединое озеро» и к спектаклю «Евгений Онегин»: вместо «Одетты-Одиллии» — «Филипповна, няня». К тому же ни в одной заметке не проскальзывает даже и тени эмоции, и все материалы номера очень аккуратно переведены с дубового русского на дубовый английский. Это, однако, не помешает почитателям Большого вдохнуть вековой давности аромат красивой (что в карете — из театра, а в театре чтобы — с лорнетом) театральной жизни, вдоволь потешиться артистической рухлядью. Театр умер, остается только читать о

Евгений Евстигнеев

нем. О том, что в 1899 году в «Опричнике» Чайковского пел Федор Шаляпин. О том, что роль Берендея в первой постановке «Снегурочки» исполнял И.Самарин, «связанный с Чайковским близким знакомством». О том, что «Иоланта» — последнее оперное произведение великого композитора. Но это, впрочем, и без «Театральных страниц» известно.

Эдуард ДОРОЖКИН

ТВ ДЛЯ ВИКТОРИИ, КОРОЛЕВЫ АНГЛИЙСКОЙ

«Без паузы»
1-й канал «Останкино», телекомпания «Арт-Бизнес-ТВ», рук. Е.Ганевская, реж. В.Чатинян

Три раза в жизни я включала телевизор в выходной в 9 утра, прервав обычный в это время сладостный сон. Два раза были связаны с революционными катаклизмами в обществе — в августе 91-го и октября 93-го. В третий раз я включила телевизор ни свет ни заря, чтобы посмотреть цикловую передачу культурных новостей «Без паузы», что было революцией для меня лично. Включен же он был по авторитетной

рекомендации знакомых, которые просто-таки настаивали на этом с убийственным аргументом: «Чтобы по первой программе «Останкино» и без ошибок в русском языке!» Увиденное и правда потрясло. Чтобы сделать передачу об искусстве без компьютерной безвкусицы, полетов электронных гуманоидов и навязчивого «авторства» — компенсации комплексов малообразованных людей! Чтобы в эпоху тотальной ивано-демидовизации эфира рассказывать о происходящем в культуре, обладая исконной и стройной системой культурных ценностей, — ей-богу, ничем, кроме хорошего семейного воспитания авторов «Без паузы», все это объяснить невозможно. Они, размеренно повествуящие о юбилее Майи Плисецкой и скульпторе Г.Франгуляне, о художниках рериховской школы и гастрольях Пины Бауш, о новом документальном фильме или АРТ МИФе, в вареже сегодняшней попсы кажутся людьми «дивного старого мира», «других берегов» с бабушкиными сказками, учительницами музыки и летними чаепитиями на даче. В них есть что-то викториански-пуританское, очищенное от моветона, в них есть достоинство людей, живущих размеренной жизнью общества, передающего по наследству власть и культурные ценности. Кажется, мимо них и к их счастью проскочили все Пугачевы, и все Михалковы, и все Кабаковы, и Ксюша, и Кобзон, и Нина Андреева... Они рассматривают происшедшее на сцене или экране не как факт, а как событие, пытаются определить его место и масштаб. И в их бескомплексности, отсутствии авторской навязчивости в оценках ясно видно хорошее специальное образование — то, что выгодно отличает их от прочих персонажей нашего ТВ, которые больше всего напоминают туземца из романа «Моби Дик», чьей образованности хватало именно на то, чтобы разными невероятными способами продемонстрировать свою

дикость. Нашему ТВ, страдающему пропагандизмом и нарциссизмом, всегда не хватало благообразия, даже благолепия, если хотите. А тут вдруг такой поворот в умах! Только вот незадача: в воскресенье в 9 утра наши усталые от безобразия жизни соотечественники еще спят... И будить их жаль. Очень жаль.

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Выставка «Голоса»
Галерея «Новый ковчег»

Среди пестрой палитры московских галерей мне давно чего-то не хватало. Хотя концепт и соарт присутствуют в ней в большом количестве, соцреализм — есть, дизайн, скульптура и

была создана около года назад, провела семь выставок, но только теперь обрела постоянное пристанище под крышей Международной ассоциации еврейской культуры. Здесь, на Таганке, в помещении Камерного музыкального театра строится общинный дом, каких работает множество на Западе: с общедоступной библиотекой, школой искусств, курсами иврита и Бог еще знает чем, способным заинтересовать евреев и неевреев. Обретение земли обетованной «Новый ковчег» озаменовал выставкой «Голоса», представляющей восемь художников самых разных стилей и пристрастий, от девяносточетырехлетнего Исаия Зейтмана, о котором «Столица» недавно рассказывала, до юного графика Аси Додиной. У каждого из художников свой мир, и, кажется, ни в одном из них нет ничего

И. Зейтман. Дочь за уроком

архитектура представлены, существует «Восточная галерея» и немало заведений, ориентированных на искусство а ля рюс. Теперь поняла — не было еврейской галереи. То есть еврей, конечно, были, и не мало, но выставлялись в самых разных местах и совершенно независимо друг от друга. Оказалось, что галерея еврейских художников «Новый ковчег»

специфически национального, то есть по традиционному общему представлению — шагаловского. Тем не менее экспозиция подобрана весьма грамотно, и восемь голосов сливаются в стройный хор, чья песня, надеюсь, будет услышана среди многоголосья нынешней художественной жизни.

М.Г.

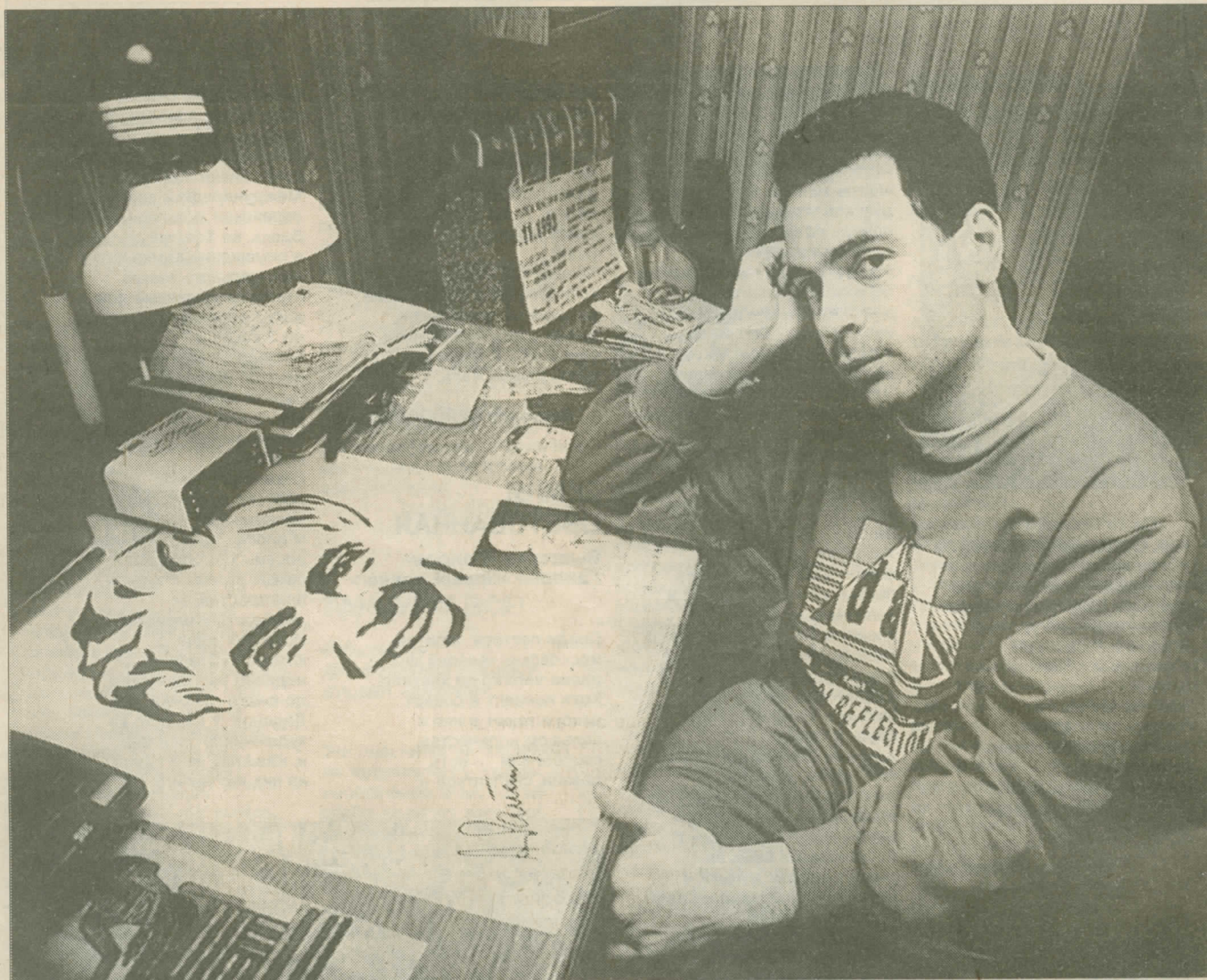

Фото Э.Кудрявицкого

ПЕРВЫЙ, КТО ПОКУСИЛСЯ НА ПРЕЗИДЕНТА

— Здравствуйте. Проходите. Это — мама. Вот тапочки. А хотите мои собственные фотографии посмотреть? Я сейчас из Бельгии вернулся. Это дельфинарий. Дельфины детей катают. Это дети в лодочках, а дельфины лодку клювом подталкивают — катают... детям там просто роскошно. Но и взрослым удовольствий хватает... А это не моя работа. Мы были в Амстердаме. Катерок — и на нем по каналам по всему городу катают. И

там парень с фотоаппаратом. И так ненавязчиво, никаких бумажек, квитанций — просто фотографирует. Экскурсия всего час длилась. Выходим, а тут стенд, и на нем фотографии наши: хочешь — бери, не хочешь... Конечно, и мы взяли. Знаете, я, кажется, впервые был в отпуске. Так приятно...

Не могу сказать, что я поклонница жанра пародий. Но встретиться с Михаилом Грушевским было интересно по двум причинам. Первая.

Все-таки это актер, состоящий не в первом эшелоне популярности. Ну, скажем, не в первом ряду первого эшелона. Поэтому, надо полагать, ему еще не успели надоесть журналисты и он еще не устал в сто сорок пятый раз рассказывать о своем творческом пути. Причина вторая. В ряду пародистов, переполнивших нашу эстраду в последние годы, Грушевский все-таки стоит особняком. Он был первым, кто «поку-

сился» на первое лицо в государстве.

Когда-то, еще во времена застоя, московский конферансье Гарри Гриневич на каком-то очень непрезентабельном концерте, ну, скажем, на концерте в жэке, изобразил со сцены Брежнева. Не столько даже чтобы развлечь публику — в зале сидело, как говорится, полтора пенсионера. Скорее, просто хотел коллег развеселить... Но уже на завтра был вызван в соответствующие органы, где ему мягко объяснили, что так делать нельзя. История эта получила широкую огласку среди профессионалов. Все всё поняли. Хотя и без этого примера профессионалы всегда знали, что можно, а что нельзя, и понапрасну не рывались.

Так вот: в случае с Грушевским интересно не умение как таковое, а именно решимость. С нахальной непосредственностью пришельца он заговорил голосом Горбачева. Чем, скажем прямо, и прославился.

— Неужели ваш дебют не вызвал скандала?

— Ну, в КГБ меня не вызывали, врать не буду. Были какие-то мелкие «наезды», как-то в спорткомплексе «Олимпийский» подняли скандал... Но я спокойно к этому относился. Может, просто не понимал, что я делаю нечто не принятое у нас. Многие старшие товарищи по жанру говорили: «Один звонок — и тебя нет», «Стоит им только пальцем пошевелить, и ты на всю жизнь потеряешь возможность работать»... Но я не внял. А потом кто-то, кажется, Задорнов, сказал: «Ты был для нас как подопытный кролик».

Я никогда не общался с Михаилом Сергеевичем и не имею его личных отзывов о моем творчестве, но доходили слухи, что ему оно жутко нравилось, что он якобы даже сам ставил кассеты с моими записями — давал послушать своим гостям, как я его пародирую.

— Когда вы впервые изобразили Горбачева на сцене?

— Летом 88-го на выпускном балу школ Ждановского — тогда — района. В помещении Театра на Таганке. Я сказал голосом Горбачева: «Мы долгие годы говорили, что дважды два это шесть. Но после апрельского пленума 85-го года мы людям прямо сказали, что это пять. И вот сейчас, после девятнадцатой партконференции,

должны подойти к тому, что это четыре. А может быть, даже и три». Дети хохотали. Учителя — не все. А представители райкома партии были в шоке и делали вид, что они ничего не видят и не слышат. И только секретарь райкома сказал: «Мы от вас такой подлости не ожидали». Это было моим боевым крещением.

А потом мы с режиссером и писателем Семеном Каминским сделали целый номер, в котором я пародировал Горбачева. С группой «Зиг-заг» я объездил все, что можно, по всем сараям мы выступали. Но и не только по сараям. Надо сказать, у нас был довольно благополучный творческий путь.

— Немалая заслуга в том, конечно, принадлежала Михаилу Сергеевичу?

— Пожалуй. Допустим, приезжаем мы в город. Группа «Зиг-заг». Кто? Что? На первом концерте — едва ли ползала. На второй день — аншлаги! Народ валом валил послушать Горбачева. В общем, люди правильно делали — когда еще он сам приедет? Да и приедет ли... Тогда-то он не очень баловал народ своими визитами. А тут — три рубля заплатил и слушай генерального секретаря целых пятнадцать минут. У нас, конечно же, не вся программа состояла из этого номера, но для народа одного номера хватало. Люди очень благодарили. Так что на первых порах Михаил Сергеевич мне действительно здорово помогал.

— А что было до того, как вы заговорили его голосом? Вы москвич?

— Да, я родился на Чистых прудах. Летом там лебеди плавали. И был там индийский ресторанчик, название которого я никогда не мог выговорить. И сейчас не могу. Однажды, уже взрослым, я зашел туда с девушкой. Все, что мы заказали, оказалось несъедобным и невыпиваемым. Все с перцем. Даже кофе. Потом до конца дня мы искали, где бы запить обед — так все горело. В общем, погорели на индийской специфике.

А сюда я переехал, когда мне было шесть лет. И сразу в школу пошел. Привели меня к директору на собеседование — чтобы взяли до семи лет. Он мне разные вопросы задавал типа: «Мы пошли за грибами. Нашли три гриба. Один из них оказался червивым, мы его выкинули. Сколько грибов у нас осталось?» Я, видимо, бле-

стяще справился с этой головоломкой, потому что в школу меня взяли. Есть такой анекдот: «Встречаются два грузина. « Гиви, отгадай загадку: сколько будет дважды два? — Четыре. — А, неинтересно, ты знаешь! » Этот Гиви тоже имел шанс поступить в мою школу. Отличником я не был. Был хорошим классическим. Усидчивостью не отличался, зубрить не любил и не умел. В общем, школу окончил без выдающихся успехов. Поступил в Институт стали и сплавов. Дядя посоветовал — хороший, мол, институт, хороших специалистов готовит. А что я в этом понимал? Я ведь живу у метро «Щербаковская» (это раньше так называлась станция, а потом выяснили, что Щербаков — это революционер, и теперь станция называется Алексеевская, по имени царя Алексея), а Институт стали и сплавов — на Октябрьской. По прямой. Я все взвесил и решил, что без пересадки — очень важно. И поступил. Поначалу учился вполне серьезно. Потом выступать начал, мне показалось, что это интереснее, чем учиться, стал прогуливать, двойки на экзаменах получать. А меня не выгоняли — видимо, ценили мое высокое искусство: что есть, то есть — метр семьдесят один. Правда, в институте был метр семьдесят. Так что сейчас мое искусство стало еще выше. А учебу в институте я так и оттарабанил. Распределился очень удачно — опять по географическому принципу: в Гипромез, который в пяти минутах ходьбы от дома. Проработал там ровно год. А потом меня пригласили в театр-студию, которых в том году образовалось великое множество, в пародийную группу, и я ушел, совершенно не зная, что из этого получится. В отделе кадров проектного института мне записали в трудовую книжку: «Уволен в порядке перевода в театр-студию». А руководителем этой студии был Александр Семенович Каневский, который теперь в Израиле благополучно издает журнал «Балаган». И брат его родной — майор Томин из «Знакоков» — тоже сейчас в Израиле. А студия эта называлась «Гротеск».

— Придя на эстраду, вы попали сразу «в обойму». Как это восприняли коллеги по жанру?

— Я понимаю, что это был легкий успех, просто за счет необычности того, что я делал... Поначалу кто-то из звезд разговорного жанра несколько болезненно реагировал — дескать,

что за сопляк такой выскочил? И ревнито. Но со временем все вошло в норму. Сейчас у меня очень хорошие отношения и с Винокуром, и с Шифриным, и с Кларой Новиковой, и с Петросяном очень приличные отношения...

Кстати, появление на эстраде Грушевского интересно еще и тем, что весьма хорошо характеризует его коллег по цеху. Для профессионального пародиста нет проблемы изобразить кого-либо. Проблема — отыскать новый объект пародии. Грушевский открыл дверь, за которой оказалось огромное количество объектов, на собственном примере показал — можно! Но ни Винокур, ни Евдокимов не рванулись в эту дверь, и не включили в свой основной репертуар новый пласт, и не вытолкнули этим новичка из «обоймы». И тем показали, что понятие актерской этики на эстраде все-таки существует. Прерогатива изображения политических деятелей осталась за Михаилом Грушевским.

— Вы можете весь Верховный Совет заменить, или теперь — Думу? Это бы дешевле обошлось: вместо депутатов — один Грушевский. Квартира у вас есть. Все расходы — одна-единственная зарплата.

— Да не надо мне зарплату — я на концертах заработаю. Мне не нужно от государства ничего. Я вообще не знаю, что такое зарплата. У меня трудовая книжка дома лежит.

— Вам приходилось выступать на частных концертах?

— Это раньше было принято. Сейчас таких концертов, по-моему, нет. В горбачевские времена это закончилось. Горбачев и его компания — они все больше по театрам. И Яковлев, и Лигачев... А театр на дачу, наверное, сложно привезти. Нынешняя плеяда государственных деятелей больше спортом интересуется. И вообще я не представляю, чтобы мне позвонил... ну, скажем, Шумейко и пригласил в гости, допустим, к Полторанину! Но мне самому это было бы интересно. Сделать пародию на Гайдара в присутствии самого Гайдара! Я считаю, что мои пародии достаточно интеллигентны, чтобы показывать их в присутствии героя. И Ельцина, и Хасбулатова, и Лукьянова, и Нишанова...

— А перед кем из них вам приходилось выступать?

— Перед Ельциным. В концертном зале «Россия». Кстати, он очень хорошо реагировал, правда, больше всего

смеялся над пародией на Горбачева. А когда я показывал Хасбулатова, Ельцин очень сосредоточенно слушал, как будто решил, что дело на съезде происходит и надо будет сейчас импичмент терпеть. А когда Ельцина показывал — весь зал замер, все на него смотрели, и он даже крикнул «браво!» — и все обрадовались, стали аплодировать. Я разошелся, даже указ какой-то на «бис» подписал... А потом мне рассказывали, после концерта Борис Николаевич пригласил директора концертного зала, режиссера концерта, поблагодарил за концерт и сказал: «А молодежь у нас какая! Вот этот Грушевский — как он похоже всех пародирует! Всех до одного абсолютно похоже. Только... президент не очень похож».

— Вы, наверное, очень много времени проводили перед телевизором, чтобы «выловить» что-то смешное из политических дебатов?

— Не могу сказать, что с утра до ночи смотрел заседания съездов и сессий. Но когда я включал телевизор, почему-то обязательно попадал на какой-то жутко смешной эпизод. Мне, наверное, просто везло. А может, у меня мозги как-то по-особому устроены. Потому что другие люди видели то же самое, но не замечали комичности ситуаций. А я не понимаю, как можно не заметить, когда они порой прямо готовыми репризами говорили. Бэла Денисенко стоит у микрофона, просит, чтобы Хасбулатов предоставил ей слово. На что он ей говорит: «Депутат Денисенко, если вы чего-то очень хотите, то сразу дайте другому. И вы знаете, по какой причине». Хасбулатов, конечно, великий импровизатор. Я до сих пор не понимаю, как в человеческих мозгах рождался такой набор слов.

— Вы, наверное, очень переживаете «потерю» Хасбулатова? Такой благодатный объект для вас был...

— Да разве только он? Там достаточно объектов. Помню, на седьмом съезде какой-то депутат выступает и говорит, что нужно более ответственно относиться к решениям съезда, потому что опросы общественного мнения показывают: рейтинг народных депутатов катастрофически падает. А другой депутат ему отвечает: пусть, дескать, товарищ не говорит так огульно, что у всех депутатов рейтинг падает, пусть о себе скажет, что у него падает, а у меня лично ничего не падает — у меня нормальный.

Если бы это говорил Травкин, я бы понял, что это юмор. Он любит похабелю такую — про Жозефину, про танцора, которому что-то мешает... Но этот человек и не думал шутить. Он действительно говорил про рейтинг. И это особенно смешно. Ни один артист не сможет так насмешить публику, как эти сумасшедшие депутаты.

— Наверное, поэтому к ним такой интерес. Недавно я видела телепередачу, где политические деятели, артисты и писатели отчитывались, что они едят. Считается, что народу это жутко интересно...

— У вас магнитофон еще крутится? Отвечаю: ем все. Совершенно неприхотлив. Но у меня нет такого понятия, как обед: первое, второе... Ем готовые продукты. Мясо копченое, сыр, помидоры, огурцы. Рыбу люблю. А дома мама для меня не готовит, она от этого освобождена. Люблю орешки. Равнодушен к выпивке. Но пью. Хотя не пьянею почему-то. Нет, чувствую, когда я не совсем трезвый, и если бы у меня была машина, то за руль бы не сел. Но машины у меня нет. И водить не умею. Хочу научиться. А по поведению вряд ли кто догадается, что я выпил. Вообще я больше соки люблю. И пиво. Культа выпивки, культа еды у меня нет. Но вкусное люблю. То есть специально не стану готовить — я вообще не умею готовить... Но если вкусно — могу много съесть. А если невкусно — могу вообще не есть. Вот так-то я человек.

На прощание Михаил подарил мне программку со своего бенефиса: «Типография отпечатала эту программку ровно через две недели после того, как состоялся бенефис. Но я все равно взял. Тут многие популярные артисты обо мне хорошие слова говорят. Может, захотите кого-нибудь процитировать...» Цитирую. «Когда-то корреспондент телевидения спросил меня: почему лауреатов различных конкурсов очень много, а молодых практически нет? Я тогда ответил: жанр такой — пока станешь мастером — молодость уйдет. Мне кажется, что Грушевскому судьба дала шанс стать мастером своего дела еще молодым» (Евгений Петросян).

29 декабря Михаилу Грушевскому исполняется 29 лет. С чем я его и поздравляю. И желаю. И вообще.

Наталья ЛОГИНОВА

В КОСТЮМЕ АДАМА

Снующие по предновогодним базарам и магазинам, спешащие по иллюминированным улицам жители Бонна вдруг столбенели и раскрыв рот глядели на необычайное зрелище: одетые лишь в красный колпак Деда Мороза, восемь человек под промозглым декабрьским дождем в самом центре города проводили демонстрацию под лозунгами «Лучше ходить голым, чем кутаться в меха убитых животных» и «Натуральный мех это — смерть». Восемь энтузиастов, защитников природы в костюмах Адама и Евы стойчески выдерживали непогоду и изумленные взоры прохожих. Однако продолжалось это недолго, ибо подоспел полицейский патруль, который призвал их не оскорблять общественной нравственности и немедленно прикрыть свою посиневшую наготу. Законопослушные немецкие активисты общества «Энимал пис» («Мир животных») быстро выполнили приказ, но намереваются повторить подобную шоковую защиту братьев наших меньших теперь уже в Париже.

Может быть, во французской столице будет теплее?

МИР ПОД ОЛИВАМИ

Далеко от Москвы остров Кипр. Климат Средиземноморья не пускает туда нашу зеленую елку, поэтому в канун Рождества и Нового года в каждом доме ставится и украшается маленькая сосенка, а под оливковыми деревьями на центральных улицах столицы Никосии и других городов сооружаются мастерски сделанные известняковые пещеры-ясли с персонажами библейского предания о рождении Христа. Хозяйки закалывают откормленного кабанчика и колдуют над домашними угощениями — приготавливаются аппетитные колбаски, вымачиваются в вине и потом копятся около рока, вытапливаются шкварки, даже пирожные делаются со свиным жиром.

Весь этот пир начинается в ночь с 24 на 25 декабря, а до этого времени соблюдается строгий пост, ведь далекие от нас киприоты — близкие нам по духу православные христиане.

...И ЗЕЛЕНЫЙ ПОПУГАЙ

Оригинальный подарок к Новому году преподнесла мать-природа жителям Анкары: в лесном заповеднике, что рядом с турецкой столицей, поселилась большая стая крупных зеленых попугаев, длина которых достигает 35 сантиметров. Раньше они никогда сюда не залетали.

Пока ученые выясняют причины миграции более

трехсот попугаев в провинцию Анкара, туда началось паломничество туристов. Увидеть изумрудных птиц в белоснежном лесу — удача, которая выпадает раз в жизни. Даже один из высокопоставленных чиновников турецкого правительства предупредил население, что покушение на необычных гостей будет караться тюремным заключением.

Леди Диана в эти праздничные дни занята благотворительностью

ОПЕРАЦИЯ «САНТА КЛАУС»

Она началась задолго до Нового года, потому что суровая зима уже пришла — в Боснию и Герцеговину. Дети этого многострадального края нуждаются не только в новогодних подарках. Первые самолеты с американского военного аэродрома под Франкфуртом-на-Майне стартовали за месяц до Рождества. Они несли тысячи разноцветных пакетов: тридцать тонн зимней одежды, кукол, плюшевых мишек и других игрушек, собранных в детских садах, школах и благотворительных организациях Западной Европы.

В ночной тьме на бреющем полете американские, французские и немецкие летчики сбрасывали над горящими до сих пор поселками Боснии и Герцеговины эти дары с маленькими парашютиками. Каждый такой грузик содержал не только игрушки, но и продовольствие и медикаменты. Все это предусмотрено тщательно упаковано в плотный целлофановый мешок: зима на Балканах все же не такая морозная, как у нас, и поэтому подаркам страшны не холода, а грязь.

Эта манна небесная падала в течение недели. Надо думать, немало радости она принесла тем, кто попал под такой рождественский дождь.

ВОЛКИ И ОВЦЫ

Мексиканская столица готовится к Рождеству. На вечерних улицах Мехико засветились огнями рождественские елки, «зажглись» и другие деревья, опутанные гирляндами разноцветных лампочек. Небольшие магазинчики и огромные супермаркеты зазывают потенциальных клиентов самыми различными способами — скидками, мелкими бесплатными подарками. У их хозяев голова не болит: они твердо и не без основания уверены, что пройдет еще несколько дней и клиент «повалит валом».

Гораздо тревожней сегодня на душе у «амбулантес» — уличных торговцев, коих в мексиканской столице, по самым приблизительным подсчетам, не менее 10—12 тысяч. Подавляющее большинство их еще не оправилось от «удара», нанесенного городскими властями в сентябре этого года. Тогда тысячи уличных коммерсантов были вынуждены, уступив напору властей, покинуть исторический центр города, где хозяйничали десятки лет.

Как рассказал координатор политики мэрии в отношении уличных торговцев Роберто Альборес Гуиллин, власти не допустят возвращения «амбулантес» в пределы исторического центра даже в рождественский период, однако сделают все возможное, чтобы полностью выполнить так называемую «программу по улучшению условий уличной торговли» в городе.

Возможен ли какой-либо компромиссный вариант, при котором, как говорится, и волки будут сыты и овцы целы? Видимо, да, но его поиски, не говоря о претворении в жизнь, потребуют от обеих сторон максимума взаимопонимания и желания помочь друг другу. Тогда и «отоварившийся» не отклоняясь от своего маршрута покупатель будет доволен, и продавец не останется в убытке, и городские власти будут спать спокойнее, не волнуясь за ситуацию на улицах исторического центра.

Алла БОССАРТ

ОСТАП КАК ВЫБОР РОССИИ

В прошлом году, в ноябре, часа в четыре утра — звонок по междугородной телефонной связи из города Петра, а также Ленина-на-Неве. В общем смысле, поэтически отражая ситуацию цитатой не скажу откуда, — «давай скорее, тут у нас такое — обалдеешь».

Прыгаю в дневной поезд и успеваю на закрытие фестиваля «Золотой Остап».

Ну что. Действительно, довольно потешно. Особенно обратная дорога в Москву, где моим соседом по купе оказался Марк Розовский, против ожидания бить меня за мой никому не нужный и ма-

ло кому приятный наезд на его театр не ставший, а, напротив, угостивший коньяком.

Таким образом, уже в своем зародыше фиеста имени О.Бендера с вручением одноименных призов остроумнейшим мастерам смеховых жанров несла пафос дружелюбия и великодушия, что в сочетании с юмором и сообщает явлениям жизни неотразимый кайф.

Минул год, принеся с собой — и так далее. Накануне две «Стрелы» дружно стартовали на родину, а следом и другие, — скорые, спальные, затекавшие от ожидания, — освобожденно сорвались с тетины и прошивали ночь в северо-западном направлении.

Согласно идиотскому распорядку МПС, оживленно бормотало радио, мучительно ввинчивая в мутные предрассветные сумерки трассирующие обрывки антиутопии, поглотившей мезозойскую тушу Атлантиды. Троя и Помпея в грязных бинтах и огне раскинулись за окнами; «Красная стрела» пропарывала густое пространство; туго, на пределе муки дрожало кровавое оперение, и речь войны и стихии, косная, параличная, грозная речь, набитая, как пасть Демосфена, карканьем буквы «Р», валилась с неба раскаленным камнепадом.

Толпа милейшего люда на своем законном веселе озарила кромешное утро на Московском вокзале интенсивным излучением абсолютно природного характера, лишь слегка подогретым алкогольными добавками. Мастера проплывали во мгле слоями, как радужный туман: слой художников, писателей, артистов... Стойкаяпара в нескончаемой круглосуточной беседе — Данелия с Ростом. Ипохондрик-одиночка Кабаков. Слово гоголевские дамы, сочные и неразлучные, как две вишни (зимние) на общей ветке — Алла Сурикова и Вика Токарева...

Колода укомплектована исключительно королями жанра (включая дам). Первыми среди равных крепят мощь партии вальжанные тузы: Жванецкий, Горин, Ширвиндт, Искандер.

Санкт-Петербург. Середина ноября. Светает.

Н и с того ни с сего, в условиях, как уже было сказано, Трои и Помпеи, учинить праздник — дело для нас привычное. Фестивали, тусовки, халявы творятся по нашей расколовшейся Атлантиде повсеместно, даже в измученной Грузии. Такова, по-видимому, сила радости от издохшего коммунизма, что загасить ее не могут потоки всех кровавых нечистот, хлынувших из гнилых и в одночасье разлезших швов.

«Золотой Остап» в этом хороводе замечателен, во-первых, названием. В том, что встреча юмористов в городе трех примерно революций с целью позабавиться и оттянуться названа именем борца за частную собственность, неунывающего афериста и охотника за синей миллион-

Фото В.Ахломова

ной птицей, — есть в том дыхание подлинной современности и своевременности. Во-вторых же, замечательна цель (позабавиться и оттянуться), в важности и значимости которой стратеги фестиваля сумели убедить муниципальные власти и, что особенно поразительно, деловых людей, или, проще говоря, бизнесменов в лице крутой компании «Росско» и ее генерального директора, скромного воротилы Сергея Рогова. Мне положительно нрави-

тс я шальное время наших потрясений, когда очень серьезные люди дают очень серьезные деньги людям очень веселым — для того, чтобы им было, прямо скажем, еще веселее.

Ничего подобного не могли себе представить Ильф и Петров, поскольку были, как убедительно доказала умноющая Людмила Сараскина, целиком ангажированной Софьей Власьевной, при которой путь роскошного Остапа обязана была оборвать пошлая румынская пуля. Но молодость и талант двух жизнелюбивых одесситов оказались сильнее социального и идеологического заказа, и сын турецко-подданного написан был настолько роскошным (РОССКОшным!), что вопреки законной энтропии получил живейшее развитие как исторический тип. Он окреп и выбросил две упругие ветки, полные, в отличие от ветвистой, как панты, власти, — горячих соков, цветов и листьев. Одна ветка — продолжение карнавальской природы героя, сила и жизнестойкость которого в способности отшелушить любую жизненную ситуацию до ее комического ядра, что позволяет герою вкушать свободы. Где свобода — не лишняя смысла, хотя и осознанная необходимость, а именно — осознанный парадокс. Вторая ветка — деловая, коммерческая, практическая природа все того же героя. Чисто литературное, искусственное сочетание двух этих стихий в одном характере (помним даже его социальной беспечности) и погубило книжного Остапа. «В этом лилипутском мире есть свой Гулливер, свой большой человек», — не без тонкости классифицировал Бендера интеллигентный нарком Луначарский. Но одна природа подавляла другую, и Гулливер в мелкокалиберной системе не реализовался ни в художника, ни в дельца. То есть ни в творца — дизайнера, прораба жизни, — ни в ее хозяина. Собственно, две эти позиции, как сердце и мозг (соотнесите сами), активизируют прогресс любого общественного организма, так как являются наиболее полноценными носителями, а заодно и жрецами его свободы.

Стоило культуре и цивилизации сбросить с онемевших членов густой лилипутский морок пуд, колодок, шор, кляпов, вериг, пломб, наручников и ошейников — всей той бижутерии, которой граждане последовательно украшали себя поверх смиренных рубашонок, в которых рождались, — как родовые вывихи немедленно выправились.

Криминально-авантюрное начало лабораторного Бендера переплавилось в конструктивный капиталистический размах, допустим, Рогова. Озорство же и грация его (Бендера, а не Рогова) оптимистической, но бесплодной философии — в неистощимое творческое пиршество, допустим, трех крупнейших ленинградских озорников: В.Билевича, В.Жука и В. же Николенко. Соответственно — Вити, Вадики, Володи.

Таким образом, локальную вакханалию «Золотой Остап» следует рассматривать как результат и выражение глобального

социального прогресса и общей оптимизации жизни, что и является реальным историческим выбором России.

А практически все выглядит просто, хотя и вполне затейливо. Сергей Рогов, заслуживающий отдельного разговора (и его не избежать), вступил в сговор с инженерами Билевичем и Николенко и режиссером Жукком, которые своими неумолимыми аргументами из области национальной культуры, политических реформ и экономической целесообразности раскололи небезызвестного петербургского предпринимателя на Акционерное общество «Золотой Остап». Русская народная мудрость заверяет, что в двадцать лет, если ума нет, то и не будет, в тридцать — жены нет и не будет. В сорок же — денег нет и, что характерно, не будет. Билевич, Жук и Николенко обладают дивными женами и живым, острым умом. Однако со-роковой рубеж эти небогатые ребята перевалили, и надежда их отныне только на спонсора. Поэтому, став в законе поделщиком этих веселых, находчивых и, скажем прямо, не первой молодости людей, «новый русский» Рогов дальновидно отвалил им сколько-то рублей (килограмма четыре), что при моральной поддержке муниципалитета и лично г-на Собчака позволило запустить так называемую акцию «Золотой Остап» в масштабе Санкт-Петербурга с оккупацией гостиницы «Октябрьская», где из конца в конец одного коридора надо, как известно, ехать на троллейбусе. Привлечение гостей из: Израиля (бывший ленинградец Марк Галесник, редактор газеты «Беседер»), Эстонии (бывший ленинградец писатель Михаил Веллер), Украины (авторитетный ценитель пухлых блондинок мультипликатор Давид Черкасский) и, в сущности, Грузии (Данелия) придало фестивалю международное звучание. А радостное нашествие москвичей (человек шестьсот зубоскалов) обеспечило акции круглосуточную витальность.

Не стала бы биться о несуществующий заклад, что на четыре студеных дня поздней питерской осени жизнь излюбленного моего города сильно изменилась. Концертные залы, разумеется не пустовали, — но это, по правде говоря, не самая крупная сенсация для Петербурга (какникак). Изредка посещающая свои номера, гости фестиваля не без приятного трепета обнаруживали под дверьми кокетливые визиточки с изборажением полногрудых (в эстетике Давида Черкасского) «белоснежек» и ихний изячный, на зависть поэту-лауреату Иртеневу, приветик:

*Позвони!
Забудь на время грусть.
Заплати!
А я за все (!) берусь.
Оставьте боли и заботы
Своему врагу!
Я в этом вам охотно
Помогу!*

Но и опять же эту раскрепощенную фор-

му смычки с местным населением считать прямым следствием юмористического слета столь же правомерно, как и результатом проходивших там же, тогда же традиционных дostoевских чтений. Северная столица, сезон брачно-рыночных танцев, сексуальная свобода, равенство, инцест.

Кстати, социологическая служба провела опрос членов Академии авторитетов в области, как они считают, всякого юмора, сатиры, иронии, комизма, балагурства, хохмы и прочей незлобивоной насмешки. Выбрав наиболее контактных и жизнелюбивых, ученые завистливо приставали: откликнулись ли авторитеты, и если да, то в каком объеме на ненавязчивый сервис в духе демократических реформ? Михаил Жванецкий, с достоинством пакуя Золотого Остапа (в номинации «писатель»), туманно ответил: «Благодарю всех побежденных за то великодушие, с каким они приветствуют мою победу...» Давид Черкасский, неадекватно отмеченный «малым» Остапом по причине необъяснимого отсутствия соответствующей номинации как таковой, признался: «Предпочитаю и запоминаю более крупные формы». Алексей Меринов на правах лучшего карикатуриста года, видимо, не понял вопроса. Он дружески пошлепал своего Остапа по золоченым ягодицам: «Теперь-то уж жена не будет пытаться меня, где пропал четыре дня!»

А самый главный авторитет, президент Академии Александр Ширвиндт, получив многообещающий мандатик, позвонил за советом в Москву. В Москве сказали: «Немедленно домой!» Заботами шутников-операторов Александр Анатольевич был уже накануне показан супруге по телевизору закутаным в академическую мантию, в академической шапочке набекрень, с академическим стаканом в руке и задающим из чисто академического интереса вопрос старику Державину непосредственно в камеру: «А где же девочки?»

То есть я хочу сказать, что, невзирая на всякие там затеи международного жизнеутверждающего хепенинга «Золотой Остап», невзирая на предложение именовать отныне рублевую зону в память о мечте великого Комбинатора — Бразилией, невзирая на телеграмму мэру Рио-де-Жанейро с сообщением, что в далеком Санкт-Петербурге «возникла и реализовалась идея вручать призы людям, лучше других владеющим великим искусством смешного», невзирая на издание изумительно стильного и элегантног буклета и отливку изумительно элегантной и стильной статуэтки-ню в капитанской фуражке и шарфе (привет от скульптора и тонкого, хотя и толстого графика Василия Аземши), невзирая даже на аукцион крымских коллекционных вин, присланных в подарок Остапу щедрыми поклонниками из симферопольской фирмы «Дионис»... Да чего там, невзирая даже на прекрасную сияющую погоду, — Ленинград, наш любимый Ленинград практически не изменился. И я никогда не смогу назвать его

Санкт-Петербургом. Никакого Санкт-Петербурга нет в природе и не было, как не существует на белом свете никакого Рио-де-Жанейро. Все это мифы и легенды Атлантиды. Существует только Ленинград, Питер, нашпигованный друзьями и собутыльниками, придумавшими способ встретиться с друзьями же, с небольшой золотой ордой дружелюбных, не съеденных политикой и не до конца пропитых мозгов, извилины которых расположены по одним и тем же силовым линиям, направленным к магниту спасительного и отчасти открывающего юмора. Перегон в семьсот верст всегда давался легко. И то, что сейчас проводник снабжает каждое купе суковатой палкой в качестве запора от вагонного вора, — мало что меняет. Палка надежней Уголовного кодекса, но не заменяет его целиком. Не заменяя, они дополняют друг друга — как Рогов и Биллевич, как Ширвиндт и Державин, как «доверяйте и подозревайте» в гениальной, шизоидной пантомиме гениального и шизоидного клоуна Леонида Лейкина, великого питерского пацана.

Незаменимо, но взаимодополняемо — все на белом свете. Как Москва и Ленинград, который литературная география превратила как бы в гостиную Москвы, в ее кухню с гостевым диванчиком, где всегда удобно переночевать и пошарить в холодильнике. И ничто не берет эти темные квартиры с напластованиями фотографий на стенах, колена этих коридоров с неожиданными профилями резных комодов, эти дикие стихийные планировки, где с лестницы попадаешь прямо в кухню, а с поезда — прямо в хрупкие объятия, скажем, Жука, остроумца, руководителя самого смешного из известных мне театров «Четвертая стена», сочинителя, автора уморительных басен типа «Перс и Утконос», алчного читателя всяческих книг, который на визитной карточке род своей деятельности определяет «отец Ивана».

И пусть, как присягнул виртуоз импровизации Ширвиндт, произнося и на ходу сочиняя свою «Клятву Президента», «пусть меня покаряет тяжелая рука моих суровых товарищей», если я усомнюсь, что этого достаточно: кое-что одинаково

смыслить в этой жизни, радоваться победам своих друзей и понимать смысл их слов — чтобы встретиться с ними раз в году в неизменном Ленинграде, где внешне, на первый взгляд, как бы ничего и не происходит. А на второй взгляд, дополнительный, происходит торжество здравого смысла. И это вполне совместимо с бедой и даже катастрофой, которая окружает острова Ленинграда, тонущий остров Ленинград, весь наш нелепый и несусветный, как Атлантида, остров Или, вернее, материк.

Сегодня, тринадцатого декабря, в понедельник, ровно через месяц после возвращения «Красной стрелы» в колчан Октябрьского депо, после бессонной ночи, когда трясина чмокала у самых ног, так отвратно и тоскливо на душе от того, что землякам по-прежнему недостает юмора... От того, что рать серьезных мерзавцев опять лезет спасать Россию. И слабым утешением гудит небольшой карнавальная рой, чье чувство юмора несомненно с отчаянием.

Утешение, конечно, но слабое.

Слабое — но утешение.

Середина декабря. Москва. Светает.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ДЕДУШКА ЭДИК

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Такой щекотливый момент, что леопард Эдуард жил привольно, бегал в полях (скорость 160 км/час), питался пирожными и кофе, и никто не знал о его тайной страсти — так всегда с аристократами, скрывают.

Леопард Эдуард в полях прославился среди мышей тем, что обожал играть одной лапой: подкидывал, ловил и т.д., и все одной лапой.

Кстати, с мышами ничего не случилось, леопард соблюдал правила гигиены, даже мыл перед игрой лапу, но все-таки моллюски Гринписа получили телефонограмму от мышей, родителей некоей Софы, которая сбежала к Эдуарду покувыркаться и не вернулась.

Моллюски приняли меры, плавали с плакатами, стреляли из ракетниц. Эдуард ничего не мог понять, а все дело оказалось в том, что мышь Софа, попав к Эдуарду, прогрызла у него в комодке дыру и спряталась в носке, где свила гнездо и принесла мышат, видно, пришло ее время.

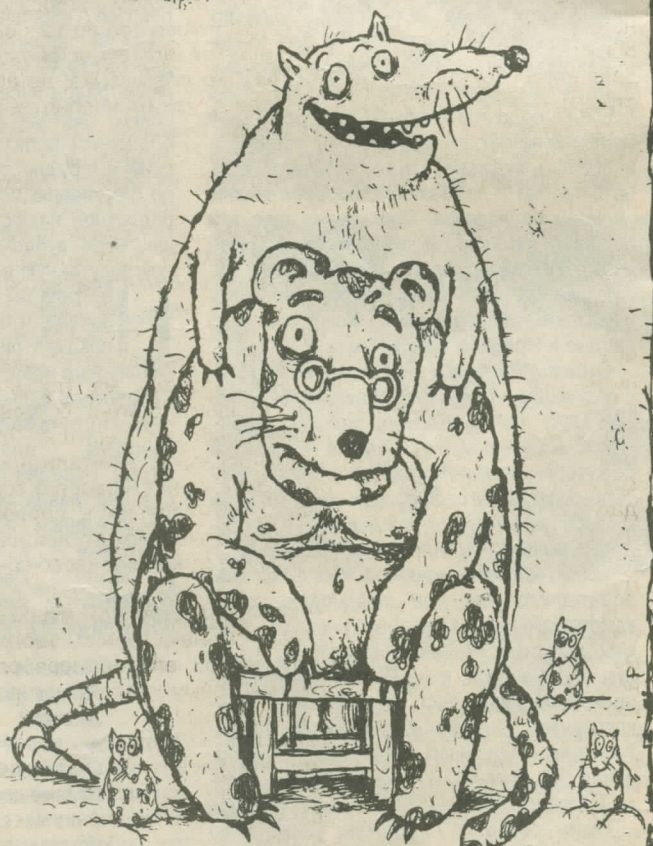
Леопард вынужден был удочерить (усыновить) пятнадцать мышей, среди которых были и родители Софы, и дедовья до третьего колена, не разбери поймешь.

Однако жениться Эдуард отказался наотрез, мотивируя это тем, что дети и дедушки не его, и даже настаивал на каких-то (лопух) анализах крови, бормотал о видах, подвидах, классах и семействах, ну и получил что хотел: брать кровь взялся клоп Мстислав, который на радостях от трудового процесса так наклюкался, что на все вопросы ответил «да», в том числе и на вопрос о поле и возрасте леопарда.

Прокурор свинья Алла требовала экстрадикции, стоговались на алименты.

Но детки Софы быстро выросли, переженились, алименты вроде бы отпали сами собой, однако поколения мышей не покидают деду Эдика и, уходя в кино, бросают на него малышей, а он аккуратно подкидывает их в воздух чисто вымытой лапой.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в NN 22—51.

ХУД. А. ЛУКЬЯНЧИКОВ

Юрий НАГИБИН

МОЯ ЗОЛОТАЯ ТЕЩА

Герой этой повести, которой сознательно придан автобиографический характер, хотя и все персонажи, и сюжет вымышлены, говорит о себе то в третьем, то в первом лице. Это очень молодой человек, которому убыстренное время войны дало испытать много трудной, крутой жизни: поспешная женитьба и быстрая, неожиданная потеря любимой, тяжелая контузия и частичная утрата личности, медленное опамывание и возвращение на фронт в качестве военного корреспондента, и, наконец, знакомство — через молодую женщину Галию — с неведомым ему миром власти.

Отрывок взят из начала повести, где герой впервые попадает на территорию этого таинственного мира, принесшего ему новое душевное потрясение.

Автор

Он действительно думал, что едет на дачу. Ни на мгновение у него не мелькнуло, что он едет за судьбой, в рай и ад, в страну, жителем которой он не мог и не должен был стать, даже приняв все ее законы, обычаи, правила. Тут не его климат, не его атмосферное давление, не его язык, не его смех, не его музыка, не его страсть, не его все. Так и не став близким и понятным, этот чужой мир на годы закрутит его своей сумасшедшей каруселью, скореежит ему душу, исказит зрение, но он не будет сознавать этого, потому что потеряет память о себе прежнем.

Зачем я путаюсь между «он» и «я»? Сам толком не пойму. Иногда мне кажется, что я совсем не знаю того молодого человека, который некогда был моим «я». И тогда, естественно, начинаю называть его «он», как бы не беря ответственности за чужие мысли и поступки. А иногда этот чужак не более чужд мне, чем та серая маска, которая ныне смотрит старыми больными глазами из глубины круглого зеркальца во время утреннего бритья. У меня нет близости с этим отражением, ибо не верится, что можно так износить свой земной образ, но все-таки приходится согласиться, что это я и другого нет. Говоря о том далекоком неправдоподобно молодом человеке в первом лице, я невольно начинаю с ним сливаться. Может, в конце концов это «я» из прошлого приживется ко мне настоящему?

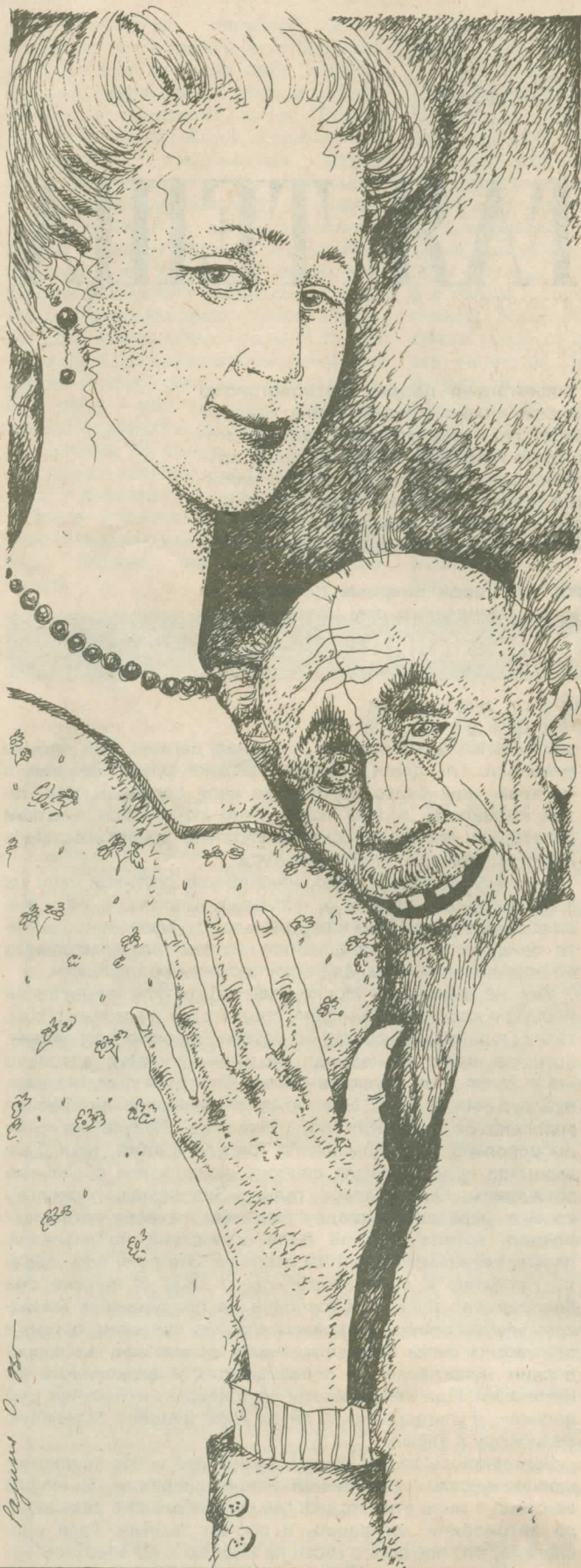
Итак, это я ехал в большой правительственной машине, содранной с американского «Линкольна», только эмблема была другая: вместо устремленной вперед серебряной борзой или хортый — пластмассовый красный складчатый флажок на радиаторе. Вел машину ярко-рыжий шофер Колька, пассажирами были: мы с Галей, ее дальний родственник, чернявый неприятный парень Пашка Артюхин, и ухажер Гоша (кличка Эттова), соблазнявший ее Америкой. Его посылали туда каким-то техническим советником, а по старым правилам на постоянной работе за рубежом может быть лишь человек семейный, морально устойчивый. Уже разменявший четвертый десяток, Гоша

задержался в холостяках и сейчас должен был срочно жениться. Он действительно каждую фразу начинал с «эт-това», как будто работал на свое прозвище. Как потом оказалось, в нем гармонично сочетались жесткий практицизм, патологическая скупость с доверчивостью и какой-то наивной тягой к культуре.

Да, чуть не забыл Катю, неизменную спутницу Гали в всех путях ее, правых и неправых. Считалось, что она влюблена в меня. Мне кажется, что эту влюбленность Катя придумала для заполнения пустоты, но мучительные ее переживания обладали всей чистотой подлинности.

Уже на выезде из Москвы мы подхватили по-цыгански черную и костлявую женщину средних лет в роговых очках, тетку Гали, родную сестру ее матери, Евдокию Алексеевну, которую никто не называл по имени-отчеству, а только «тетя Дуся». Как я вскоре понял, тетя Дуся была на ампулу дурочки, шутихи. Это, пожалуй, наиболее интересная разновидность бедных родственников. Приняв на себя добровольно роль домашнего Трибуле в юбке, тетя Дуся выиграла куда большую свободу, нежели все остальные приживалы. Она боялась только Звягинцева, поскольку ее муж работал в заводууправлении, на всех остальных плавать хотела. Она не была агрессивна, но развязна, шумна, неуважительна и насмешлива. Эта роль ее увлекала, особенно с появлением нового лица. В машине она беспрерывно курила и говорила на придуманном немецком: «Акурштейн!» — произносила она светским тоном, и это могло быть подтверждением, сомнением, категорическим несогласием с собеседником, в зависимости от интонации. Еще запомнилось: «Ауфидер ку-ку», «Генуг цум вольке», «Гульгенблюк», «Ген зи муле вейден», остальную белиберду я забыл.

Запомнилось также вскоре возникшее и все усиливающееся чувство собственной неполноценности. Я ничего не стоил в мире этих людей, где очень большую роль играли автомобили, мотоциклы и прочая техника. Галя сказала, что поехала в гости на машине и на обратном пути что-то «полетело». Некоторое время все перебрасыва-

лись словами «сцепление», «коробка скоростей», «трамблер». «Небось на второй скорости добиралась?» — радостно оскалил громадные, как рояльные клавиши, резцы Гоша-американец. Галя подтвердила казус, что вызвало бурный подъем веселья. Причина общего душевного взлета наградила меня немотой, я ни черта не смыслил в автомобилях. Затем за меня взялась тетя Дуся, но ее фантастический немецкий был понятнее технического воляюка.

Я обрадовался, когда Паша Артюхин запел невыразимо противным голосом с восточным акцентом:

А в одном-то клетка
Попугай висит,
А в другом-то клетка
Его мать сидит.

Она ему любит,
Она ему мать,
Она ему хочет
Крепко обнимать.

А когда все отсмеялись, он завел визгливым голосом:

Хорошо жить на востоке,
Называться Аль-Гасан.
И сидеть на солнцепеке
Щуря глаз на Тагеран.

У развилки, откуда уходила дорога на Красногорск, к нам присоединилась молодая женщина, Галина тетка по отцу Люда. Мелькнуло что-то миловидное и стройное. Мелькнуло, ибо проверить свое впечатление мне не удалось, она сразу исчезла в густонаселенном нутре машины, и я забыл о ней. Я опять видел Галю, Артюхина, Катю, Гошу, тетю Дусю и рыжего шофера. А Люды след простыл. И ведь она сидела прямо передо мной на откидном сиденье. Но вот что-то случилось: то ли сместился свет, то ли на повороте солнце напрямую ударило в окна машины, и я вновь увидел ее. Она казалась Галиной ровесницей и уж никак не теткой: молодая, свежая, прелестная женщина. Жаль, что существование ее дискретно. К ней нельзя приглядеться, она вновь пропала. Как выяснилось впоследствии, это было особым даром или дефектом Люды, не знаю, как и сказать, — внезапно исчезать. Наподобие мандельштамовского щегла, который «не посмотрит — улетел». Ее скромность, стремление уходить в тень, не мозолить глаза создавали дурманящий эффект неприсутствия.

Как мне потом сообщила Галя осудительным тоном, Люда была девственница. Вот уже несколько лет ее обхаживает молодой директор шинного завода, косвенно подчиненного Звягинцеву, но все никак не решится сделать предложение. Наверное, его отпугивала способность Люды к исчезновению. Жутковато жениться на полупризраке.

Я и сам, не вписываясь в интересы, разговоры, юмор и музыку компании, ощущал себя не вполне реальным. Наверное, поэтому меня и потянуло к Люде, но тяга осталась беспредметной — в буквальном смысле слова, — Люда снова дематериализовалась. Чуткая от ревности Катя каким-то образом угадала мое намерение. «Не трать даром силы, она невеста». И тут я услышал о женихе-смежнике и о том, что Артюхин, Людин троюродный брат, тайно на трезвую голову, шумно в подпитии вздыхает по ней. Духовидец Артюхин, ведь она сама была как вздох. Но, видимо, ему удается «в тумане разгадать» и даже удерживать «мучительный и зыбкий» образ Люды. И тут кто-то произнес: «Дача Берия».

Сплошной зеленый забор, окружавший густой еловый лес, тянулся километра на полтора. Забор как забор, но

почему он кажется таким зловещим и таинственным? Артюхин перестал петь, словно его пение могли услышать за зеленым забором. Внезапная тишина подчеркнула значительность момента. Тут только я сообразил, что впервые вступаю на запретную территорию власти и для таких, как я, очень легко и опасно заплутаться в заповедном лесу.

Забор наконец отсекся. Пошла светлая сквозная березовая аллея, слева мелькнуло двухэтажное здание чайной, мост и колено Москвы-реки. Еще одна деревня, лежащая в западке, и на бугор пополз другой глухой зеленый забор, точная копия бериевского, но не навевавший жути. Мы свернули к воротам, посигналили. Вышел мужик в картузе. Посмотрел подозрительно, кивнул шоферу и открыл ворота. Мы двинулись по асфальтированной дороге к холму цветочной клумбы, обогнули ее и оказались у парадного входа огромной двухэтажной деревянной дачи — зеленой, с белыми колоннами, похожей на старый господский загородный дом.

Когда мне сказали, что мы едем на дачу, мне представилось нечто вроде тех ветхих ропетовских дачек, где проходило мое раннее детство в столь близких сердцу каждого старого москвича поселках: Томилино, Красково, Перловка, Тайнинка, Удельное. Они были все на одно лицо: подслепая застекленная терраска, башенка, эркер, изъеденные жуком-короедом косяки, притолоки, плинтуса, на задах чахлого садика — зеленый домик уборной. Убогость, сырость, гнильца, прелый дух неотделимы от подмосковного дачного жилья. Все мнимое очарование загородных пикников сводится к нехватке стульев, тесноте за столом, одной вилке на двоих, разнокалиберной посуде, в которую так трудно разлить водку поровну, сломанному штопору и верху блаженства — мучительно не желающему закипать самовару.

Но, увидев дворец Звягинцева, я наконец-то до кишок осознал, что попал в иную действительность, в царство хозяев жизни, где я и мои близкие были изгоями.

Никаких дурных чувств сроду невиданное благополучие чуждой мне среды во мне не вызвало. Я не просто независтлив, но обделен этим чувством до некоторой патологии. Хотя бы в малой дозе надо носить в себе любое человеческое чувство, включая самые дурные: зависть, ревность, мстительность. Эти три чувства мне неизвестны. Зато ведома другая скверная троица: я обидчив, неотходчив, злопамятен. Я могу примириться — формально — с человеком, обидевшим, оскорбившим меня, но все равно не прощу его в глубине души. И я становлюсь с ним фальшив, ибо должен делать вид, будто давно выкинул из головы старую обиду. Не забыл, не выкинул, не простил. Но хуже от этого только мне самому, ибо обидчик, якобы прощенный, беззаботен, а меня по-прежнему жжет, даже пуще прежнего. Только отмщение благородно освобождает душу, но оно для меня исключено, — я добр, жалостлив и не способен сознательно причинить страдание другому существу. А вот зависти нет в помине. Я от души радовался за счастливых, которые могут жить в таком привлекательном мире, куда меня допустили, быть может, в первый и последний раз.

Так я стоял, безучастный мелкой суете, непременно сопутствующей каждому приезду, приходу. Выбежал какой-то нарядный светловолосый мальчуган, очевидно, Галин сын, и был обласкан всеми приехавшими, кроме меня и шофера. У меня с рыжим мрачнойгой наметилось бессознательное сближение на почве исключенности из происходящего. Затем появилась благообразная, круглолицая старуха с живыми вишневыми глазками и той царственностью, какой от века обладают русские няни в богатых домах, и другая старушка, сухонькая, белоголовая, она мгновенно выискала среди нас самое неприметное существо — невидимку Люду и прижалась к ней с защищающей любовью — ее мать, а стало быть, и мать главы

клана. Последней как-то боком сунулась к машине сутулая косоглазая неандерталка и принялась разгружать багажник — домашняя работница.

Меня никому не представляли, вроде бы подзабыв в подъемной суматохе встречи, и я беспрепятственно оглядывал окружающий мир. Участок был огромен, я не обнаружил его границ, ибо за молодыми сосенками, купами берез, ольшаником, кустами сирени, жимолости, жасмина ограда просматривалась лишь в стороне ворот. Я обнаружил открытую беседку в глубине сада, за рябиником, заброшенный теннисный корт, обнесенный частой сеткой, яблоневый сад, сбегавший по откосу в сторону реки, возделанные грядки с клубникой.

А потом я увидел нечто, чего не осознал поначалу как реальность, принадлежащую этому, не освоившему самого себя миру (неосвоенность читалась в заброшенном корте, необустроенной беседке, засохшем диком винограде на боковой стене дома, заросших сорняками клумбах) — на террасе стояла женщина, нет, стояла, высилась, источая золотой свет, творя вокруг себя некое сияние, которое было ее особой, не изолирующей, но отделяющей от окружающего средой, вроде той странной капсулы, в которой Христос возносится в чертог отца своего на старых иконах, что породило современную легенду о его инопланетной сущности. И эта женщина, это явление природы, избравшее образ женщины, принадлежала другой системе мироздания.

Сказать, что она довольно высока ростом, дородна, как положено русской красавице, что у нее золотые волосы, серо-голубые глаза, чуть вздернутый нос и алый цветущий рот, значит ничего не сказать о ее благодатном облике. Да и вообще невозможно описать женскую красоту. Это знал Лев Толстой, обманувший Тургенёва и Дружинина, когда они вздумали состязаться в описании красоты женщины. Простак Дружинин взялся за дело впрямую: рот, нос, лоб, шея, плечи... Тургенев попытался создать образ красоты, не прибегая к подробностям. Толстой ограничился гомеровским: когда Елена вошла, старцы встали, и победил.

Если в гомеровские времена старцам было неуместно вставать при появлении женщины и потребовалась сладостнейшая Спарты, дочь Леды и Юпитера, обернувшегося лебедем, чтобы они оторвали тощие зады от сидений, то что же говорить о советских мужчинах! Но впоследствии я не раз видел, как при появлении Татьяны Алексеевны вставали, стесняясь собственной вежливости, удивляясь прямящей их неотвратимой силе, правительственные бурбоны, хамы-генералы, не говоря уже об «архивных юношах» нашей с Галей компании. Моя реакция на ее первое явление была прямо противоположной — я с трудом удержался на ногах. Меня шатало, земля оскальзывалась подо мной. Порой мне кажется, что я в первое же мгновение проведаль всю муку, тоску, неурядицу, весь дивный ужас, который она внесет в мою жизнь.

И я сразу начал внутренне защищаться от нее, с первого взгляда, до того как пожал ее теплую, нежную руку, не обнаружив и краткой задержки моего образа в зрачках серо-голубых глаз. Я говорил себе: успокойся, это просто яркая, толстая женщина, лишь немного недобравшая до пародийного кустодиевского типа. Добавь ей немного плоти, и явится купчиха за самоваром или русская Венера после бани. Я знал, что это неправда, в ней не было ни отягощенности, ни расплывчатости, ее тело не распирало одежду. В ней все было крепко, налитое, натянута: ноги с мускулистыми икрами, округлые руки с маленькими кистями, крутые бедра, грудь, не нуждавшаяся в лифчике, прямая спина с легким прогибом, гордая шея — все мощно и женственно, сильно и нежно. Я все-таки не избежал наивной дружининской описательности. А если попробо-

вать окольно: три молодые привлекательные — каждая на свой лад — женщины приблизились к ней и — перестали быть.

Нарушу последовательность рассказа. У Татьяны Алексеевны случались мгновения, когда ее могучее женское начало обретало мощь стихии: оно полыхало из глаз ведьминским огнем, тугие волны прокатывались под кожей, а дыхание опалило сухим жаром. Я не знаю, чем это было вызвано, и она не знала, ведь люди живут бессознательно. Наружу рвалось что-то животное, заражая окружающее порнографическим безобразием. Рушилась мораль, мужчины теряли рассудок и совершали поступки, которых потом мучительно стыдились, не понимая, как могли они так пасть. Я сам был свидетелем того, как осрамился почтенный ученый муж, к тому же идеальный педераст в духе Леонардо да Винчи. Его влекло к молодым красивым мужчинам, но укрощал он свое вождление усатой, с махорочным голосом женой. Сублимация великого художника носила чисто эстетический характер. Ученый долго пялился на Татьяну Алексеевну, отклячив нижнюю губу, и вдруг с размаху шлепнул ее по заду при всем честном народе. Старый переводчик с греческого, покраснев и захихикав, вклеился ей в грудь. Он долго плакал на кухне и обещал покончить самоубийством, но обещания не выполнил. Татьяна Алексеевна не понимала мощи и губительности своего излучения и обижалась на бедных безумцев. Ее аура завлекала и женщин, чуждых софической любви, они кидались на нее якобы в шутку, но с остекленевшими глазами. Татьяна Алексеевна испытывала к ним стыдливое отвращение и обычно порывала знамя с соблазненной. Конечно, все это я узнал много времени спустя.

А пока было долгое застолье, не принесшее мне радости. Опьянел я довольно быстро и нарочно. Я чувствовал надвиг каких-то грозных сил, перемен, утрат и начал, мне было печально и немного страшно. Но природа страха оставалась неясна. Чуждость среды? Возможно, такого окружения я не знал. Мне приходилось иметь дело с разными людьми: в старой коммунальной квартире, в деревне своей няньки, во всех военных становищах, в армейской среде, но то был народ, и я чувствовал себя легко и просто. Мои сотрапезники народом не были, хотя и происходили из него. Советское зажиточное мещанство, вяло тянущееся за чем-то высшим. Их речь являла букет эстрадно-опереточных штампов («Ах, мой печень!» — орал Артюхин после каждой рюмки, «Ах, мой селезень!» — подхватывал Гоша), раскавыченных цитат из городского романа, слегка сдобренных домашним фольклором. Крикливые голоса, громовый смех, необузданная жестикуляция, дурацкие тосты, восточный акцент — наиболее ярким воплощением дурного тона был Пашка Артюхин, невероятно развязный и самоуверенный. Американец Гоша работал на подхвате. В какой-то момент мне стало казаться, что Артюхин провоцирует меня и дело кончится дракой. Ну и пусть, это не худший конец.

Мог ли Артюхин догадаться темным инстинктом о том впечатлении, какое произвела на меня Татьяна Алексеевна? Человеческая природа не только не изучена, к ее постижению едва приступили. Подсознание играет куда большую роль даже в поверхностном бытовом общении, чем принято считать. Слова, произнесенные вслух, и пена внешнего поведения ничего не стоят, мы подаем друг другу и принимаем неслышимые и незримые сигналы. Артюхину полагалось вздыхать по Люде, а он, как оглашенный, наседал на Татьяну Алексеевну, по-родственному «тыкая» и называя ее Татой, даже Таткой. Она никак не отзывалась на его приставания, что подтверждало для меня нарочитость поведения Артюхина. Конечно, Артюхин и сам не догадывался, что через Татьяну Алексеевну заводит меня. У нас с ним сразу возникла несовместимость.

Драки не получилось. Застолье шло и дальше на грани дебоша, а разрешилось всё общей пляской. Пар был выпущен в дробцах, цыганочке, русской. Плясали все, кроме меня и шофера. Галя плясала самозабвенно и очень артистично. Татьяна Алексеевна и здесь осталась королевой, она плясала больше глазами, улыбкой, легким движением плеч, но это стоило вихря ее дочери. Тетя Дуся кривлялась и пронзительно выкрикивала: «Акурштейн!», «Гульгенблюк!».

Мне хотелось услышать голос Татьяны Алексеевны. Ее застольная улыбчивая общительность не была озвучена.

— Ваше здоровье! — потянулся я к ней через стол.

Она ответила дежурной и все равно прекрасной улыбкой, чокнулась и духомхватила рюмку. Прислушалась к себе, хорошо пошло! — и молодо тряхнула головой, рассыпав золотой блеск.

— Глоток бежит, с собой зовет другой! — прозвенело колокольчиком.

— Наливай! — восторженно завопил Пашка Артюхин и полез к ней целоваться.

А может, она просто дура и блядь? — подумал я с надеждой и отчаянием, но не испытал облегчения. Она могла обернуться кем угодно, это не имело значения. Я уже знал тайным знанием, что бывшая жена Даша перестала быть моим роком. Вот так, после всех мук и полуосвобождений, за которыми таилась опасность еще худшего рабства, боль, казалось, навечно сросшаяся со мной, отпала, как засохший струт. Но цена выздоровления может оказаться мне не по карману.

Я задумался — тупо, мутно, тяжело, по-пьяному задумался над странными ходами моей судьбы, исковерканной предательством Даши, и очнулся, когда Татьяна Алексеевна милым голосом и с отменным слухом пела пошлую нэповскую шансонетку:

Шофер мой душка, как ты хорош.
За руль садишься, бросает в дрожь.
Ты знаешь, как направить,
Ты знаешь, как поставить,
И очень быстро...

Последних слов я не разобрал, потому что их выорали хором все присутствующие, видимо, там заключалась главная сласть.

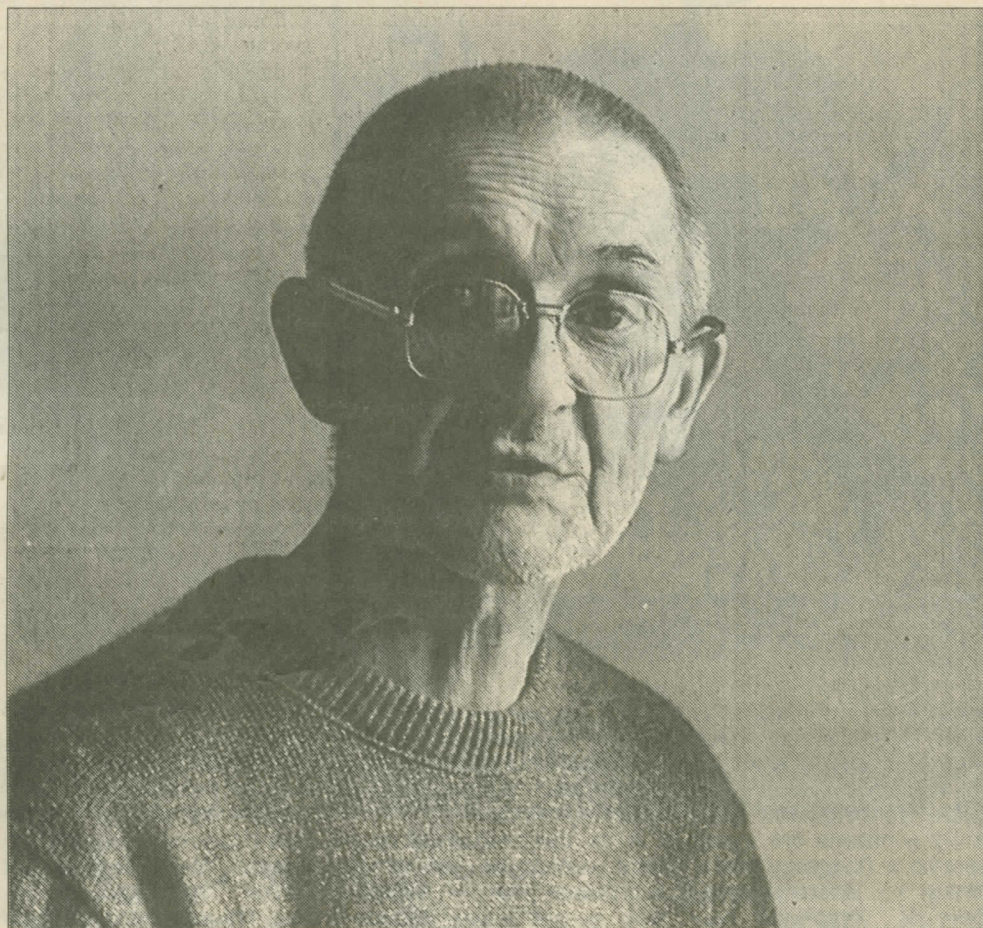
Я так надрался, что заснул в столовой на диване. Проснувшись утром, я узнал, что ничего шокирующего в моем поступке не нашли, напротив, оценили это как возможность дальнейшего собутыльничества. «Свой, хотя и слабак!» — таков был общий глас. Увидевшая меня спящим, Татьяна Алексеевна внесла свою жалобную ноту в оценку:

— Ишь свернулся калачиком, заморыш!

Мне это преподнесли как теплое сочувствие, я же принял как выбраковку. Кстати, несправедливую. Я действительно был очень худ в ту пору, но не нищенски, а спортивно: широкогрудый и широкоплечий, с развитой мускулатурой. Но в этом доме ценили дородность, осанистость. Чего не было, того не было.

Татьяна Алексеевна огорчила меня не только этим. Тяжело ушибленный ею, я надеялся, что вчерашнее наваждение рассеется. Вчера она предстала мне в сказочном ореоле властительницы таинственной державы, сегодня я попривык и увижу ее без прикрас: опухшую после возлияний, с мутными глазами и несвежим дыханием. Напрасные ожидания, она явилась тем же золотым чудом, свежая, прибранная, ясноглазая, ослепительная. Я понял, что обречен, и дал себе клятву, что эта женщина будет моей... тещей...

И стала, хотя не так скоро.

Андрей Поздеев

Евгений
ПОПОВ

Третья

В Москве, в престижном выставочном зале Центрального Дома художника, что на Крымском валу, с большим успехом прошла выставка красноярского художника Андрея Поздеева.

Нет более неблагоприятной задачи, чем рассказывать о картинах. Картины нужно видеть. Поэтому я лучше о самом художнике, тем более что не искусствовед я и не теоретик, а всего лишь земляк и добрый знакомый красноярского гения, каковым я с полной ответственностью за свои слова смею именовать Андрея Геннадьевича Поздеева, 1926 года рождения, безотъездно прожившего в Сибири всю свою сознательную и бессознательную жизнь.

Телевидение. Микрофоны. Буфет с шампанским и икрой. Нарядная публика. Весь цвет, так сказать, художественной Москвы.

Паркетные полы скрипят, четыре девы в лиловых платьях играют нечто классическое на скрипках и виолончели. Картины развешены не тесно, а вольно. Это — вернисаж выставки Андрея Поздеева. Это — знак успеха.

Ну я-то всегда знал, что этот день настанет и слава сибирского самоучки перешагнет границу «Европа-Азия». В своем городе он давно стал легендой. В его мастерской «паслись» писатели, актеры, режиссеры. Он и был той культурной средой, о которой так много толковали большевистские идеологи, большей частью варвары и недоучки.

И я думаю — о, Боже, —

неужели скорбный путь непризнания мастеру требуется пройти непременно. Неужели для получения искомого результата обязательно нужны безденежье, косые ухмылки, зависть, злоба, гонения. Чтобы состоялся художник. Ведь талант — это исходное, это — первоначальный капитал, который одни умножают, другие — пропивают, проигрывают или меняют на «злато мира сего».

Легенд о Поздееве множество, но все они соответствуют действительности. Начальникам нашей страны время от времени нечем было заниматься, кроме как «борьбой с формализмом». Явилась из

Именинник Крейндель. 1973

Москвы какая-то «шишка» в начале семидесятых, замминистра культуры или еще кого. Явился он весь окруженный почтительной свитой. Ну и повели его в мастерскую к Поздееву как к местной достопримечательности. Художник наивно и доверчиво принялся демонстрировать, сверкая железными зубами, свои «сокровища». Не замечая, как наливается бурьяковым соком лицо высокого гостя.

«Декаданс, — кратко сказал начальник искусства после показа работ. — Плохо работаете с товарищем... С товарищем нужно работать!»

«Ах ты, гнида, — вдруг тоненьким голосом завыл Поздеев. — Работать ты, курва, хочешь со мной? Поздно со мной работать... Пошел отсюда, пошел из моей мастерской, я тебя сюда не звал. Катись, катись!»

И он, на виду у всей ошарашенной публики, принялся выталкивать дородного сановника на лестницу.

Потрясающе, но никаких последующих санкций не было. Наоборот, многие из «людей свиты» в тот же день тайно навестили Поздеева, чтобы, хихикая, произнести жаргонное тех лет: «Держись, старик!»

Это кажется невероятным, но роль громоотвода

здесь, очевидно, сыграло то, что «Андрюша» — «простой мужик», опять же — фронтовик, опять же — «блаженненький».

А он действительно простой сибирский мужик. И биография его — биография многих наших сограждан: беспризорник времен проклятой коллективизации, фэззушник в начале войны, затем — чахлый тощий солдатик, вскоре списанный из армии по болезни легких.

И его официальное образование — художественная школа. Все остальное — от себя. Или — от Бога. Сегодня его работы сравнивают с работами Пауля Клее, Жоана Миро и других мэтров западного искусства. Но этот велосипед он изобрел сам. А в искусстве, в отличие от техники, всякий велосипед — товар штучный.

Жизнь наша переменялась окончательно и бесповоротно. Искусство перестало вывозить из Москвы, как

Летающие. 1983

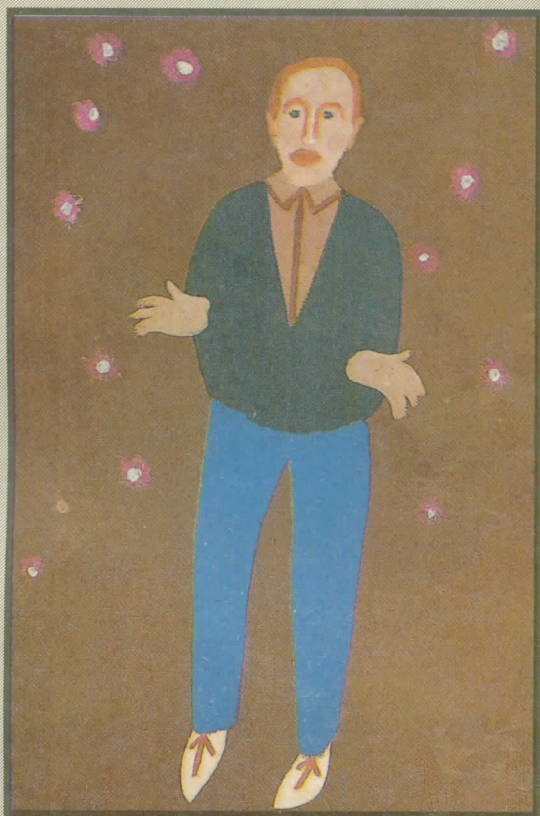

апельсины при Брежневе. Саратов, Екатеринбург, Самара, Красноярск, многие другие города становятся самостоятельными культурными центрами со своей физиономией и своей аурой, где люди (искусства) более не выворачивают шею, отзываясь на всякий столичный чих моды или «партийного постановления».

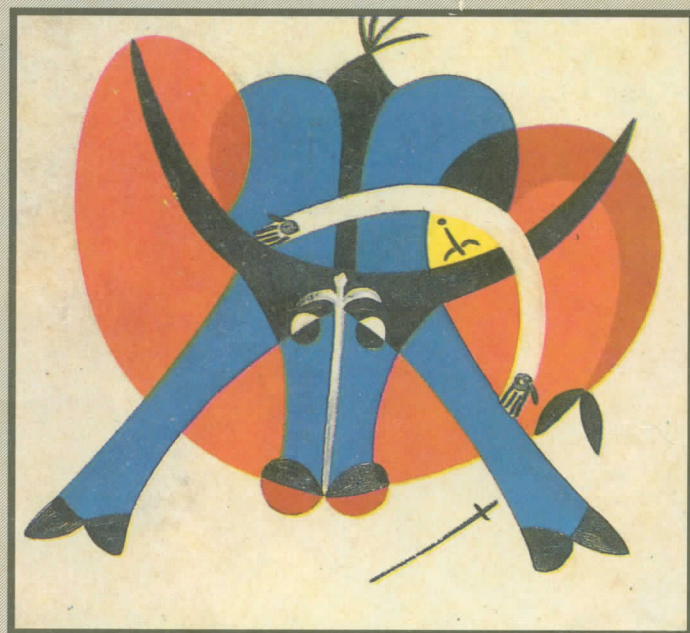
В этом смысле Поздеев — предтеча. Живя в Красноярске, он, кажется, всего лишь два или три раза пересек упомянутую границу «Европа-Азия», не говоря уже о границе той Европы. В Ленинграде был заподозрен в шпионаже, так как, забравшись на крышу, рисовал Исакиевский собор, в Москве был принят из-за стриженной под машинку головы за бомжа и отведен в отделение... Посетил Эрмитаж, Русский музей, Третьяковку, Пушкинский музей. Дома много читал (жена Валя — учительница литературы), разглядывал репродукции, думал, работал. Остался в стороне от конъюнктуры как способа выживания.

Не умею я вписывать художников и писателей в какие-либо «измы». Поздеева всегда называли авангардистом, но если родовая черта авангардизма — агрессивность, то для меня он — традиционалист, выросший на красноярской почве. Железная воля и мягкость, прикосновение к темноте, мраку и — Божий свет, источаемый его полотнами... Не элитарными, о нет! Элитными...

Россия, Сибирь до сих пор, несмотря ни на что, богаты талантами. Люди так называемой провинции! Оглянитесь по сторонам. Возможно, что тот, кого вы считаете «чудиком», — спасает вас. И еще: обязательно мигрировать и эмигрировать, чтобы состояться. Можно остаться на своем месте, подключиться к миру, и связь эта будет обратной, ибо сказано: НЕ СТОИТ СЕЛО БЕЗ ПРАВЕДНИКА.

Андрей ПОЗДЕЕВ. Виктор Степанович

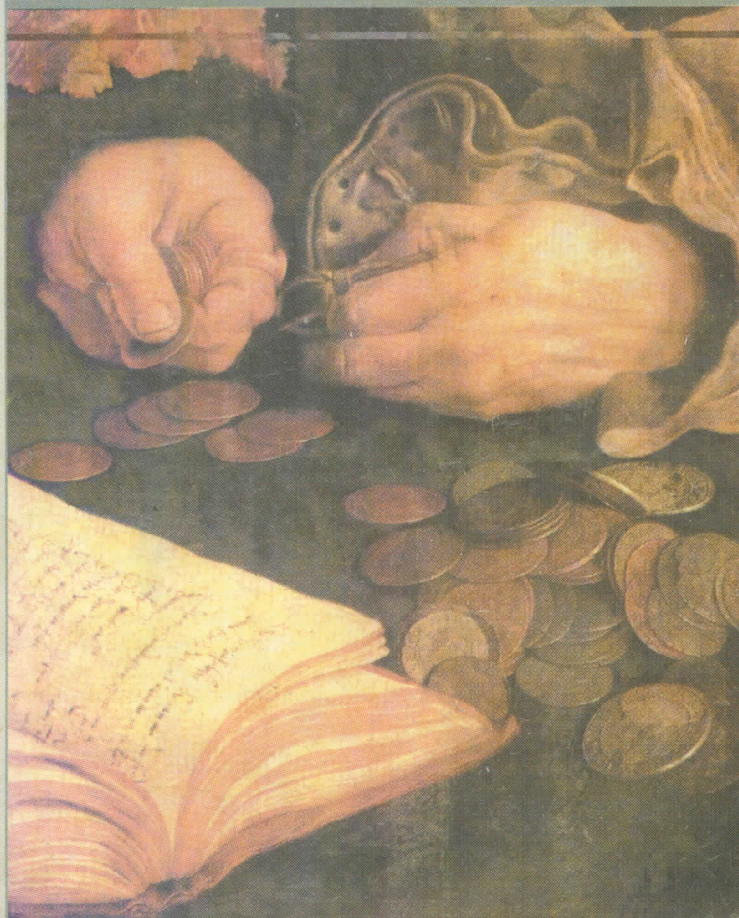

Андрей ПОЗДЕЕВ. Коррида

Андрей ПОЗДЕЕВ. Городской пейзаж

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК